

N 12 (167)

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «РАУ-Университет»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЕРЕМЕНКО И.Н.

(исполнительный директор редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.

(заместитель главного редактора)

АБАШИДЗЕ А.Х.

БЕРКОВ А.А.

ДЕРЯБИН Ю.С.

ЗИМЕНКОВ А.Л.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.

ЛЕБЕДЕВ Ю.В.

ЛУНЬКОВ А.Г.

МЧЕДЛОВ М.П.

ОРЛОВ А.А.

ПЕТРАКОВ Н.Я.

РЕПКИН Ю.М.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

**НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ**

АБДУЛАТИПОВ Р.Г.

АРИСТОВ В.В.

БОВИН А.Е.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ГАЛОГАНОВ А.П.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ДУДАРОВА В.Б.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ЗОРИН В.С.

ИВАШОВ Л.Г.

ИВЛЕВ Г.П.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

ЛАПТЕВ П.А.

Обозреватель - Observer

Внутренняя политика

- [Многопартийность - основа демократии. О.Муштак](#)
- [Проект АБ. Н.Извеков](#)

Внешняя политика

- [Россия - НАТО и ЕС. А.Алаев, В.Цыкало, В.Черный](#)
- [Ситуация в СВА и Россия. М.Титаренко](#)

Военно-политические проблемы

- [Прогноз будущего НАТО. В.Штоль](#)
- [Терроризм с позиций вооруженного подполья. А.Олейник](#)

Экономика

- [Экономический либерализм и прагматизм новой Европы. Г.Анилионис](#)
- [Евросоюз и национальные интересы России. Н.Зотова](#)
- [Валовый региональный продукт. М.Голубицкая](#)

Право

- [Киотский протокол: слово за Россией. А.Солнцев, А.Абашидзе](#)
- [Международный трибунал по бывшей Югославии. Н.Михайлов](#)

История

- [Русский язык, национальное самосознание. А.Задохин](#)

Из блокнота журналиста В.Радомирова

- [Путешествие по Библии.](#)

Литературная страничка

- [Неземная любовь. А.Зырянов](#)

Рецензии

- [Социализм неизбежен. И.Болтовский](#)
- [По следам исторических событий. А.Олейник](#)
- [Причины экономической отсталости России. В.Котилко](#)

ЛЬВОВ Д.С.
МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
СУХАРЕВ А.Я.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала «ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER».

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ - ОСНОВА ДЕМОКРАТИИ

Орест Муштук,
профессор

Какую роль играют партии в России?

I

Среди всего многообразия базовых основ и принципов демократической организации общества политический плюрализм и составляющая его ядро многопартийность играют первостепенную роль. Именно партии олицетворяют собой главную движущую силу демократического режима и без партий (и вне партий) данный режим просто существовать не может. Демократия минус многопартийность ничто иное, как диктатура.

Во-первых, одновременное существование нескольких или множества организованных политических сил, которые, будучи (по закону) равноправными и независимыми друг от друга, ведут борьбу за власть и влияние, порождает конкурентную политическую среду. Условия, при которых возможность монополизации власти одной из партий, а, тем более, юридическое (конституционное) закрепление ее руководящей роли исключается. Свое право быть первыми (то есть правящими) партии должны доказывать исключительно за счет достижения более высокой по сравнению с конкурентами эффективности той политики, носителями которой они являются. Не выходя при этом (и это очень важно) за рамки конституционности и принятых правил игры. И непременно участвуя в выборах - той верховной инстанции, которая в условиях реальной демократии выносит окончательный "приговор" партиям по вопросу обоснованности их притязаний на власть.

Во-вторых, в условиях многопартийности политические вопросы и проблемы (как текущие, так и "футурологические", на ближайшую и отдаленную перспективу) получают всестороннее освещение. Всякая общественная потребность и общественный интерес находят своих выразителей и защитников, равно как и своих оппонентов и критиков. Тем самым, различные статусно-дифференцированные категории граждан получают возможность выбора общественных сил и лидеров, способных социально представлять их интересы, выступать в качестве посредника во взаимоотношениях с государственно-властными структурами. Развиваются как прямые, так и обратные связи социума с властью.

В-третьих, нередко говорят, что самая хорошая форма правления - это когда одна партия (или блок партий) правит, а другая партия (или блок партий) находится в оппозиции. Именно такую форму правления и порождает многопартийность.

Действующая в обществе конституционно легализованная оппозиция выполняет роль той "щуки в реке", которая для того и существует, чтобы "карась" (то есть правительство) не дремал. Оппозиция никогда не прощает власти промахов. Любые просчеты и ошибки, любые неверные шаги тотчас же становятся достоянием гласности и используются оппозицией для дискредитации правящих сил. И обеспечить перевес сил в свою пользу на очередных выборах.

Все это заставляет правительство действовать как можно более рационально и эффективно, сдерживает и предотвращает чрезмерную бюрократизацию, всякого рода произвольные, волюнтаристские решения и т.д.

В-четвертых, острое соперничество и конкурентная борьба за власть и влияние между политическими партиями ведут к тому, что внутри каждой партии воспитывается дисциплина, необходимая, чтобы победить конкурента. Партии, в которых отсутствует организационное и идейное единство и вместо них доминирует фракционность и "групповщина", диффузия стратегических интересов и целей, лишены шансов на успех и обречены на прозябание в роли партий по типу дискуссионных клубов. Но для победы в борьбе за власть одной внутренней дисциплины партии

не достаточно. Требуется соответствующий уровень дисциплины также и со стороны партийного электората.

Поэтому дисциплинируя свои ряды, партия одновременно занята тем, что дисциплинирует и массы своих приверженцев, которые в роли избирателей голосуют за ее кандидатов на выборах. В результате растет урегулированность и порядок в обществе в целом, повышается уровень социальной ответственности и социально ответственного поведения граждан.

В-пятых, в ходе политической борьбы происходит "естественный отбор" лидеров, то есть выдвигаются на политическую авансцену действительно талантливые люди, что называется "с искрой Божьей" по части искусства государственного управления.

Здесь нет и не может быть случайных вождей, "кухарок" или "кухаркиных детей". На этой авансцене нельзя продержаться за счет ложных добродетелей типа угодливости, холуйства, лизоблюдства и т.д. Что напрямую ставит качество этой селекции в зависимость от "качества" народа, то есть от его способности (умения) делать ответственный и осознанный выбор. Не покупаться на обман, на всякого рода обещания "манны небесной" со стороны тех, кто претендует на власть и т.д.

В-шестых, формирующееся по итогам выборов правительство является "партийным", то есть его формирует победившая на выборах партия, а ее лидер автоматически становится премьер-министром. В дополнение к уже существующей организационной структуре эта партия получает как бы две новые фракции - фракцию членов партии-парламентариев, и фракцию членов партии-членов правительства.

В этих условиях правящая партия несет "персональную" ответственность за деятельность этих фракций и с учетом перспективы новых выборов всемерно заинтересована в том, чтобы эта деятельность "фракций" была предельно эффективной и технократически легитимной. В противном случае правящая партия может проиграть очередные выборы и вынуждена будет перейти на положение оппозиции.

II

Важно отметить, что многопартийность - не только общественное благо и источник развития плюралистической демократии, основанной на свободном волеизъявлении различных общественно-политических сил. Одновременно это и фактор ожесточения политических нравов, серьезное испытание для общественной морали. Особенно в условиях, когда общество совершает крутой поворот в своей истории и, по существу, находится в состоянии перманентной аномии, то есть ситуации интенсивного разрушения и распада старых, укоренившихся на уровне привычек норм и ценностей, с помощью которых десятилетиями регулировалось и направлялось поведение как отдельных граждан, так и социальных групп и организаций. В этой ситуации ожидать быстрого приживления новых норм и ценностей, вводимых процессом демократизации, по меньшей мере, нереалистично.

В свое время известный отечественный правовед и политолог Б. Чичерин усматривал "минусы" многопартийности в том, что:

- принадлежность к своей партии дает человеку "систематически одностороннее направление", то есть член партии смотрит на все глазами своей партии и исключительно через призму ее интересов, а также интересов ее политической борьбы. В обществе возникает дефицит в объективных оценках и понимании реального существа принимаемых политических и законодательных решений, тех или иных событий и явлений общественной жизни.

Вместо них доминируют предвзятость и тенденциозность, чрезмерный субъективизм и тяга к всевозможным спекуляциям, манипулированию общественным мнением и т.д.;

- "дух" своей партии заслоняет бескорыстие, стремление к общему благу, к тому, чтобы "послужить народу", "послужить Отечеству". Ключевые интересы связаны не с поиском точек соприкосновения и достижения согласия по базовым ценностям развития, а с тем, чтобы любым способом "прижать" и низвергнуть противника. В результате все приносится в жертву не государственным, и не общенародным а сугубо узкопартийным (корпоративным) целям;

- в политической борьбе разгораются и до предела накаляются страсти. Для своей победы сторонники различных партий надевают на себя тогу "ярых популистов", взывают к самым низменным потребностям масс, апеллируя не столько к разуму, сколько к эмоциям и инстинктам. В силу этого портятся общественные нравы;

- для достижения своих целей партии прибегают к любым, порой очень нечистоплотным, средствам: всякого рода инсинуациям, лжи, клевете. Ложь и "копание в грязном белье", хлесткие, "круто" замешанные на откровенном хамстве и беспардонности оценки партийными лидерами друг друга становятся обыденными в

общественной жизни, к ним привыкают, воспринимают не как патологию, а как норму;

- непрерывная борьба ведет к ослаблению власти, ее силы расходятся на борьбу с оппозицией. Особенно в ситуации, когда эта власть является "непартийной" (то есть не формируется партиями) и по этой причине не может опереться на прочное большинство в парламенте. Или, когда наряду с системной оппозицией, существует оппозиция антисистемная, "непримиримая". И политический плюрализм принимает облик плюрализма не "умеренного", а глубоко "поляризованного" (в рамках которого политическая борьба не сводится к разногласиям по вопросу о приоритетах в области внутренней и внешней политики, а принимает форму открытых противостояний по вопросу о базовых основах и принципах существующего режима).

III

Если через эту призму "плюсов" и "минусов" посмотреть на отечественную многопартийность, то состояние дел не внушает особого оптимизма. И пока "минусов" намного больше "плюсов".

По своей глубинной сути и той роли, которую партии играют в общественно-политической жизни страны (в том числе в организации и функционировании власти), нынешняя российская многопартийность - скорее "демократический декор", чем реальный фактор влияния.

Несмотря на второе десятилетие своей истории, она по-прежнему далека как от идеологической, так и от организационной определенности и стабильности. Не то, чтобы двух-трехпартийной системы, но даже "удобоваримой" блоковой многопартийной системы или системы с доминирующей (мажоритарной) партией, в России как не было, так и нет.

Радужные в этом плане надежды, которые в качестве мотивационной детерминанты определяли принятие летом 2001 г. Закона о партиях, не оправдались. К моменту окончания предусмотренного этим законом срока регистрации (летом 2003 г.) в Минюсте РФ было зарегистрировано порядка 50 партий, а на предстоящих в декабре 2003 г. выборах депутатов в Государственную Думу число партий и блоков, зарегистрированных ЦИК в качестве избирательных объединений, составило 23.

Эта удивительная способность к "размножению" (равно как и к постоянным расколам и размежеваниям) приводит к тому, что большинство партий все еще представляют собой не столько партии в строгом смысле этого слова, сколько некие "протопартийные" или "квазипартийные" структуры.

В основном мы имеем дело с вершущечными образованиями, своего рода "армиями с генералами", у которых практически нет "унтер-офицеров" и "солдат" и которые чаще всего никого, кроме самих себя и их претенциозных лидеров, не представляют.

Проводимые ВЦИОМ опросы общественного мнения показывают, что кредит доверия к политическим партиям очень низок.

Удельный вес россиян, которые считают, что политические партии вполне заслуживают доверия, составил в сентябре 1999 г. всего 4%, в марте 2001 г. 7% и в марте 2003 г. - 5%.

Еще ниже этот показатель среди москвичей. Согласно результатам двух исследований, проводившихся под руководством автора по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы, кредит доверия к политическим партиям измерялся 1,82% весной 1997 г. и 2,65% осенью 2003 г.

При этом были высказаны такие нелцеприятные для партийного "истэблишмента" оценки: "подавляющее большинство новоявленных партийных лидеров и функционеров ищут в партийной работе личных выгод, а не общественной пользы"; "в большинстве случаев мы имеем дело с откровенным фарсом, тогда как истинная цель деятельности - улучшение личного благосостояния + власть + известность"; "в среде этого сословия больше политиканов, чем политиков, реально озабоченных нынешними бедами России" и т.д.

IV

Причины этой "негативности" и связанным с ней недоверием к политическим партиям обуславливаются многими факторами, как объективного, так и субъективного свойства, среди которых первостепенное значение имеют:

Во-первых, чрезмерная дробность и асимметричность социально-классовой структуры российского общества, которая в связи с рыночными реформами приобрела сегодня ярко выраженный маргинальный и транзитный

характер.

В.О.Ключевский в качестве обычного явления в процессах интенсивного переслоения (социальной модернизации) общества указывал на то, что в этих условиях "сословное деление уже не отражает в себе полно (и) точно действующих в обществе интересов, а эти интересы еще не успели кристаллизироваться, сомкнуться в общественные классы, способные найти своих представителей".

Данное положение в полной мере применимо к характеристике той ситуации, которая имеет место в России. Подавляющее большинство формирующихся на руинах старой "трехчленки" новых социальных слоев и классов все еще находятся в процессе незавершенного социального перемещения и являются, по преимуществу, лишь "классами в себе", то есть они далеки от того, чтобы самоидентифицироваться и осознать себя особыми социальными стратами, с четко структурированными и агрегированными общими интересами.

Совершенно очевидно, что напрямую связанные с этим обстоятельством исключительная "дробность" и "протопартийный" характер российских партий, будут в той или иной мере сохраняться до тех пор, пока процесс социальной стратификации не завершится образованием в стране полноценного гражданского общества с органически присущей ему развитой социальной инфраструктурой и многочисленным "средним классом".

Во-вторых, "департизация" массового сознания, которая связана с тем, что в эпоху "единовластия" КПСС народ в России практически полностью был отчужден от политики и лишен свободы политического выбора.

И когда возможность такого выбора появилась, народ в массе своей оказался неготовым к нему. Тем более, что речь идет о выборе не из двух-трех партий, а из такого множества, от которого "рябит в глазах". Партии очень часто отличаются друг от друга только названиями, тогда как по своим программам и выдвигаемым лозунгам предстают как "близнецы-братья".

И хотя все без исключения российские партии декларируют себя не иначе как "народные", на самом деле они не являются результатом движения "низов". Они создаются "верхами" под конкретного лидера и являются сугубо персонифицированными образованиями, призванными стать инструментом достижения амбициозных притязаний этого лидера (или группы) на самую высокую власть в системе.

Что касается народа, то по отношению к процессам партийного строительства подавляющее большинство россиян выступают только в роли "зрителей", безучастно наблюдая за всем происходящим и не принимая в нем никакого участия.

В-третьих, в этой массовой "департизации" общественного сознания и общественной невостребованности партий, несомненно, сказывается харизматический тип отечественного общественного сознания, преобладание вождистских ориентаций, того, что психологи называют "вождистским синдромом".

В отличие от легитимности власти в западных странах, которая носит деперсонифицированный (структурный) характер, то есть основана на доверии граждан к устройству государства и его институтам, в России эта легитимность всегда была и остается поныне личностной (персонифицированной). "Политический интерес" основной массы россиян концентрируется не на государственных и партийно-политических учреждениях и структурах, которым народ традиционно не доверяет (так уж сложилось исторически, но народ и власть в России давно пребывают "в разводе" и ведут параллельное существование), а всецело на конкретном лидере-вожде, его харизме как волевой и сильной личности, способной, если нужно, и "власть употребить", "железной рукой навести порядок", и поставить на место и наказать "зарвавшихся" олигархов, чиновников, казнокрадов и т.д.

В-четвертых, в стране существует дефицит по части расширенного воспроизводства партийно-политических лидеров, обладающих харизматическими чертами, в совершенстве владеющих политическим ремеслом. И россияне, если вспомнить предыдущие президентские и парламентские выборы, чаще всего поставлены в условия, когда из "двух зол" им приходится выбирать "меньшее". И не потому, что земля российская оскудела талантами, в том числе прирожденными политиками, а только потому, что все еще не сформировался и не действует отлаженный общественный, демократический механизм отбора и селекции "вождей".

Если на волне августовских (1991 г.) и октябрьских (1993 г.) событий "социальный лифт" резко взметнул на вершину властной пирамиды многих людей из глубинки, не связанных или мало связанных с номенклатурой, то сегодня этот "лифт" практически уже не работает. Те, кто совершил это головокружительное социальное перемещение, что называется из "грязи в князи", в полном объеме воспроизводит старую традицию, а именно: подбирает соратников по "партии власти" исключительно из числа своего ближайшего окружения. И поэтому вслед за "боссом" в стольный град перебирается весь его местный клан, перекрывая доступ к высоким государственным постам талантам со стороны.

Французский писатель М.Тернье в качестве общего правила формирования любой "команды" выделил следующее: чем крупнее руководитель, тем разнороднее должно быть его окружение, тем больше его сподвижники должны отличаться друг от друга. И наоборот. Если окружение демонстрирует очевидное однообразие, то тогда можно

говорить о "банде" или даже о "фауне", если сходство отдает зоологией. В иных случаях напрашивается слово "клиентура" с душком коррупции.

Именно такой "кастовый" принцип подбора кадров, в рамках которого на первое место ставится лояльность и преданность "вождю", а не профессиональные и человеческие качества претендента, продолжает доминировать в современной России. И воспроизводство правящей элиты, как и в "застойные времена", по-прежнему идет не за счет "прилива новой крови", а в основном за счет внутренних источников - выдвижения на ответственные посты исключительно "своих".

В-пятых, сказывается финансовая слабость формирующихся партий, их зависимость от организованных групп интересов (то есть от различных финансовых и промышленных объединений и союзов).

Поэтому вместо того, чтобы интенсивно заниматься политическим маркетингом и рекламой, работать в "гуще народной" для привлечения на свою сторону как можно большего числа избирателей, российские партии в основном заняты поиском солидных спонсоров и меценатов, без поддержки которых они сегодня просто не в состоянии сколько-нибудь длительное время "продержаться на плаву".

По этой причине многие партии выступают как ангажированные "сильными мира сего" проводники не общественных, а сугубо "олигархических" и корпоративных интересов.

В-шестых, определенную роль играет и то обстоятельство, что исполнительная власть в России как в центре, так и на местах, в целом носит непартийный характер, то есть политические партии практически не играют никакой роли в процессах ее формирования, равно как и в подборе и ротации кадров, выработке и принятии административно-управленческих решений.

Поскольку данная ветвь власти в системе разделения властей в современной России и является реальной властью, то именно ее представители, а не лишенные этих ресурсов "говоруны" из числа партийно-политических лидеров и активистов пользуются популярностью среди неискушенных в политике избирателей.

В-седьмых, свой "посильный вклад" в формирование негативного общественного имиджа политических партий России вносят СМИ, особенно в части освещения деятельности Государственной Думы, в которой ряд партий имеют свои фракции, через которые они как бы напрямую участвуют в детерминации характера и эффективности функционирования высшей законодательной власти.

Поскольку эффективность очень часто представляется СМИ как нулевая или близкая к "оной", это бумерангом ударяет и по авторитету самих партий. Знаменитое черномырдинское: "Правительство (в отличие от Государственной Думы) - не тот орган, где можно только одним языком", - очень образно отражает этот стереотип.

В-восьмых, негативное влияние на восприятие массовым сознанием российских партий оказывает их "аморальность", так как применяемые ими и их лидерами "технологии" конкуренции и соперничества с целью завоевания социально-политического влияния и власти весьма далеки от правовых и нравственно-этических норм.

Постоянные расколы и размежевания, "базарная" перебранка в печати и на ТВ, взаимные обвинения в прислужничестве и "оппортунизме", навешивание друг на друга хлестких ярлыков и штампов, перманентная смена "окраса" и связанная с ней "миграционная мобильность" партий и их высокопоставленных членов (от "красных" к "белым", от "своих" к "чужим") и т.д. - ничего, кроме отвращения, у любого здравомыслящего человека вызывать не может.

В-девятых, в этом же ряду и такое массовое явление, как дефицит конструктивности. Имеется в виду преобладающая в среде политических партий России неспособность к преодолению разногласий и поиску консенсуса по стратегически важным для общества проблемам национального возрождения.

К сожалению, в партийных рядах сегодня слишком много претенциозных лидеров - больших или малых, но обязательно "Петров I", чьи чрезмерные личные амбиции и притязания на самую высокую власть в системе мешают партиям быть "альтруистами", то есть теми организациями, для которых озабоченность судьбами Отечества и забота об общем благе составляют смысл их существования.

Уместно в этой связи привести слова известного дореволюционного правоведа и философа И.А.Ильина о том, что "политические партии не должны делиться по принципу личного, группового или классового интереса. Они призваны служить не лицам, не группам, не классам, а родине, народу, государству. Поэтому каждая партия обязана иметь программу всенародной справедливости, всенародного органического равновесия; программу общих государственных интересов; программу сверхклассовой солидарности; программу естественных прав, учитывающую все слои и классы. Партий может быть несколько, много. Однако, они не смеют расходиться друг с другом на том, чьи интересы они "защищают"; ибо все они призваны защищать общие интересы. Расхождение их может касаться лишь того, какие интересы суть солидарны, общие, всенародные, государственные, сверхклассовые и какая система

органического равновесия спасительна для страны".

Хотя это высказывание И.А.Ильина не лишено сильного налета идеализации, тем не менее, сама мысль о приоритете общенациональных интересов над частными корпоративными в деятельности политических партий, а тем более в условиях, когда по существу речь идет о спасении и сохранении народа, заслуживает самого пристального внимания.

V

Из всего вышеизложенного вытекает только один вывод о том, что формирующаяся в России многопартийность пока весьма далека от того состояния, при котором она могла бы выступать реальным фактором политики, а политические партии играть действенную роль в качестве институциональных представителей и выразителей воли различных социальных и общественных сил в политико-властных процессах.

Это лишний раз подтверждает выявленную опытом многих стран закономерность: ввести демократию намного сложнее, чем установить диктатуру. Тем более в стране, не имеющей сколько-нибудь значительных и глубоких демократических традиций.

Сказанное, однако, не означает, что у политических партий в России нет будущего. Все будет зависеть от того, какими темпами и в каких объемах в стране будет осуществляться демократизация политико-властной сферы, повышаться уровень материального благосостояния людей, степень их правовой и политической культуры и т.д. Решающее значение будет иметь также интенсификация процессов социально-классовой дифференциации общества и формирования широкого массива, характерных для современной экономики средних классов с четко осознанными и агрегированными интересами.

Словом, требуется только время, а также желание и воля граждан, равно как и управителей "учиться, учиться и еще раз учиться... демократии". Активно осваивать демократический кодекс поведения и волеизъявления, основные принципы и механизмы демократической организации, функционирования и периодической ротации властей.

Необходимо, наконец, чтобы исполнительная власть, как на уровне Центра, так и на местах, приучила себя воспринимать формируемую в значительной мере политическими партиями и избирательными блоками представительную власть, то есть всенародно избранные законотворческие органы в лице парламентов всех рангов, не как ее "врагов", а как властных "собратьев", обреченных во имя высших интересов нации на деловое партнерство и сотрудничество.

Что в этом плане требуется в первую очередь, так это осознать, что самый лучший вариант взаимодействия между этими ветвями государственной власти - это тот, когда обе они формируются по партийному принципу, то есть когда правительство обретает власть в результате победы одной или нескольких партий на выборах и в силу этого опирается на прочное парламентское большинство. Тогда само по себе отпадает пронизывающее всю историю реформирования России (особенно в 90-е годы) далеко не безобидное противостояние между президентом и правительством, с одной стороны, и парламентом - с другой. И вместо растраты впустую огромных материальных средств и человеческой энергии происходит их предельная концентрация и использование на благо созидания.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОЕКТ АБ

Николай Извеков

Последний министр иностранных дел супердержавы

Едва ли кто-нибудь из почти трехсот молодых людей, приступивших к занятиям на первом курсе Московского государственного института международных отношений в сентябре 1951 г., мог себе представить, что спустя 40 лет одному из них - Александру Бессмертных - будет суждено возглавить внешнеполитическое ведомство Советского Союза, стать по-существу последним министром иностранных дел супердержавы. Хотя, конечно, и в то время многие начинающие студенты могли втайне грезить об успешной карьере в будущем.

А.А.Бессмертных был первым выпускником МГИМО, достигшим вершины дипломатической службы в нашей стране. Этот факт был особо отмечен некоторыми современными исследователями отечественной внешней политики, например, В.А.Кузьминым из Уральского государственного университета.

Довольно широко распространено мнение о том, что судьба отдельного человека полна неожиданностей и всяких жизненных казусов, и поэтому мало предсказуема. Тем не менее, еще в IX в. один известный философ сказал, что "закономерность пробивает себе дорогу через массу случайностей". Это суждение можно отнести не только к жизни государства или общества, но и отдельно взятой личности.

Если внимательно посмотреть на жизненный путь Александра Бессмертных, то нетрудно сделать вывод, что его приход на пост министра иностранных дел СССР в начале 90-х годов был не то, чтобы предопределен, он выглядит просто закономерным.

Это действительно так, поскольку в случае с Александром Бессмертных мы видим отнюдь не стремительный карьерный взлет, который обычно может быть обусловлен чьей-то протекцией или, как иногда говорят поддержкой какой-то "мохнатой лапы". В жизни Александра Александровича ничего подобного не было. А было постепенное восхождение на пик карьеры в рамках одной из важнейших служб государства. Его служебный рост основывался не только на личных способностях и знаниях, но и на большом трудолюбии, ответственном отношении к порученному государственному делу, опирался на накопленный практический опыт и постоянное совершенствование профессионального мастерства.

В этой связи уместно было бы вспомнить слова, сказанные когда-то великим Пушкиным: "Блажен ... Кто славы, денег и чинов спокойно, в очередь добился".

Естественно, в самом начале жизненного пути Александра Бессмертных трудно найти какие-то указания на возможную в будущем большую дипломатическую карьеру.

Он родился 10 ноября 1933 г. в далеком от Москвы Бийске в Алтайском крае, жил и учился в школе в Горно-Алтайске, поэтому имеет все основания считать себя коренным сибиряком. При этом не только по месту рождения, но и по происхождению. Его мама была наполовину алтайкой и, таким образом, генетически связана с древним сибирским этносом, населявшим этот прекрасный и суровый горный край с античных времен.

Александр Бессмертных рано потерял отца, Александра Ивановича, инженера по образованию, который ушел на фронт еще в начале Великой Отечественной и погиб в марте 1943 г. Можно себе представить как в трудные военные и послевоенные годы нелегко было матери, Марии Васильевне, одной поднимать четырех детей, старшим из которых был Александр.

После успешного окончания средней школы в Горно-Алтайске в 1951 г., Александр Бессмертных решил поехать в Москву, чтобы продолжить учебу. Первоначально он не предполагал поступать именно в МГИМО, так как даже не знал о таком институте. Уже находясь в столице, он, по совету одного из сверстников, отнес свои документы в "старинный дом у Москвы-реки, возле Крымского моста", где тогда размещался этот вуз и после прохождения необходимых процедур был принят на первый курс международно-правового факультета. Выбор этого вуза оказался выбором будущей судьбы.

В тот период, в начале 50-х годов, МГИМО, молодой по времени создания институт, еще только набирал очки престижа, приобретая репутацию "кузницы кадров" для министерства иностранных дел и других ведомств и общественных структур, связанных с внешней политикой нашей страны, включая сферу международной журналистики.

Действительно, институтская программа была построена так, чтобы питомцы МГИМО могли приобрести внушительный багаж теоретических знаний в широком спектре общественных дисциплин. Естественно, в первую очередь, читались курсы лекций по истории всеобщей и отечественной, истории международных отношений, международному и государственному праву зарубежных стран, политэкономии и международным экономическим отношениям.

Все это сочеталось с интенсивным изучением, по крайней мере, двух иностранных языков. Обстоятельно был поставлен и страноведческий аспект обучения, поскольку для старшекурсников проводились специальные занятия по истории, экономике, государственному устройству отдельно взятой, как правило крупной, страны. Выбор страны определялся тем, какой иностранный язык тот или иной студент учил в качестве основного.

Можно поэтому сказать, что Александр Бессмертных стал "американоведом" еще на студенческой скамье. Прослушав в стенах МГИМО спецкурс по США, он получил немалую долю полезной информации о стране, в которой ему предстояло проработать в будущем в общей сложности свыше 20 лет. Приобретенные в институте знания в области права дали ему возможность позднее написать диссертацию, получить степень кандидата юридических наук.

Во второй половине 50-х годов обозначилась тенденция к расширению международных связей Советского Союза, чему несомненно способствовал начавшийся процесс деколонизации и появления в мире новых независимых государств. Это, безусловно, привело к повышению спроса на специалистов-международников со стороны соответствующих ведомств. Проявилось это в том, что некоторых студентов-выпускников МГИМО в начале 1957 г. досрочно, до завершения учебного года и защиты ими дипломов, стали приглашать на работу в центральный аппарат МИД, а также оформлять в длительные зарубежные командировки.

Среди таких "досрочников" был и Александр Бессмертных, которому предложили приступить к работе в отделе печати министерства. В этом, далеко не последнем по важности, подразделении МИД, начинающий дипломат сумел составить о себе впечатление как о перспективном сотруднике дипломатической службы, обладающем эрудицией и умением качественно писать ответственные материалы для руководства. Один из дипломатов-сослуживцев А.А. Бессмертных по министерству - Ю.Н.Черняков, написал в книге своих воспоминаний о нем следующее: "В 1959-1960 годах я непосредственно был связан с ним по службе в отделе печати в группе по работе с иностранными корреспондентами. Уже тогда атташе Бессмертных отличался образованностью, высокими деловыми качествами, очень хорошим знанием иностранных языков, выдержкой и контактностью в отношениях с весьма непростым контингентом журналистов, аккредитованных при отделе печати.

В дальнейшем, продолжает Ю.Н.Черняков, я имел возможность наблюдать профессиональный рост этого одного из самых способных и знающих советских дипломатов. Владея огромным объемом международной информации и зная практически все наиболее важные аспекты внешней политики регионов и отдельных государств, он специализировался на советско-американских отношениях, особенно на переговорах между СССР и США в области ограничения ядерных вооружений".

Следующим шагом в профессиональном становлении Александра Бессмертных была его длительная командировка в Нью-Йорк, в Секретариат ООН в 1960 г. Здесь ему довелось потрудиться переводчиком, послужить в Департаменте по политическим вопросам и по делам Совета Безопасности ООН. Именно в Нью-Йорке на молодого дипломата обратил внимание министр иностранных дел Громыко, который часто приезжал для участия в сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. В результате, в 1966 г. последовали вызов в Москву и назначение его на должность одного из помощников Громыко.

Разумеется, несколько лет работы в этом самом верхнем эшелоне министерства многое дали Александру Бессмертных с точки зрения понимания внутренней механики деятельности внешнеполитического ведомства, основательно подготовили его к дальнейшей работе там на руководящих должностях. Самой длительной по времени и важной по значимости оказалась для Бессмертных его вторая командировка в США в 1970 г., на этот раз в Вашингтон. В американской столице он последовательно занимал в нашем посольстве должности первого секретаря, советника и советника-посланника.

Учитывая обстановку "холодной войны", работу на ведущих позициях в советском посольстве в Вашингтоне можно было бы по военному назвать "службой на направлении главного удара". При этом две ведущие супердержавы оказались заинтересованными в том, чтобы эта война не переросла в "горячую". Но для этого было необходимо активное взаимодействие дипломатических служб двух самых могущественных государств мира, которое и имело место на протяжении многих лет, особенно в 70-е годы. Именно тогда видный американский политик сенатор Эдвард Кеннеди охарактеризовал отношения между Советским Союзом и США как "соперничество и сотрудничество".

За время своего длительного пребывания в США Александр Бессмертных научился хорошо разбираться в непростых

перипетиях американской внешней и внутренней политики, был, как говорится, вхож в высшие сферы политической, финансовой и научной элиты страны, лично познакомился с крупнейшими её представителями.

Среди последних можно назвать таких американских лидеров как президенты Никсон, Форд, Картер, Рейган, с которыми он встречался и беседовал, нередко в качестве временного поверенного в делах. Более частыми были его контакты с государственными секретарями - Киссинджером, Вэнсом, Хейгом, Шульцем, а также с советниками президентов по национальной безопасности - Бжезинским, Скаукрофтом, Пауэллом.

Перечень его знакомых из числа сенаторов и конгрессменов, представителей бизнеса и науки, американских средств массовой информации занял бы слишком много места.

Американский ежегодник-справочник "Current Biography" подвел итог этому периоду жизни А.А. Бессмертных следующим образом: "За тринадцать лет своей работы в советском посольстве в Вашингтоне Бессмертных превратился в образцового дипломата, который умело представлял свою страну". Бесспорно, это было признание с американской стороны большого дипломатического мастерства А.А.Бессмертных. Но не малую роль при этом играло и то обстоятельство, что он тогда представлял вторую супердержаву.

Этапным для Александра Бессмертных оказался 1983 г. когда он был вызван в Москву, чтобы приступить к работе в качестве заведующего отделом США и Канады МИД и члена коллегии министерства. Это повышение по службе влекло за собой и более высокий уровень ответственности за состояние дел не только в двусторонних отношениях между СССР и США, но и за решение важнейших вопросов ограничения вооружений, которые были составной частью этих взаимоотношений.

Спустя несколько лет А.А.Бессмертных вошел в руководящее звено МИД, будучи утвержденным на пост одного из заместителей, а в 1988 г. первого заместителя министра иностранных дел СССР. Разумеется, это положение означало не просто расширение сферы ответственности, в которую были включены вопросы политики на Ближнем и Среднем Востоке, но и возможность непосредственно участвовать в выработке внешнеполитического курса страны и его реализации.

К этому Александр Александрович был в достаточной мере подготовлен, поскольку за годы работы в МИД у него выработалось четкое представление о задачах дипломатии.

Свое кредо на этот счет он высказал в статье в журнале "Международная жизнь" следующим образом: "в любых ситуациях необходимо действовать, прежде всего, с позиций реализма, взвешенного и хладнокровного учета своих и чужих интересов. Политика должна строиться на основе свежего, неординарного мышления, порождаемого исключительно спецификой конца XX века".

На протяжении второй половины 80-х годов прошлого века Александр Бессмертных принимал участие в подготовке и проведении встреч на высшем уровне между новым советским руководителем М.С. Горбачевым и американскими президентами - Р.Рейганом и Дж.Бушем-старшим. Естественно, М.С.Горбачев высоко оценил профессиональные качества Александра Бессмертных как дипломата. Поэтому когда в 1990 г. он был назначен послом в США, это было воспринято как обоснованный шаг советского руководства. Американцы, например, расценили его как демонстрацию линии Горбачева на достижение серьезных договоренностей с США по ограничению и сокращению вооружений и на развитие двустороннего сотрудничества во всех областях.

Сам Бессмертных, осознавая сложность стоящей перед ним задачи, сказал в беседе с американскими журналистами, что настало время "работающих послов". Он, как и подобает настоящему послу, по прибытию в США развернул активную деятельность, встречаясь с руководством страны для обсуждения актуальных внешнеполитических проблем, проводя работу в конгрессе и в деловых кругах, развивая дружеские контакты с творческой интеллигенцией. Большое внимание он уделял связям со средствами массовой информации для разъяснения внутренней и внешней политики своей страны. Американским журналистам нравилось, что посол вел с ними беседы в раскованной манере и на хорошем английском языке.

Однако в силу независящих от него причин срок пребывания Александра Бессмертных в качестве посла в Вашингтоне оказался коротким. В январе 1991 г. он по очередному вызову из Москвы вылетел на родину, чтобы занять пост министра иностранных дел СССР после отставки Э.А.Шеварднадзе. Выбор Горбачевым настоящего профессионала в качестве главы внешнеполитического ведомства был повсеместно встречен с пониманием и удовлетворением. Например, в заявлении официального Вашингтона по поводу назначения А.А.Бессмертных говорилось: "... Это прекрасный дипломат с большим опытом, деятельность которого соответствует высшим стандартам профессионализма. Мы хорошо знаем его, он играл важную роль в улучшении наших взаимоотношений..." Аналогичной была реакция руководства многих других стран.

В Москве А.А. Бессмертных успешно прошел процесс утверждения его кандидатуры в Верховном Совете СССР, набрав 421 голос "за" при 3 "против", что свидетельствовало о его поддержке общественностью страны. Наряду с этим были отклики, в которых указывалось на нарастающую напряженность во внутриполитической ситуации в Советском Союзе. Газета "Дейли Телеграф" отмечала "неблагоприятные обстоятельства", в которых Александр Бессмертных стал министром иностранных дел. Конечно, Бессмертных хорошо знал об этих "обстоятельствах".

После утверждения его на посту министра, он сказал: "Я бы особо выделил взаимосвязь между развитием обстановки внутри страны и прогрессом во внешней политике. Если события в Советском Союзе принимают формы, противоречащие международным нормам и праву, внешняя политика не может быть успешной... Внутренняя политика может либо содействовать внешней, очень активно её продвигая, будучи крепким, надежным тылом, либо очень осложнять. И, к сожалению, это последнее обстоятельство имеет место".

Несмотря на осложнявшуюся внутривнутриполитическую обстановку, А.А. Бессмертных на посту министра иностранных дел постарался сделать то, что мог в интересах упрочения внешнеполитических позиций нашей страны как великой державы. При этом он исходил из идеи, которая нередко лежала в основе внешней политики нашей страны на разных этапах её исторического развития, но не была оформлена концептуально. Она заключалась в том, чтобы иметь пояс дружественных государств по периметру наших границ. За короткий период пребывания на министерском посту Бессмертных удалось немало сделать в этом направлении. Конкретно, можно было бы сказать о следующих моментах.

Новый министр преуспел в снятии напряженности, возникшей между СССР и США из-за ситуации в Прибалтике в начале 1991 г., удержав Вашингтон от принятия санкций против Москвы. Некоторые американские исследователи оценили это как "триумф Бессмертных" в качестве министра иностранных дел.

Во время поездки по странам Ближнего Востока Александр Бессмертных провел переговоры как с представителями арабских стран, включая Палестину, так и совершил первый в нашей истории визит на министерском уровне в Израиль, проложив тем самым путь к восстановлению дипломатических отношений с этой страной. В результате был достигнут ощутимый прогресс в укреплении позиций нашей страны в этом критически важном регионе.

Были завершены многолетние переговоры по пограничным вопросам с Китаем и подписано очень важное соглашение о прохождении линии границы с нашим крупнейшим дальневосточным соседом. Таким образом заложен основательный фундамент для развития добрососедских отношений с КНР.

Для преодоления тупика в отношениях с другим важным государством Восточной Азии - Японией, вызванного так называемым "территориальным вопросом", Бессмертных предложил японцам новую логику их развития - поднять уровень двусторонних связей в различных областях до такого уровня, когда станет возможным решение любых вопросов в повестке дня между двумя странами.

В интересах развязки тугих узлов в сфере политики безопасности было необходимо завершить переговоры с США по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ).

Последние самые трудные вопросы при содействии Бессмертных были согласованы в июле 1991 г. и в конце этого месяца Договор по СНВ-1 был подписан.

В условиях роста напряженности на Балканах Бессмертных совершил официальный визит в Грецию, который был первым в истории наших отношений с этим государством. В Афинах он парафировал Договор о дружбе и сотрудничестве, который углублял взаимодействие с духовно близкой православной страной.

Стремясь укрепить связи с Западной Европой, министр посетил Германию, Италию, Англию, Испанию, Португалию, Францию, скандинавские страны. Им были подписаны первые соглашения с влиятельным в политической жизни континента Советом Европы.

Сознвая опасность для интересов нашей страны возникновения "вакуума" в отношениях со странами, входившими в распушенную Организацию Варшавского Договора, Александр Бессмертных предполагал заполнить его путем заключения более соответствующих духу времени двусторонних договоров с этими государствами. Реально такой документ удалось подписать только с Румынией. Полностью реализовать этот интересный замысел помешал нарастающий внутривнутриполитический кризис в Советском Союзе.

Наряду с интенсивной деятельностью дипломатии на названных направлениях, не было обойдено вниманием и развитие связей со странами Африки, Латинской Америки, государствами АСЕАН. Велась сосредоточенная работа по расширению и углублению отношений с такими соседними странами как Турция, Иран, а также Южная Корея, с которой была достигнута договоренность о подготовке договора о добрососедстве и сотрудничестве.

Таким образом, развернув на протяжении сравнительно короткого периода времени дипломатическую активность "по всем азимутам", последний министр иностранных дел СССР Александр Бессмертных оставил ощутимый след в современной истории внешней политики нашей страны.

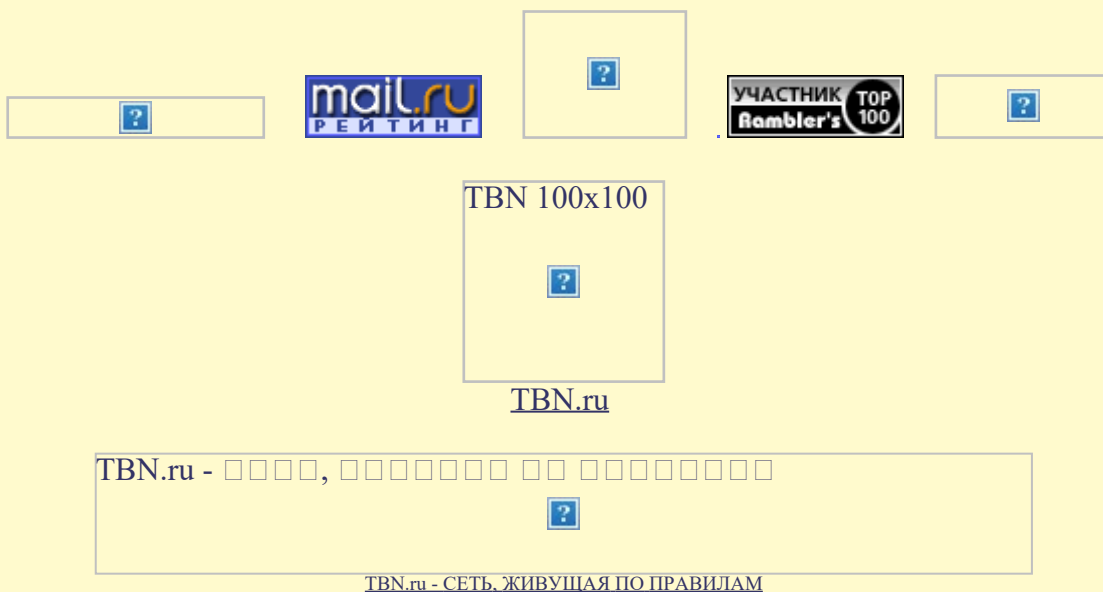
Тем временем, как предсказывал Бессмертных в начале 1991 г., в нашей стране набирали обороты "центробежные тенденции" в виде сепаратизма в ряде союзных республик, углублялся серьезный социально-политический и экономический кризис. Все это привело к тому, что потом стало известно как "провал ГКЧП" и последовавший за ним "парад суверенитетов". После этих событий президент СССР М.С. Горбачев фактически утратил контроль над страной. К власти пришла другая группировка во главе с Б.Н. Ельциным, которая намеревалась осуществить радикальную "перетряску" политического и социально-экономического устройства страны. Началось вытеснение с

ключевых государственных постов людей, работавших с Горбачевым. В этих условиях А.А.Бессмертных был вынужден уйти в отставку.

Один из российских журналистов однажды сказал, что "бывших дипломатов не бывает". Александр Бессмертных подтвердил это суждение, сумев найти применение своему профессиональному призванию в иной сфере - общественной или публичной дипломатии. Он возглавил созданную в 1990 г. Э.Шеварднадзе неправительственную организацию - Внешнеполитическую ассоциацию, инициировал создание такой интересной международной структуры как Всемирный Совет бывших министров иностранных дел.

Признание Бессмертных в качестве видного общественного деятеля выразилось в том, что он стал сопредседателем российско-британского Виндзорского форума, членом Российско-американского политического форума, а также был избран вице-президентом Международной Академии творчества, членом Академии социально-политических наук России, членом-корреспондентом Чилийской Академии политических, социальных и гуманитарных наук.

В своем нынешнем качестве Александр Александрович Бессмертных продолжает служить Отечеству - России.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РОССИЯ - НАТО И ЕС: ТЕСТ НА ПРОЧНОСТЬ

Андрей Аляев,
кандидат политических наук
Владислав Цыкало,
старший научный сотрудник
Дипакадемии МИД России
Владимир Черный,
доктор физико-математических наук

Стремится ли Россия ослабить атлантические узы?

В силу вполне очевидных причин нет официального документа, в котором был бы прописан подход России к отношениям между членами трансатлантического сообщества. Это не означает, что такой линии нет или что Москва стремится вбить клин между союзниками - такой тезис имеет широкое хождение не только на Западе, но и в российской экспертной среде.

Подход России к проблеме прочности трансатлантических уз может быть сформулирован на основе анализа выступлений российских лидеров, программных документов по внешней политике и национальной безопасности. Этот подход эволюционирует в рамках изменения общей парадигмы российского внешнеполитического курса в начале текущего десятилетия.

Для понимания позиции России принципиально важны следующие моменты: отношение России к НАТО, Евросоюзу и их расширению, а также отношение к действиям стран-членов НАТО и ЕС, которые они предпринимают, исходя из понимания собственных интересов в сфере безопасности, прежде всего - военно-политической.

Сопоставляя эти позиции, можно определить сущность российского видения вопроса трансатлантической солидарности. При этом проблему необходимо профилировать в разрезе военно-политической безопасности, поскольку именно в ее плоскости отражаются главные точки пересечения интересов России и Запада. Ведь, несмотря на расширение сферы и видов деятельности, НАТО остается прежде всего военной организацией, причем - самой мощной военной силой современности, а Европейский союз - наиболее влиятельным во всех отношениях интеграционным объединением. Кроме того, в невоенных и неполитических областях - экономической, научной, культурной - сотрудничество России с Западом развивается в целом динамично, без отбрасывающих партнеров на годы назад эксцессов и срывов.

Россия - НАТО

Диалог сторон по вопросам безопасности знал немало драматичных взлетов и падений - не случайно Генеральный секретарь НАТО Дж.Робертсон охарактеризовал его как одну "из самых болезненных глав в истории построения новой архитектуры евроатлантической безопасности в период после "холодной войны"¹. Можно составить хронологию основных вех российско-натовских отношений:

- начало 90-х годов: установление партнерских связей, сближение (мультирование идеи присоединения к НАТО в российском истеблишменте);
- осень 1993 г.: поворот России в сторону противодействия расширению Североатлантического альянса;
- середина и вторая половина 90-х годов: налаживание практического сотрудничества в рамках поиска консенсуса, фиксация достигнутого в двусторонних отношениях "статус-кво" в Основополагающем акте Россия - НАТО (май 1997 г.);

- конец 90-х годов: кризис в Косово и акция Запада в Югославии, последующее охлаждение отношений;

- период после 11 сентября 2001 г. - по настоящее время: поворот к качественно новому этапу развития связей.

Хотя и сегодня Россия продолжает занимать негативную позицию в отношении расширения НАТО, однако, будучи поставленной перед свершившимся фактом (имеется в виду вступление в Североатлантический альянс 3 новых членов в марте 1999 г. и еще 7 стран в ноябре 2002 г.), делает акцент на развитие сотрудничества с НАТО, взаимодействие по всем возможным его составляющим. Российский подход к вопросу о форме и методах построения общеевропейской безопасности претерпевает под влиянием известных обстоятельств изменения - так, если в 90-е годы российская сторона делала ставку на ОБСЕ, то сейчас Россия считает НАТО наряду с другими европейскими организациями - в первую очередь Евросоюзом и той же ОБСЕ - опорами будущей архитектуры безопасности в Европе.

Россия уже выразила готовность вместе с НАТО "строить прочный и всеобъемлющий мир в евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности на основе сотрудничества", подписав Основополагающий акт Россия - НАТО в 1997 г. и Римскую декларацию "Отношения Россия - НАТО: новое качество" в ноябре 2002 г.

Сегодня сотрудничество с НАТО наполняется новым содержанием. Продолжаются встречи российских и натовских представителей на всех уровнях, заседания групп экспертов по ряду направлений (включая в первую очередь терроризм, нераспространение ОМУ и средств его доставки, урегулирование кризисов и т.д.). Как более эффективную оценивают стороны и работу Совета Россия - НАТО (работу его предшественника, Совместного постоянного совета Россия - НАТО некоторые наблюдатели оценили как "говорильню", "talking shop"). Реально в формате Россия - НАТО запущены и действуют следующие механизмы сотрудничества: работа представителей России в комитетах НАТО (в частности, в комитете по вооружениям); создано более двух десятков рабочих групп, в том числе орган по проблемам Россия-НАТО; миссия НАТО в Москве; идут консультации по нестратегической ПРО; стороны рассматривают возможность авиатранспортных операций с дозаправкой в воздухе; идет диалог по чрезвычайному гражданскому планированию по линии МЧС.

Важно, однако, не только создание структур и органов, но и, главное, - наличие политической воли, что, по словам Генерального секретаря НАТО, сейчас очевидно.

Позицию России в целом удачно определяет формула: она готова на такую степень сотрудничества, на какую готова сама НАТО². При этом Россия не намерена занимать выжидательную позицию, сама выдвигает инициативы и предложения. Это находит понимание и у натовцев: стороны, имея опыт 90-х годов, осознают, что корабль дипломатии - тяжелый, его трудно развернуть.

Россия - ЕС

Совместные наработки России с Западноевропейским союзом - предшественником военно-политического компонента ЕС - представляли собой, по сути, маленькие "ручейки" в виде несистематических контактов политиков и военных, одного-двух соглашений в сфере обмена информацией, заявлениях о намерениях.

В 90-е годы Россия консолидировала свою позицию в отношении ЕС и его расширения, включая военно-политический аспект последнего. Плодом усилий, увенчавших взаимную "притирку" обеих сторон, стала Совместная декларация об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности и обороны, обнародованная по итогам саммита Россия - ЕС 30 октября 2000 г.

Было решено расширить спектр разоруженческих консультаций стратегического диалога, развивать сотрудничество в сфере оперативного управления кризисами. Из четырех основных областей сотрудничества, определенных в Декларации, две связаны с безопасностью.

В экспертной среде Запада можно встретить разные мнения на этот счет. Так, есть мнение - подчеркнем, что оно далеко не превалирует, - о том, что отношение России к расширению ЕС и НАТО "почти полностью отрицательное, или настороженное"³. Более широко распространено другое мнение: официальная позиция России заключается в том, что она не против расширения ЕС, что последнее не представляет собой проблемы для России^{*}.

Что касается собственно вопросов безопасности, то здесь позиция России однозначна. "Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в области общей европейской политики в сфере безопасности и обороны", - говорится в Совместном заявлении по итогам саммита Россия - ЕС в Париже (30 октября 2000 г.). Подпись президента России под этим документом означала, что Россия впервые официально на самом высоком уровне выразила свое позитивное отношение к интенсивно формирующейся общей европейской политике безопасности и

обороны .

Перспектива стратегического партнерства была подтверждена на саммите Россия - ЕС 29 мая 2002 г. в Москве, где президент В.Путин четко выделил именно это направление сотрудничества и стремление России к этому.

Россия и проблема "расширения"

В начале 90-х годов многие полагали, что процессы расширения ЕС и НАТО будут проходить параллельными курсами. Даже будучи разнотемными, эти процессы имеют общую составляющую. Как известно, для вступления в свои ряды НАТО требует от стран-кандидатов проведения соответствующих демократических, экономических и административных реформ. Эти позиции в основном совпадают с теми требованиями, которые выдвигает и ЕС. Данные критерии, а также то обстоятельство, что как члены ЕС, так и НАТО должны урегулировать все свои территориальные споры с соседями до вступления, объективно выгодны для России.

Кроме того, Россия и ЕС ведут поиск самоидентификации в военной области, взаимно определяя приоритетный сегмент в комплексе своих внешнеполитических связей.

В настоящее время Россия не ставила и не ставит вопрос о вступлении в ЕС или о присоединении к нему в какой-либо "ассоциированной форме". "Перед нами стоит задача максимально тесной интеграции России и Евросоюза по тем направлениям, где у нас есть реальная возможность продвижения вперед"⁵ - отмечал не так давно один из руководителей российского внешнеполитического ведомства. В первую очередь, это касается создания общего экономического пространства. Россия учитывает стремления стран-кандидатов и относится положительно к тому, что рядом с ней формируется единое пространство, которое будет играть по единым правилам и ставит своей целью развитие стратегического партнерства с Москвой.

Россия, таким образом, ни в коей мере не пытается вбить клин в отношения союзников. Этот тезис обосновывается тем, что:

во-первых, Москва последовательно отстаивает свои позиции, исходя из концепции многополюсного мира (например, неизменность российской позиции по Ираку была подтверждена во время встречи президентов России и США в Кэмп-Дэвиде в конце сентября 2003 г.);

во-вторых, члены НАТО - это члены ЕС, и наоборот (за некоторым исключением). Укрепляя свои отношения с военно-политической составляющей ЕС, пусть и весьма скромной и ограниченной по сравнению с НАТО, но дополняющую ее во многих аспектах, Россия тем самым укрепляет взаимопонимание и с альянсом;

в-третьих, подобная игра была бы противоестественна для России - после стольких трудностей попытка вбить клин обернулась бы непредсказуемыми последствиями. Кроме того, Россия понимает необходимость иметь равные отношения со всеми заинтересованными сторонами, в частности, - необходимость учитывать интересы новых членов НАТО и ЕС (в недалеком прошлом, например, страны Центральной и Восточной Европы, ныне присоединившиеся и к НАТО, и к ЕС, часто критиковали Москву за то, что последняя, по их мнению, вела разговор с Брюсселем "через их головы" и вообще в силу ряда причин относится с предубеждением к России);

в-четвертых, совершенно очевидно, что при разграничении полномочий между НАТО и военной составляющей ЕС России легче было вести диалог с ними, определять как, с кем и по каким вопросам договариваться в том или ином случае.

Что дальше?

Суммируя сказанное о подходе России к отношениям внутри трансатлантического сообщества, отметим, что стратегической целью России на этом направлении ее внешней политики является недопущение появления новых разделительных линий в Европе, что в свою очередь могло бы привести к изоляции страны в европейском масштабе.

Сознавая важность развития сотрудничества с западными государствами, Россия настроена вести поиск компромиссов в сфере безопасности, даже и не будучи включенной в процесс принятия политических решений в формате "20" НАТО. Этому способствовало бы и сохранение того положительного потенциала, который был накоплен Российской Федерацией в области развития двусторонних связей с каждой из стран трансатлантического альянса. Другими словами, России нужна мирная, стабильная Европа.

В целом, вопрос развития отношений с НАТО давно и глубоко обсуждается на различных форумах. Как правило, российские эксперты указывают на необходимость перевести отношения с НАТО на новый, более высокий уровень

доверия и партнерства, поиска взаимоприемлемых решений с использованием уже аккумулированного опыта сотрудничества. Это достаточно сложная задача, поскольку, несмотря на текущие разногласия, в НАТО при принятии решений действует железная дисциплина, все шаги проговариваются заранее.

У России имеется целый ряд предпосылок для развития диалога с НАТО и его перевода в практическую плоскость (создание системы безопасности, урегулирование локальных конфликтов, борьба с терроризмом, организованной преступностью, наркомафией, противодействие нераспространению ОМУ, решение вопросов социально-экономического плана и т.д.).

На первом плане взаимодействия с НАТО должны находиться военно-политические аспекты безопасности: ратификация адаптированного ДОВСЕ, дальнейшее радикальное сокращение вооружений в Европе, укрепление мер доверия, реанимация идеи о создании безъядерной зоны в Центральной Европе, миротворчество и др. Имеется и базовый документ для такого рода разговора - Декларация "Отношения России и НАТО: новое качество".

Одним из главных препятствий на пути развития отношений России с НАТО является возможность осуществления альянсом в соответствии с его новой доктриной силовых акций за пределами традиционной "зоны ответственности". Следовало бы стремиться согласовывать с НАТО применение таких акций в каждом конкретном случае в целях "снятия" разногласий. Это возможно, поскольку если в прошлом альянс был ориентирован на блоковое противостояние, то теперь на первый план выходят так называемые "цивилизационные" угрозы и вызовы (терроризм, оргпреступность, контрабанда наркотиков и людей, экология и т.д.). Опасность военного противостояния в Европе сведена к минимуму, идет перестройка военных структур НАТО. Сегодня альянс приобретает все больше политических функций, и здесь также открывается широкое поле для согласований.

Необходимо расширять диалог и сотрудничество и в тех областях, где имеются определенные "подвижки" - например, по вопросу о "нестратегической" ПРО, - а также постоянно сохранять в фокусе внимания другие перспективные направления - такие, как, например, кооперация в области авиатранспорта, стандартизация и унификация вооружений (в этой связи было отмечено, что США сохраняют запрет на поставки высокоточного оружия в Европу), совершенствование военных потенциалов, военное планирование, миротворчество.

Важно поднять на более высокий уровень работу представительств - прежде всего, способствовать активизации деятельности бюро НАТО в Москве, - и добиваться увеличения числа проведения совместных мероприятий частей и подразделений (Украина, например, проводит с НАТО до 20 совместных учений в год).

Целесообразно было бы иметь программы регионального сотрудничества, прежде всего, Калининградской области и НАТО. Такие программы могли бы включать меры по укреплению доверия между командующими военных флотов и группировок стран Балтийского региона и военными в целом; совместные действия по ликвидации мин и захоронений отравляющих веществ на Балтике; военно-техническое сотрудничество и военное образование (в 2002 г. Россия впервые направила своих представителей в Балтийский военный колледж НАТО в Дании); действия в условиях чрезвычайных ситуаций; повышение безопасности плавания; обмен информацией о навигационной безопасности и т.д.

Усилия по линии ОБСЕ, на наш взгляд, не только сохраняют, но и приобретают все большую актуальность в связи с новыми открывшимися возможностями реализовать потенциал данной организации в благоприятной для этого обстановке. Это соображение подкрепляется следующими конкретными обстоятельствами⁶.

На сегодня арсенал мер доверия в военно-политической области в рамках ОБСЕ почти себя исчерпал, и необходимо предпринять ряд шагов с целью обновить его, привести в соответствии с новыми реалиями.

В первую очередь, следует распространить меры доверия на действие ВМС в морских океанских акваториях, прилегающих к Европе (Россия уже предлагала, в частности, ввести положения об информировании по ВМС в Венский документ).

С другой стороны, мерами доверия логично было бы охватить территории всех государств ОБСЕ, включая азиатскую часть России, США и Канаду, а также распространить эти меры помимо вооруженных сил и на полувоенные формирования. Сохраняет свою актуальность и потенциал ДОВСЕ, в рамках которого можно, в частности, вести разговор о дальнейшем сокращении согласованных на сегодня уровней вооружений (в первую очередь, по танкам), охвате ограничениями новых видов оружия (например, артиллерии калибра менее 100 мм), а также о сокращении тактического ядерного оружия в зоне действия ОБСЕ (в пределах национальных территорий ядерных держав).

Логично добиваться присоединения к данному договору и тех членов ОБСЕ, которые до сих пор не участвуют в нем - а таких почти половина.

Примечания

¹ Робертсон Дж. НАТО и Россия: новый этап отношений // Дипломатический ежегодник. М.: Научная книга, 2002.

² Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002.

³ 3 Howard Wiarda. *The Politics of European Enlargement: NATO, the EU, and the New US-European Relations* // *Foreign Affairs*. 2002. № 4.

* Такой взгляд высказывал Высокий представитель по общей внешней и оборонной политике безопасности ЕС Х. Солана на конференции "Россия и Европа: общее будущее". См.: *Russia and Europe: The Common Future/A conference organised by The Ministry for Foreign Affairs and The Swedish Institute of International Affairs*. Stockholm, 13 October 1999. The Swedish Institute of International Affairs. 2000.

⁴ Baranovsky V. *Common European Security and Defense Policy: Horizons of the Russian Perception* // *Connections - The Quartely Journal*. George C. Marshall European Center for Security Studies. Garmish-Partenkirchen, Germany. Vol. I. 2002. № 1. January.

⁵ Интервью заместителя министра иностранных дел России Е.П.Гусарова РИА "Новости" об отношениях Россия-ЕС и ситуации вокруг Калининградской области 13 июля 2002 г. // Дипломатический вестник. 2002. № 8.

⁶ Шелепин М. Равная безопасность для стран ОБСЕ//Международная жизнь. 2000. № 2.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СИТУАЦИЯ В СВА И РОССИЯ

Михаил Титаренко,
академик, директор Института
Дальнего Востока РАН

Сотрудничество, стабильность и безопасность

Северо-Восточная Азия (СВА) является стратегически важным для России регионом как с точки зрения обеспечения ее безопасности и территориальной целостности, так и с точки зрения ускорения развития Сибири и Дальнего Востока через сотрудничество с нашими дальневосточными соседями.

Кризисное развитие ситуации на Корейском полуострове побуждает Россию уделять этой проблеме особое внимание, тем более, что наша страна граничит с одним из корейских государств - КНДР. Здесь существует ряд острых проблем, усиливающих напряженность в Северо-Восточной Азии. Это побуждает Россию усилить внимание к вопросам собственной безопасности в регионе.

Впрочем, проблемы рассматриваемого региона есть во многом отражение проблем общемировых. Они следствие, в том числе и того, что ряд стран, прежде всего США, Япония и их союзники и партнеры начали действовать, игнорируя принятые в международном сообществе правила игры, то есть нормы международного права, в одностороннем порядке разрывая или прекращая действие достигнутых в ходе трудных переговоров соглашений. Роль ООН и ее Совета Безопасности принижалась или вовсе игнорировалась. Форсированно внедрялась модель однополярного мира во главе с США в качестве безусловного мирового гегемона, для которого никакие законы и нормы значения не имеют.

Я не склонен развивать эту тему. Мы прогнозировали среди неблагоприятных вариантов эту схему развития событий. К счастью, она пока не приобрела своего наихудшего завершения. Однако это тоже нельзя полностью исключить. Войны в Югославии, Ираке создали прецедент, когда объектом агрессии может стать любая суверенная страна, в чем-либо не разделяющая "западные", прежде всего американские взгляды и ценности.

Одновременно Соединенные Штаты пытаются плотно оседлать процесс глобализации и поставить его на службу интересам реализации стратегии глобального доминирования: они добиваются при этом двух важных стратегических целей. Во-первых, чем больше отдельная страна включается в процессы глобализации, тем больше она отдает часть своего суверенитета в военной, экономической или политической сфере зависящим от США международным организациям, которые в рамках "координационного процесса" накладывают на страну многообразные обязательства и выдвигают перед ней все новые требования и условия интеграции. Во-вторых, такая глобализация направлена на разрушение региональных цивилизационных ценностных систем и замену их американской поп-культурой.

На текущий момент у Соединенных Штатов нет адекватного соперника, способного оказывать сдерживающее влияние на амбиции Америки в мировом масштабе. Китай, занятый решением собственных грандиозных планов модернизации своей страны и подъема уровня жизни населения прежде всего заинтересован в сотрудничестве с США, заинтересован в американском рынке, американских инвестициях и технологиях. Поэтому КНР всячески избегает конфронтации с США, односторонне вступая лишь в сдержанную идеологическую дискуссию с американскими "общечеловеческими ценностями", противопоставляя им традиционные религиозно-этические ценности, базирующиеся на конфуцианской культуре.

Некоторые специалисты прогнозируют вероятность серьезного столкновения США и КНР в ближайшем десятилетии, когда Китай завершит свои военные программы и односторонние силовые действия США создадут им весьма негативный статус в мире. Мне думается, что это поспешные выводы. В Пекине, разумеется, знают и понимают стратегические замыслы США в отношении Китая. Там видят, как грамотно "обкладывают" Китай с нескольких сторон. С точки зрения Пекина, главный стратегический успех операции в Афганистане заключается в том, что США получили возможность размещать свои войска в Центральной Азии, как непосредственно в Афганистане, так и на территории среднеазиатских республик. С аэродрома близ Бишкека американская авиация может потенциально угрожать как

центральной России, так и западному и юго-западному Китаю, особенно с учетом того, что на данных направлениях в силу прежней геополитической раскладки практически отсутствуют серьезные заграждения ПВО.

Корея является значимым стратегическим плацдармом на восточных рубежах КНР. Особенно Северная Корея, имеющая с Китаем протяженную границу (не следует забывать, что идеи наступления на Китай с этого направления были в США в ходу еще во время Корейской войны 1950-1953 гг.). Присутствие на Корейском полуострове американского контингента должно быть, однако, оправдано, и поэтому им надо, чтобы ситуация на Корейском полуострове оставалась острой, но контролируемой. С точки зрения интересов США, выгодно не окончательное решение корейской проблемы (после которой необходимость в американском щите формально отпадает), а ее эскалация как плацдарм для будущего силового решения конфликта.

Если США попытаются в одностороннем порядке взять под контроль Северную Корею, то это очень сильно подорвет стратегические позиции Китая в регионе и фактически стимулирует суверенизацию Тайваня, чего Китай с точки зрения его стратегических целей не может допустить.

Китай проявляет огромную сдержанность в отношении порой безрассудных действий США ради недопущения сползания ситуации к американо-китайской конфронтации.

Китай испытывает немалую озабоченность в отношении односторонних действий своего северокорейского партнера, с которым КНР связан союзническими обязательствами. Вместе с тем, там пытаются оправдать поведение Пхеньяна примерами из собственной истории борьбы КНР с "бумажным тигром", выдвижением сотен "самых серьезных предупреждений".

Положение России несколько иное. В отличие от СССР и КНР, её отношения с КНДР носят более свободный характер, определяемый Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве от 2000 г. Главная цель российской внешней политики в любом регионе - обеспечение своей безопасности и своих национальных интересов. Россия нигде не стремится к конфронтации с США, однако она не может поддержать планы США по насаждению в мире своей гегемонии и монополярного миропорядка.

Конечно, Россия, учитывая ее реальные возможности, крайне не заинтересована в углублении конфликта на Корейском полуострове. Мы понимаем, что начало военного конфликта на наших границах и связанная с этим гуманитарная катастрофа могут всерьез ударить по российскому Дальнему Востоку. Ведь Россия непосредственно граничит с Северной Кореей, поэтому любые военные действия здесь серьезно угрожают безопасности России и рассматриваются нами как прямое ущемление наших законных прав и интересов.

Война в Корее неприемлема для нас, поскольку она приведет к разрушению не только ядерных объектов в Северной Корее, но и многочисленных АЭС в Южной Корее, что может крайне осложнить экологическую ситуацию на Дальнем Востоке России. Присутствие крупной военной группировки США вблизи наших границ и военных баз потребует от нас приведения в готовность стратегических сил сдерживания, включая ПРО, то же самое будет вынужден сделать и Китай. Сейчас трудно представить, какая обстановка сложится в мире, когда три крупнейшие ядерные державы окажутся в полной готовности к ядерному конфликту.

Даже если эти опасения окажутся преувеличенными, то уничтожение КНДР в результате военных действий будет означать выход вооруженных сил США на 1400-километровую сухопутную границу с Китаем и 17-километровую границу с Россией у самого Владивостока. Это приведет к кардинальным изменениям военно-политической обстановки в регионе и в АТР в целом.

Общее направление нашей политики можно охарактеризовать как дружелюбно-оборонительное. Стремясь укрепить свои контакты со всеми странами региона (изгоев для нас в нем нет), Россия не претендует на статус региональной сверхдержавы, навязывающей свою волю соседям. Главное для нее - защита своих интересов и поддержание своей безопасности.

Позиция России в "ядерном" вопросе может быть сведена к следующему. Предшествующий неудачный опыт четырехсторонних переговоров без участия России показал, что Россия может оказаться очень полезным участником игры на фоне зыбкого баланса многосторонних интриг. Именно поэтому Россия была приглашена на шестисторонние переговоры в Пекине для обсуждения ядерной проблемы на Корейском полуострове. Москва против дальнейшей эскалации ситуации на Корейском полуострове, которая неминуемо приведет к превращению КНДР в ядерную державу. Мы за возвращение Северной Кореи в Договор о нераспространении ядерного оружия с тем, чтобы в рамках прописанных в этом Договоре процедур в КНДР могли бы работать представители МАГАТЭ. Одновременно Россия против военных санкций, которые могут быть наложены на КНДР, и призывает заинтересованные стороны учесть озабоченность КНДР по поводу её безопасности. Вместе с тем, Москва не против развития северокорейской атомной энергетики как способа решения тяжелейшего энергетического кризиса, в котором находится страна. В переговорах с высшим руководством КНДР российская сторона высказала готовность к сотрудничеству с КНДР в сфере энергетики и других сферах. Как бы кто не относился к КНДР, нельзя не признать за ней твердость и последовательность ее линии. С точки зрения северокорейской стороны только последовательное отстаивание своей позиции без всякой

"слабины" заставит американцев воспринимать КНДР как партнера, которого нельзя сломать прямым силовым давлением и шантажом, и с которым придется действительно договариваться, а главное - выполнять достигнутые договоренности.

Однако, объявив себя ядерной державой, северяне пытаются инициировать не очень приятные для региона процессы. Если Северная Корея действительно обретет ядерное оружие, в ответ на это бомбы очень скоро появятся и у Южной Кореи и Японии и, возможно, Тайваня.

В этом случае безопасность на Корейском полуострове можно будет обеспечивать только по модели прежнего советско-американского противостояния, когда у всех сторон есть ядерное оружие и все прекрасно понимают, что в случае глобального конфликта победителей не будет. Кроме того, получившие свою бомбу Япония и РК могут задать Америке резонный вопрос: а что она тут делает, если, во-первых, именно ее бесцеремонные действия спровоцировали северокорейцев на создание бомбы, а, во-вторых, если ее войска уже не играют своей главной роли - защитника Японии и Южной Кореи, которые теперь могут защищать себя сами. Если добавить к этому рост антиамериканизма, то получим то, на что, вероятно, рассчитывает Северная Корея.

Естественно, такая ситуация с новыми ядерными державами, безусловно, не нравится тем, у кого бомба уже есть - Америке, России и особенно Китаю. Но северяне рассчитывают, что и Россия, и Китай не будут уж слишком активно препятствовать этому. Для Китая, например, наличие американских войск на своих северо-восточных границах гораздо худшее зло, чем ядерная бомба у Северной Кореи. Чувствуя за собой эту спину, они, однако, стремятся вести себя более вызывающе, чем следовало бы, что в свою очередь отчасти льет воду на мельницу США, педалирующей такой агрессивный тон северокорейцев.

В результате с точки зрения логики политической борьбы абсолютно безразлично, обладает ли действительно КНДР ядерным оружием. Если бы они действительно хотели поставить мир перед фактом безусловного наличия бомбы - они бы представили ясные вещественные доказательства, тем более что теоретически Северная Корея могла создать нечто подобное еще 15 лет назад.

Вашингтон рассчитывает на то, что в случае применения силы Москва займет сдержанную позицию, как это она делала при бомбардировках Югославии. Однако сейчас для Москвы все же выгоднее использовать корейскую ситуацию и проявить твердость в защите собственных интересов, поскольку нашу позицию разделяет Китай, а также в какой-то мере Япония и Южная Корея.

Второй вывод состоит в том, что российское влияние на Пхеньян не должно вести к ослаблению и тем более уничтожению Северной Кореи, играющей роль своеобразного буфера между четырьмя державами.

При этом, реалистически оценивая ситуацию, мы должны признать, что наши возможности влиять на политику Северной Кореи сравнительно ограничены. Во многом благодаря капитулянтской политике администрации Ельцина и его министра иностранных дел, Россия, кроме достижения партнерства с Китаем, серьезно ослабила свои позиции на Дальнем Востоке. Одностороннее прекращение сотрудничества РФ с КНДР в начале 90-х годов имеет долговременные и негативные последствия и для КНДР, и для России.

С другой стороны, нельзя не учитывать и того, что КНДР географически и политически ближе к Китаю и с точки зрения безопасности более важна для Пекина, чем для Москвы. Поэтому для нас важно правильно оценить возможную реакцию Китая. Станет ли Пекин рисковать своими далеко зашедшими отношениями выгодного сотрудничества с Вашингтоном из-за Кореи, а если станет, то где предел такого риска? Следовательно, наша позиция должна и не может не учитывать позицию Китая.

Координация действий с Китаем как стратегическим партнером России для нас крайне важна и в силу значительного совпадения интересов безопасности России и Китая (такая координация осуществляется), и в силу политической целесообразности. Общность позиций РФ и КНР можно проиллюстрировать словами нового лидера Китая председателя Ху Цзиньтао, который в телефонном разговоре с Дж. Бушем 26 апреля с.г. подчеркнул: "Свободный от ядерного оружия полуостров способствует миру и стабильности в регионе и соответствует интересам всех сторон. В то же время вопросы безопасности Северной Кореи и ее опасения должны быть решены. Понимая комплексность проблемы, выход постепенно можно найти при условии, что каждая из сторон обладает искренностью и будет настаивать на диалоге и консультациях".

В этих словах также содержится стремление к поиску общей позиции с США, РК и недвусмысленный совет Китая своему союзнику вести себя искренне, осмотрительно и стремиться решить проблему в ходе диалога и консультаций.

Китайская сторона признает, что КНДР в нынешних условиях столкнулась с беспрецедентными дипломатическими, политическими и экономическими трудностями, что она "не способна выжить без внешней помощи". Но бывший один из главных союзников КНДР - СССР распался, а второй, более близкий союзник - КНР фактически дистанцировался от Пхеньяна. "Из-за перехода к рынку Китай уже не мог оказывать КНДР помощь в том же объеме, что прежде" -

объясняет это дистанцирование китайский автор . Вместе с тем, в Китае понимают, что КНДР, испытывая постоянное давление извне, была вынуждена прибегнуть к развитию атомной промышленности и начать усилия по созданию ядерного оружия и ядерной энергетики. Вот как это трактует китайский автор: "В условиях военного присутствия США владение ядерным оружием позволяет КНДР обладать необходимой силой и использовать эту карту для попытки заключить сделку на переговорах. Кроме этого, атомная промышленность позволит решить энергетическую проблему. Поэтому ядерный вопрос всегда занимал важное место в американо-северокорейском противостоянии"¹. Особую остроту эта проблема приобрела после того, как администрация Дж.Буша отказалась от согласованного с Пхеньяном при президенте Клинтоне "пакетного подхода" и перешла к "прямому давлению" и военным угрозам.

Китайские аналитики не без основания утверждают, что "современный кризис представляет собой одно из последствий политики Буша, направленной на реализацию его стратегии глобального доминирования, в то время как КНДР имеет намерение развивать отношения с США (по примеру Китая - Авт.) с тем, чтобы создать позитивную среду для экономического развития"¹.

С учетом вышеизложенного Россия не должна, на наш взгляд, выступать дополнительным рычагом внешнего давления на Пхеньян. В этом смысле интересно обратить внимание на точку зрения, которую высказывал в беседе с руководством Института Дальнего Востока известный южнокорейский политолог Ким Хан Гю: "Россия должна помочь в урегулировании этого кризиса, иначе пострадают все страны региона. От России во многом ожидается, что она обладает большей информацией о северокорейской ядерной программе, чем США или РК и может "поспособствовать" смягчению позиции Пхеньяна.

Проблема, однако, не только в том, как выйти из кризиса, но и в том, как предотвратить его повторение в будущем. Характер действий Соединенных Штатов свидетельствует о том, что политическое мирное решение проблемы не является их приоритетом. Высказывания президента Буша и его приближенных о Северной Корее напоминает поведение древнего римского сенатора, который каждое выступление по любому вопросу завершал фразой "А Карфаген, я полагаю, должен быть уничтожен!".

С другой стороны, Россию, разумеется, не могут не беспокоить и определенные задиристые тенденции в политике КНДР. Понимая, что действительная интеграция в международное сообщество невозможна без улучшения отношений с Соединенными Штатами, Пхеньян пытается наладить прямой диалог с Америкой, порой довольно бесцеремонно и высокомерно игнорируя Пекин, Москву, не говоря уже о Сеуле, тем самым как бы подталкивая США к увеличению их присутствия в регионе и подчеркивая его значимость. Не случайно, пока руководители КНДР верили в возможность решения проблемы (пусть даже путем торга) дипломатическими способами, они настаивали на двусторонних переговорах. Многосторонний формат был избран тогда, когда неконструктивность и крайняя жесткость американской позиции и негибкость северокорейской позиции стали очевидными.

Вероятно, Пхеньян рассчитывает переждать президентство Буша (учитывая внутривнутриполитическую ситуацию в Америке и рост недовольства положением дел в Ираке, надеясь на то, что его не переизберут на второй срок) и добиться продолжения той более умеренной и гибкой политики, которую вел в отношении Северной Кореи президент Клинтон. В этом случае руководство КНДР смогло бы лавировать между США и Китаем, обеспечивая, таким образом, режиму пространство для маневра. Эта тактика похожа на то лавирование между Советским Союзом и Китаем в 60-70-е годы, которого придерживался Ким Ир Сен. Однако такая перспектива маловероятна и Россия вряд ли в ней заинтересована.

Россия, на наш взгляд, с одной стороны, будет отстаивать свои интересы в уже существующих международных организациях, прежде всего в ООН и ее Совете Безопасности, а с другой - поощрять создание и развитие тех региональных организаций и связей, которые готовы действовать в рамках Устава ООН, и содействовать созданию многополярного мира.

Что касается США, то мы готовы к максимально широкому сотрудничеству с ними на основе равноправия и международного права. Именно поэтому мы подумываем создать в дальневосточном регионе переговорный механизм Большой Шестерки и в первую очередь активизации Шанхайской организации сотрудничества. Мы с пониманием относимся к активности Китая в рамках "Шанхайской шестерки", направленной на то, чтобы за счет укрепления региональных связей нейтрализовать внерегиональный раздражитель в лице США. Подобной точки зрения придерживается и Япония, рассчитывая, возможно, создать на ее базе аналог Большой Восьмерки для стран Азии.

Обратим внимание на то, что визит помощника президента США Келли, с подачи которого северокорейская ядерная проблема вышла на новый виток (и который, кстати, возглавлял американскую делегацию на последних переговорах в Пекине), не случайно совпал по времени с явно наметившимся улучшением отношений КНДР с Японией и РК.

Россия также рассчитывает принимать активное участие в совместных региональных экономических проектах, которые как улучшают региональную инфраструктуру, так и крепят взаимодействие участников, тем самым будут содействовать социально-экономическому подъему Сибири и Дальнего Востока. Именно этим целям служит

придание постоянного статуса международному Байкальскому экономическому форуму и активизация дальневосточных регионов в развитии международных экономических связей.

Думается, что коллективный разум международного сообщества преодолеег негативные тенденции, и положение на Корейском полуострове не станет причиной нового кризиса, способного охватить весь мир и существенно изменить к худшему его геополитическую карту. Мы верим, что укрепление взаимопонимания и сотрудничества между Россией и ее дальневосточными соседями, расширение азиатской составляющей в российско-американских отношениях равноправного партнерства будут реально способствовать кардинальному улучшению ситуации в регионе, укреплению безопасности всех расположенных здесь государств на основе сотрудничества.

Примечание

¹ Лу Гуаньгзе. Ядерная проблема КНДР: выход постепенно может быть найден // Вестник Китайского института международных стратегических исследований. 2003. № 3.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПРОГНОЗ БУДУЩЕГО НАТО

Владимир Штоль,
кандидат исторических наук

Выбор пути в эпоху глобализации

В последнее время много разговоров ходит о будущем НАТО. Есть эксперты, которые принижают роль НАТО. Есть эксперты, которые утверждают, что она абсолютно необходима. И хотя факты, подтверждающие жизнеспособность НАТО, не очень многочисленны, все же, на наш взгляд, надо оптимистично оценивать будущее НАТО. Время ее еще не ушло. И на ближайшую перспективу, во всяком случае до конца этого десятилетия, НАТО останется главной военной силой Запада в Европе. В то же время, очевидно, возрастет политическая составляющая НАТО, особенно в условиях явного спада влияния ОБСЕ.

Тем не менее будущее НАТО будет определяться двумя факторами: насколько НАТО нужна Америке как якорь военно-политического присутствия в Европе и насколько НАТО сумеет отстроить отношения с Россией, найти с ней общие миссии в противодействии новым вызовам и угрозам. Тем более, что и Россия не заинтересована в гибели НАТО. Нам спокойнее, когда есть в Европе какая-то структура, ибо со структурой дело иметь легче, чем с отдельными государствами, преследующими свои эгоистические интересы, тем более в отсутствие каких-либо правовых норм.

Новым врагом и противником альянса уже назван международный терроризм, но не очень понятно, как для борьбы с этим реальным вызовом человечеству можно использовать существующую военную мощь НАТО, которая становится неадекватной новому характеру угроз. Со своими 17 тыс. танков и 6 тыс. самолетов альянс начинает походить на Советский Союз, который долгие годы накапливал бесполезную бронированную армаду, а сокрушен был в результате информационно-психологической агрессии, оказавшись абсолютно незащищенным перед этим современным оружием.

К тому же главная заправка в НАТО - США значительно опережает союзников, вместе взятых, в военной и технологической мощи, что нередко позволяет Вашингтону диктовать им свои условия и принимать решения не столько в интересах НАТО, сколько в собственных.

И все же подобный подход США крайне недальновиден. Соединенные Штаты по-прежнему нуждаются в содействии со стороны их европейских союзников. Вероятнее всего Америке при всем ее неограниченном могуществе еще долго понадобится политическая поддержка европейских держав, военные базы, сотрудничество в рамках международных организаций, миротворцы и полиция, деньги, дипломатическое посредничество при общении с другими странами и всеобщее доброе расположение.

В свою очередь европейцы понимают, что сегодня, как никогда прежде, их безопасность зависит от событий, разворачивающихся за пределами Европы. И в случае раскола с Соединенными Штатами им придется также заняться наращиванием своего военного потенциала. Тем более, если они претендуют на серьезное отношение к ним со стороны Вашингтона и всего остального мира. Однако проект создания европейских сил быстрого реагирования, столь шумно стартовавший три года назад, сегодня сталкивается с серьезными трудностями - его реализация движется слишком медленными темпами, отсутствует необходимое финансирование.

Поэтому совершенно очевидно, что, несмотря на споры и противоречия, Америке и Европе еще долго придется быть вместе, так как их объединяют единая система ценностей, неразрывная сеть экономических связей, взаимозависимость в области безопасности и многое другое. При этом они будут придерживаться двух концепций евробезопасности - региональной и трансатлантической. Первая подразумевает наличие собственных вооруженных сил Европы. Вторая - сохранение НАТО как гаранта трансатлантической солидарности, которая базируется также на реалиях соотношения военных потенциалов США и их европейских союзников. Европейские государства, за исключением Франции и Великобритании, не способны к самостоятельному проведению крупных боевых операций за пределами континента. Создание объединенных европейских формирований идет медленными темпами. Адаптация

вооруженных сил европейских государств к новым условиям требует крупных финансовых затрат, к которым они не готовы. Особое значение имеет разрыв в финансировании военных НИОКР, что предопределяет отставание Европы в ключевых системах оружия и военной техники.

Военное отставание Европы от США вызывает расхождения стратегических установок. Акцент на политические методы усиливает влияние Европы, тогда как приоритет военной силы приводит к усилению позиций США как единственной страны, способной проводить военные акции в различных регионах планеты. Но тот же разрыв в военной области предопределяет заинтересованность европейских государств в сохранении союза с США.

Но и США не могут не быть заинтересованными в сохранении НАТО. Североатлантический альянс является единственной организацией в области обороны и безопасности, объединяющей развитые демократии евроатлантического региона. Он обладает развитой инфраструктурой, отработанными механизмами согласования позиций и принятия решений, ориентируется на противодействие новым угрозам. Генеральный секретарь НАТО Дж.Робертсон ясно заявил, что "НАТО XXI века призвана справляться с новыми современными вызовами безопасности: терроризмом, оружием массового уничтожения и несостоявшимися государствами. Мы полны решимости противодействовать этим вызовам, откуда бы они не исходили. Мы демонстрируем эту решимость, руководя Международными стабилизационными силами в Кабуле, а также поддерживая Польшу и Испанию в Ираке после Саддама. И то, и другое - сложные операции за пределами наших традиционных границ. В итоге, догматические споры о том, должна ли НАТО или нет действовать за пределами Европы, оказались на свалке истории".

В соответствии с новыми задачами происходит оптимизация военных структур НАТО. Иными словами, потенциал Североатлантического альянса далеко не исчерпан, что в немалой степени содействует восстановлению трансатлантической солидарности.

Как бы то ни было, в ближайшее время НАТО не исчезнет, но ей придется найти такой вариант существования, при котором она сможет доказать свою полезность. В первую очередь Западнему миру. И другого пути, кроме как изменить себя, нет.

В этой связи, адаптируясь к требованиям времени, НАТО, используя опыт ЕСОБО в отношении создания МООТГ, вероятно будет реформировать свои военные структуры для создания более гибких и эффективных объединенных (межвидовых) оперативных формирований на многонациональной основе при одновременном сокращении количества штабов и органов управления. В этом случае НАТО станет организацией, способной принимать быстрые решения и при необходимости посылать боевые формирования для ликвидации новых вызовов и угроз в любые регионы мира.

Очевидно этому будут служить и создаваемые сейчас силы быстрого реагирования.

С другой стороны, НАТО может найти себе и другую подходящую нишу. Она может стать гарантом общеевропейской безопасности, но ей для этого надо, вероятно, стать военной организацией ОБСЕ. Это был бы серьезный и логичный шаг. И этот шаг позволил бы создать совершенно новую легитимность для НАТО. Потому, что ОБСЕ создано, в том числе и для коллективной безопасности в Европе, а сегодня НАТО отодвинула ОБСЕ на задворки.

ОБСЕ больше не нужна никому. И вот если НАТО станет военным органом ОБСЕ, с ее очень богатым опытом проведения военных операций, то значительно возрастет роль ОБСЕ в обеспечении европейской безопасности и будет востребована НАТО, но уже в новом качестве.

Более того, военную составляющую НАТО можно было бы передать в Совет Безопасности ООН. В этом случае ООН могла бы воздействовать на любого члена мирового сообщества, в том числе и на США.

Такие варианты развития и использования НАТО возможны уже на ближайшую перспективу. Однако в связи с развитием процессов глобализации будет естественно и существенно меняться роль и место Североатлантического союза и его вооруженных сил в изменяющемся мироустройстве.

Главным вызовом XXI в. является тенденция глобализация, ее геополитические вызовы. Эта тенденция предполагает два сценария глобализации.

Первый сценарий выглядит как глобальная американизация, то есть способ военно-политического доминирования США ("Pax Americana"), которое предусматривает процесс постепенной передачи военно-политических полномочий управления от национальной администрации суверенных государств к транснациональным инстанциям, где основную роль будут играть США и близкие к ним развитые страны Запада.

Глобализация при этом в качестве обязательного условия предполагает всеобщую стандартизацию экономики, политики, культуры под американский эталон и признание военно-политического доминирования американских интересов в планетарном масштабе. В основе данной позиции лежит концепция монополярного мира, в котором

глобализация идет по американским стандартам и под руководством США. Для обеспечения своих политико-экономических интересов США потребуется международная военная структура, обладающая соответствующими потенциалами. Военно-политический блок НАТО в наибольшей степени может обеспечить американское присутствие в мире, одновременно привязав к американской политике почти треть стран, входящих в ООН и заручившись при соответствующих условиях мандатом ООН для "принуждения" к миру.

Второй сценарий - это региональная глобализация. В ее основе лежит концепция многополярного мира. Здесь, в отличие от первого сценария, то есть полной десоверенизации большинства государств, предполагается система нового стратегического баланса, где несколько образовавшихся центров силы обладают относительной независимостью друг от друга, которую они способны подтвердить, в том числе и своим военным потенциалом. Таким образом, здесь возникает не одна "Мировая Империя", а несколько центров силы, каждый из которых уравнивает другие. В данном случае также происходит частичная десоверенизация отдельных стран, но не в пользу одного-единственного полюса планетарной власти ("мировое правительство"), а в пользу региональной инстанции, типа руководящих органов Европейского союза. В этом случае военная сила при осуществлении международных операций будет применяться не в виде традиционных военно-политических организаций, а в форме коалиций, сформированных на временной основе.

Таким нам видится развитие Североатлантического союза в рамках дальнейшего процесса глобализации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТЕРРОРИЗМ С ПОЗИЦИЙ ВООРУЖЕННОГО ПОДПОЛЬЯ

Андрей Олейник,
кандидат юридических наук

История терроризма в России: от басмачества до чеченского конфликта

Борьба с терроризмом приобретает новый облик

События последних лет показывают, что терроризм распространяется словно страшная, неотвратимая эпидемия. Россия, как и все международное сообщество, испытывает на себе все возрастающий натиск терроризма. В настоящее время фиксируются даже скачкообразные изменения к худшему.

Например, в России в 2002 г. по сравнению с предыдущими годами прошлого столетия прослеживалось увеличение учтенных преступлений, связанных с терроризмом, в 2,5 раза, совершенными в том числе и с позиций вооруженного подполья.

Среди них можно выделить: увеличение посягательств на жизнь и здоровье людей при уменьшении доли посягательств на материальные объекты; рост масштабности, для которой характерны большие человеческие жертвы; усиление жестокости и безоглядности действий террористов.

Расширяется также информационная и ресурсная поддержка террористических сообществ и групп как в каждой отдельно взятой стране, так и в международном масштабе.

Происходит сращивание политического и уголовного терроризма на фоне слияния и сотрудничества нелегальных и легальных структур экстремизма и терроризма, что приводит к созданию новых форм терроризма, сочетающих в себе элементы политического и уголовного терроризма.

Террористическая деятельность усиливается при обострении социально-политической обстановки, когда террористы активно подключаются к акциям массового насилия, и, наоборот, при сокращении социальной базы происходит распад легальных организаций и переход фанатичных приверженцев идей национализма (прежде всего религиозного) и правозэкстремистских (неофашистских) элементов к конспиративной террористической деятельности, прежде всего с позиций вооруженного подполья.

Исторический опыт показывает, что в периоды кардинальных перемен в обществе возникающие противоречия в его политической, экономической, социальной и духовной сферах приводят к противостоянию социальных сил, которое может приобрести резко конфликтный характер и сопровождаться ростом противоправных, насильственных посягательств, затрагивающих конституционные основы государства, и представлять угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Нерешенные и нарастающие проблемы в жизни общества вызывают острые социальные конфликты, разрешение которых переходит с государственно-правового на силовые методы воздействия. Насилие становится основным средством разрешения конфликтов и наиболее эффективным способом достижения целей (в первую очередь политических), что является хорошей питательной средой для деятельности террористов, действующих, в том числе и с позиций вооруженного подполья, прежде всего на территории Чеченской Республики.

Борьба с вооруженным подпольем - категория историческая

Во времена Великой французской революции известны исторические примеры, когда та или иная политическая элита для достижения своих целей уходила с политической арены в оппозицию и продолжала свою деятельность на конспиративной основе с позиций подполья (в том числе и вооруженного).

Не стали исключением подобные процессы и на территории молодой Советской республики, а в последующем Советского Союза, в 20-30-е годы прошлого столетия, где подобные проявления политического национал-экстремизма имели свои специфические особенности, обусловленные различиями исторических условий формирования наций, особенностями национального характера и культуры, исторических традиций (антоновщина, махновщина, басмачество).

В то же время пресловутые сталинские репрессии показали железную силу государства, способного подавлять не только робкие зачатки оппозиции, но и своих бывших сторонников, не говоря уже о протесте народа, энергия которого была сконцентрирована на строительстве "великого будущего".

В очередной виток по борьбе с националистическим сепаратистским движением и его вооруженным подпольем советское государство вступило в 1939-1941 гг. в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Советской Прибалтики после вхождения этих территорий в состав Советского Союза. В период оккупации западных регионов СССР фашистскими войсками лидерам украинских и прибалтийских националистов удалось при поддержке оккупантов создать собственные вооруженные формирования и многочисленные подпольные организации в населенных пунктах, которые были заблаговременно подготовлены к длительной борьбе с советскими правоохранительными органами.

Сразу же после освобождения западных районов Украины, Белоруссии, а также республик Советской Прибалтики советскими войсками националистические организации ("Организация украинских националистов" (ОУН), "Союз литовских партизан" и "Армия свободы Литвы" в Литве, "Объединение защитников отечества - партизан Латвии" и "Лесная кошка" в Латвии, "Омакайтсе" в Эстонии) начали активную деятельность по противодействию новой власти. Помимо открытых вооруженных нападений на небольшие подразделения и отдельных военнослужащих Красной Армии, сотрудников органов НКВД - НКГБ СССР националисты совершали диверсии на железных и шоссейных дорогах, нарушали линии связи, организовывали ограбления различных складов, магазинов, других учреждений.

Для достижения своих целей националисты не гнушались и террором в отношении своих граждан. Ими были совершены многочисленные убийства не только активистов, официальных сотрудников советских учреждений, но и членов их семей. Подобные акции были призваны запугать местное население, вынудить его сотрудничать с бандитскими вооруженными формированиями из-за страха за свою жизнь и жизнь своих близких.

Растянувшуюся более чем на десятилетие борьбу советского государства с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями исследователи условно подразделяют на три этапа:

- подавление открытых вооруженных выступлений националистических формирований;
- разгром организованного, управляемого с единого центра националистического подполья
- уничтожение остатков националистического вооруженного подполья в виде небольших разрозненных бандгрупп и отдельных экстремистов.

Подобная периодизация характерна для борьбы с терроризмом, действовавшим с позиций вооруженного подполья во всех западных регионах СССР, а также на территории Северо-Кавказских республик, в частности Чечни.

Для первого этапа борьбы с националистами (конец 1945 - начало 1946 гг.) наиболее характерными были политические и экономические мероприятия государства, а также чекистско-войсковые операции органов безопасности по очистке тылов действующей армии, которые нередко перерастали в ожесточенные бои с хорошо вооруженными и многочисленными отрядами сепаратистов.

Потерпев поражение в открытых столкновениях с чекистскими и армейскими подразделениями, националисты изменили свою тактику и ушли в глубокое подполье, скрываясь преимущественно в лесных массивах, в бункерах и других укрытиях, что было характерно для второго этапа борьбы с националистическим подпольем, который принял затяжной характер. Главными субъектами в этой борьбе стали органы НКГБ и НКВД СССР (с 1946 г. соответственно МГБ и МВД СССР). Весной 1947 г. на Украине, в Белоруссии, Прибалтике и на Северном Кавказе были созданы специальные подразделения по борьбе с националистическим подпольем. Начиная с этого времени, государство возложило основную задачу борьбы с вооруженным подпольем на органы безопасности, которые стали играть основную роль в ликвидации националистического подполья и его незаконных вооруженных формирований.

В то время органы безопасности боролись с подпольными националистическими организациями и бандами не методом прямого увеличения количества проводимых чекистско-войсковых операций, а за счет усиления разъяснительной работы среди населения и коренного улучшения качества агентурно-оперативной и следственной работы.

Кроме того, усилия органов безопасности направлялись на ликвидацию в кратчайшие сроки центральных и местных органов подполья. Против каждой выявленной банды направлялись подвижные чекистско-войсковые группы, силами которых банды преследовались до полного их уничтожения. Одновременно активизировалась работа органов безопасности по выявлению и перехвату связей вооруженного подполья со спецслужбами иностранных государств, а также захвату эмиссаров, курьеров и связников, перебрасываемых из-за границы. Широко стали практиковаться органами безопасности мероприятия по разложению банд и склонению их к явке с повинной.

Организуя борьбу с вооруженным подпольем, органы безопасности опирались на помощь милиции, внутренних войск, которые в целях улучшения координации действий были переданы в состав министерства госбезопасности, а также так называемых "истребительных отрядов".

Последние формировались из числа местного партийно-советского актива и возглавлялись подготовленными оперативными работниками или офицерами запаса вооруженных сил. Бойцы истребительных отрядов участвовали в операциях по поимке и ликвидации бандитов, использовались для конвоирования арестованных, охраны партийных, советских учреждений, складов и т.п.

В борьбе с вооруженным подпольем органы безопасности в тот период широко использовали своих добровольных помощников, сотрудничавших с ними на негласной основе.

На своих помощников органы безопасности возлагали задачи по сбору данных о планах и намерениях главарей подполья, местах расположения участников подполья, их количественном составе, вооружении, пособниках из числа местного населения. Через своих помощников органы безопасности проводили также оперативные мероприятия по выводу участников подполья в места устройства органами безопасности засад, разложению подполья, распространению листовок, созданию в среде подпольщиков атмосферы недоверия, подозрительности, склонению участников банд к явке с повинной.

Следует отметить, что работа органов безопасности со своими помощниками в процессе борьбы с вооруженным подпольем была нередко связана с большими трудностями и с риском для жизни. Вооруженное подполье имело собственную службу безопасности, которая тщательно проверяла всех новых участников подполья, проводила собственные расследования происходивших провалов и арестов националистов органами безопасности. При малейшем подозрении со стороны националистов агенту грозило физическое уничтожение.

Наиболее сложным делом для органов безопасности при борьбе с вооруженным подпольем было внедрение в него своих помощников. В качестве своих помощников органы безопасности привлекали в основном явившихся с повинной участников подполья, давших откровенные и правдивые показания о силах подполья и местных жителях, которые имели родственные или иные связи среди участников подполья.

Достаточно активно использовались органами безопасности в борьбе с вооруженным подпольем лжебандитские группы, которые действовали под видом участников подполья из других регионов, устанавливали действующих участников подполья и способствовали последующей их ликвидации.

В борьбе с вооруженным подпольем не последнее место занимали и мероприятия по компрометации его лидеров, используя документы, утерянные главарями, факты их поведения, а также СМИ.

Важную роль в окончательной ликвидации вооруженного подполья, наряду с войсковыми и оперативно-розыскными мерами, играли и агитационно-пропагандистские мероприятия органов власти и безопасности. Периодическое объявление амнистий, широкое оповещение населения, а, следовательно, и участников подполья о мерах правительства по улучшению материального положения населения и развитию экономики того или иного региона, умелая компрометация всего вооруженного подполья в целом, его целей и методов действий приводили к массовым явкам участников подполья с повинной или их отходу от активной деятельности, лишали подполье опоры среди местного населения.

От прямого вооруженного противоборства с властью - к вооруженному подполью

Анализ практики борьбы органов власти и безопасности в борьбе с вооруженным националистическим подпольем показывает, что этот опыт вполне применим для борьбы с незаконными вооруженными формированиями (НВФ), действующими на территории Чеченской Республики.

В Чечне, где сохранились нравы и обычаи родоплеменного строя и военно-феодалыные традиции, проявления антироссийского сепаратизма носят более острый и противоречивый характер. Пережитки обычаев кровной мести, решение противоречий между родами и кланами (тейпами) усиливают насильственные тенденции. Возникающие противоречия, по сути дела, отражают ведущуюся внутри кланов и между ними борьбу за власть.

Если экстраполировать имеющийся исторический опыт, то в настоящее время мы можем говорить о таком этапе борьбы, когда власть и органы безопасности решают задачи по борьбе с НВФ, действующими с позиций вооруженного подполья и управляемых единым центром.

Так, до настоящего времени основной формой борьбы НВФ с органами федеральной власти была и остается бандитско-террористическая деятельность. Наиболее одиозные главарь чеченских НВФ, являющиеся организаторами преступлений террористического характера в Москве, Буйнакске, Владикавказе, Волгодонске, Каспийске и других городах до сих пор не разысканы и не привлечены к уголовной ответственности. Не без их активного участия в ряде субъектов Российской Федерации проявляются факты политического и религиозного экстремизма, направленного, прежде всего, на разжигание национальных, расовых и религиозных противоречий, конечной целью которых является насильственное изменение Конституционного строя Российской Федерации. В ряде регионов страны, особенно ярко это выражено на Северном Кавказе, лидеры националистических группировок, в том числе ваххабитской направленности, активно используют национальный и религиозный факторы для достижения своих политических целей.

Говоря о специфике террористической деятельности НВФ в Чеченской Республике, которые в настоящее время действуют с позиций вооруженного подполья, необходимо отметить, что она является локально-региональным ответвлением исламско-фундаменталистского терроризма, который после образования в апреле 1998 г. в Пакистане "Мирового фронта джихада" (МФД, другое название - "Всемирный фронт священной борьбы против иудеев и крестоносцев"), также стал феноменом современной политической жизни и международных отношений. При этом известная террористическая организация "Аль-Каида", насчитывающая десятки тысяч прошедших специальную подготовку боевиков (моджахедов), последователей и сторонников, является "исполнительным" органом решений МФД.

Если провозглашенными целями МФД являются распространение "правильного" ислама и создание на его основе теократического государства (или ряда государств), то для террористических организаций, базирующихся в Чечне, они конкретизируются как распространение своего влияния на сопредельные территории Северного Кавказа, прежде всего Дагестан, а также Приволжские республики традиционного распространения ислама и Центрально-азиатские республики СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Киргизию).

В действительности же основной геополитической целью МФД является установление в XXI в. реального исламского контроля над регионами, богатыми нефте- и газоресурсами, или являющимися важными транзитными транспортными путями.

Для чеченских экстремистов - это контроль над экспортом азербайджанской и центрально-азиатской нефти и газа, доминирование в Северо-Кавказском регионе, расширение влияния ваххабизма и МФД в Средней Азии с чеченского плацдарма, участие в реализации планов образования "единого исламского государства".

Эти геополитические цели маскируются "исполнением воли Аллаха" под идеологическим прикрытием ваххабизма.

Одной из особенностей деятельности чеченских сепаратистов является наличие, с одной стороны, многочисленных политико-пропагандистских заявлений руководителей непризнанной "Республики Ичкерия" о готовности вести "священную войну против "неверных", не признавая "никаких пределов", и открытые угрозы в адрес гражданского населения, и, с другой стороны, непризнание своей ответственности за эскалацию преступных действий.

К политико-организационным особенностям чеченского сепаратизма можно отнести наличие:

- разветвленной инфраструктуры высококомобильных и боеспособных военизированных формирований, насчитывавших к концу 2003 г. не менее 2,5 тыс. подготовленных "моджахедов" ("воинов Аллаха"), обеспеченных самыми современными видами оружия и средствами связи, включая спутниковую связь;
- значительных материально-финансовых ресурсов;
- учебных центров военно-диверсионной подготовки, финансируемых МФД и его лидером У. бен Ладеном, обучение в которых проходили граждане многих государств, в том числе и наемники из немусульманских стран;
- тесных связей с зарубежными спецслужбами и радикальными фундаменталистскими организациями;
- связей с чеченскими и северокавказскими диаспорами (общинами), а также этническими организованными преступными группами как во многих областях России, так и в других государствах мира. Это обстоятельство

обеспечивает как определенную материальную и социально-политическую поддержку экстремистским и сепаратистским притязаниям нелегитимного руководства "Республики Ичкерия", так и возможность создания баз и опорных пунктов за рубежом;

- возможности использования иностранных наемников как из арабо-мусульманских стран, так и из государств СНГ и Европы.

Следует отметить, что многолетняя безнаказанная деятельность сепаратистов (особенно в 1996-1998 гг.) на территории Чечни, не-подконтрольных федеральным властям полулегальных экстремистских террористических группировок, причастных ко многим преступлениям, в том числе и международного терроризма, вполне обоснованно могла привести к выдвижению в адрес России обвинений в поддержке международного терроризма.

К числу социально-психологических особенностей чеченского сепаратизма можно отнести:

- отсутствие языкового и социально-культурного барьера в межличностном общении, что обуславливает легкость установления необходимых контактов, в том числе и за счет подкупа и коррумпирования отдельных должностных лиц;

- наличие практически беспрепятственной возможности перемещения сепаратистов по территории России и других стран СНГ;

- возможность установления и развития контактов на основе панисламизма.

Политико-стратегическая связь чеченских сепаратистов с МФД и другими радикальными исламскими организациями делает его потенциально жизнеспособным на протяжении нескольких ближайших лет.

При этом зарубежный опыт показывает, что при наличии сложившихся и сплоченных, даже гораздо более малочисленных террористических субъектов как, например, Баскская "ЭТА", северо-ирландская "ИРА" или итальянские "Красные бригады", органам безопасности и силам поддержания правопорядка требуется не менее 3-7 лет для их ликвидации или нанесения по ним существенных ударов, значительно снижающих их активность.

Причем "ЭТА", "ИРА", также как и западногерманская "РАФ", заявившие в 1998 г. о прекращении своей террористической деятельности, так и не были окончательно разгромлены правоохранительными органами стран, где они действовали.

С учетом вышесказанного, характерные черты чеченского сепаратизма позволяют говорить о появлении на территории Российской Федерации еще в 1991-1994 гг. достаточно специфического субъекта террористической деятельности, противодействие которому стало не только одним из основных направлений деятельности органов ФСБ России, но и правоохранительных структур страны в целом, актуальность борьбы с которым вряд ли уменьшится в ближайшее время.

Контртеррористическая операция в Чечне, начиная с августа 1999 г. до настоящего времени, по уничтожению НВФ чеченских экстремистов позволила разгромить их основные силы, заставила их уйти в подполье, значительно ослабила их влияние в регионе. Однако она вряд ли сможет полностью уничтожить сложившейся субъект террористических действий, который, по-видимому, по сути перешел на нелегальное положение на территории Чечни и других регионов.

При этом возможна активизация на территории России и других стран СНГ боевиков МФД с привлечением наемников из-за рубежа, а также скрывшихся чеченских экстремистов.

Новым тактическим приемом в настоящее время стал переход чеченских экстремистов к тактике "жертвенного" терроризма с применением мощных взрывных устройств, которая десятки лет использовалась террористами в разных странах (Ливан, Израиль, Пакистан, Индия, Турция и др.)

Как подчеркивают израильские эксперты, исламский "жертвенный" (самоубийственный) терроризм порожден специфической религиозно-идеологической атмосферой региона, которая позволяет превращать его в повседневное явление.

Объектами осуществления акций "возмездия" являются места скопления людей: здания государственных и иных учреждений, стоянки (вокзалы), автобусы, магазины, рынки, пешеходные зоны, армейские и милицйские автомашины, патрули и т.д.

Исходя из международного опыта борьбы с терроризмом, побудительным мотивом камикадзе является отчаяние и стремление участвовать "в общей борьбе". В этих целях исламские фундаменталисты, являющиеся вдохновителями акций террора, создали целую систему идеологического обоснования "смерти мучеников" в "священной борьбе",

ведущую к постоянному пополнению и функционированию групп камикадзе. Для этого изобретен специальный термин: "исташахед" - акт самопожертвования террориста-подrywника, не признающийся самоубийством в силу "высшей целесообразности".

В тех же целях используется и понятие "шахаде" - "смерть мученика", которое используется для обозначения смерти террориста во время операции, но не запланированной заранее, а явившейся следствием стечения обстоятельств.

Такого рода обработка мусульманских общин ведется как членами террористических (боевых) организаций и групп, так и некоторыми мусульманскими духовными лицами.

"Самоубийственный" терроризм, преимущественно исламских фанатиков, получил широкое освещение в СМИ, вследствие чего этот метод борьбы хорошо известен в России, в частности, он активно применяется чеченскими сепаратистами не только в Чеченской Республике, но и на территории всего Северо-Кавказского региона.

Наибольшую опасность представляют подпольные экстремистские организации, которые поддерживают связи и финансируются спецслужбами иностранных государств и используются ими для проведения разведывательной и иной подрывной деятельности.

Наличие в СССР определенного иммунитета по отношению к экстремистской (террористической) идеологии и практике объясняется некоторыми политологами во-первых, господствовавшей концепцией "морально-политического единства советского народа", и, во-вторых, действенным функционированием административно-правовых режимов. Система последних и начала особенно активно разрушаться в конце 80-х годов прошлого столетия.

В этой связи на территории первоначально союзных республик, а в начале 90-х годов XX в. и на территории субъектов Российской Федерации стали возникать экстремистские организации, при которых, в некоторых случаях, шло формирование незаконных вооруженных формирований.

Причем, организация НВФ и участие в нем были криминализированы, то есть стали считаться преступными только с введением в действие 1 января 1997 г. нового Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 208).

По своим основным характеристикам терроризм на территории СССР вполне вписывался в параметры, характеризующие современный этап мирового развития данного феномена. Это прежде всего наличие основных направлений (социального - "левого" и "правого", националистического, религиозного и т.д.), реализация достижений технической мысли в преступных целях, постоянно расширяющийся круг объектов покушений, особое внимание СМИ к освещению террористических актов, переход от индивидуальных покушений одиночек и небольших групп ко все более систематическому и массовому террору, осуществляемому хорошо организованными и экипированными группировками, тесно связанными с определенными политическими силами.

В этой связи представляется достаточно обоснованным вывод о том, что сейчас в странах СНГ терроризм стал долговременным фактором современной политической жизни, относительно устойчивым явлением в развитии общества.

Это стало следствием углубления межнациональных, межконфессиональных, социально-экономических, идеологических и собственно политических противоречий в стране и обществе.

Причем в практике экстремизма, в том числе политического, просматриваются две тенденции. Первая связана с борьбой политических организаций и движений между собой за влияние в обществе, другая - с борьбой этих сил за влияние на государственную власть и ее политику, а в итоге - за приход к власти.

С учетом этого можно выделить следующие структурные элементы, характеризующие функциональную сторону противодействия экстремистам (террористам), действующим с позиций вооруженного подполья в современных условиях.

1. Информационно-аналитическое обеспечение противодействия экстремизму, является важнейшим составным элементом управления государственной системой.
2. Принятие решения о мерах противодействия экстремизму, планирование и организация реализации намеченного плана. По существу, это решение об управлении процессами противодействия экстремизму.
3. Слежение за обстановкой в сфере противодействия экстремизму (мониторинг). По существу, это метод социально-политической и специальной оперативной диагностики состояния общества.

Многие западные государства имеют опыт проведения политического мониторинга, в том числе и в интересах противодействия политическому экстремизму. Этот опыт может быть использован с поправками применительно к специфическим условиям России.

4. Регулятивные меры, применяемые в интересах противодействия политическому экстремизму. Это меры несилового воздействия на причины и условия, способствующие возникновению и развитию политического экстремизма. К ним относятся политические и иные управленческие решения, совершенствование законодательства, ведение переговоров и достижение соглашений с оппозиционными организациями, различные формы разрешения противоречий дипломатическими средствами, использование агентов влияния и активные мероприятия разведки.

К регулятивным мерам относятся также меры информационно-пропагандистского и психологического воздействия, которые направлены на удержание носителя угрозы от насильственных и иных противоправных деяний и отказа от их совершения.

Регулятивные меры - это, в конечном счете, меры профилактического воздействия, оказывающие несиловое сдерживающее воздействие на развитие кризисных тенденций.

5. Меры непосредственного, прямого противодействия экстремизму включают административно-правовое и уголовно-правовое принуждение. Например, такое, как объявление чрезвычайного положения, с соответствующими мерами ограничения, вытекающими из закона "О чрезвычайном положении".

Меры непосредственного и прямого противодействия применяются, когда нарушен закон и правопорядок, и восстановить его несиловым путем невозможно, когда акции экстремизма носят насильственный характер.

Несколько слов о необходимости борьбы правоохранительных органов и спецслужб государства с молодежными экстремистскими подпольными организациями, которые представляют определенную угрозу для общества.

Для России и других стран СНГ в настоящее время характерно широкое распространение взглядов и концепций политического экстремизма, основанных на националистической, религиозной, ультрареволюционной, неонацистской и других идейно-политических платформах. Наряду с вооруженным подпольем террористической направленности в России существуют различные экстремистски настроенные молодежные группы, которые преследуют определенные социально-политические цели. Они не вооружены, и их выступления не носят террористического характера. Они ограничиваются лишь социальными протестами по поводу тех или иных мероприятий государства.

Так, например их "первая волна" родилась в начале 90-х годов прошлого столетия и тщательно копировала западные образцы экстремистских выступлений. "Новые левые" "первой волны" не смотрели даже те американские фильмы, которые им предлагало российское TV.

Примерами для подражания у них были "Студенты за демократическое общество" (СДО), "Черные пантеры", "хиппи", "Уэзермены" в США, "Движение 22 марта" и Даниель Кон-Бендит во Франции, "Социалистический союз немецких студентов" в Германии.

Общим знаменем был Эрнесто Че Гевара. Мельчайшие подробности жизни Че, лидера западногерманских "новых левых" Руди Дучке или колумбийского "священника-партизана" Камило Торреса они знали наизусть.

В крупнейшей организации российских "новых левых" "первой волны" - 25-тысячном (в момент наивысшего расцвета) профсоюзе "Студенческая защита" - в провинциальных группах считали обязательным изучать историю, идеологию и опыт СДО.

"Студенческая защита" творчески использовала опыт своих духовных отцов. В середине 90-х годов она дважды организовывала массовые студенческие беспорядки в Москве и по одному разу - в Твери, Краснодаре и Ульяновске. Столичные СМИ эти беспорядки старательно замалчивали.

"Первая волна" российских "новых левых" сошла на нет к началу третьего тысячелетия. Некоторые ее организации распались из-за внутренних противоречий, а некоторые под воздействием правоохранительных структур.

Наученная горьким опытом "первой волны", "вторая волна" российских "новых левых" действует полу- подпольно или вообще в подполье.

Данные течения при соответствующих условиях могут использовать как иностранные спецслужбы, так и экстремистски настроенные силы для решения своих задач.

Подводя итоги, следует сказать, что вооруженное подполье, являясь исторической категорией, представляет серьезную угрозу как для личности, так и для всего общества и государства, поэтому и борьбу с ним должны вести не только спецслужбы и правоохранительные органы, а и все государство в целом.

ЛИБЕРАЛИЗМ И ПРАГМАТИЗМ В ЭКОНОМИКЕ НОВОЙ ЕВРОПЫ

Гитас Анилионис,
кандидат экономических наук

Двойные стандарты Евросоюза в действии

В современном мире вопросы мировой торговли, прежде всего с точки зрения необходимости устранения страновых барьеров, находятся в центре внимания исследователей, так как позволяют судить о продвижении стран по пути либерализации международных экономических отношений. Однако в последнее время именно вопросы свободы торговли в увязке с устойчивостью экономического роста и финансовой стабильностью подвергаются испытанию на прочность. Такая взаимоувязка становится все более трудно достижимой и на практике все чаще сопровождается нарушением либеральных принципов применения единых норм и стандартов в торговле между странами.

Эти тенденции особенно заметны в отношениях региональных экономических союзов с другими государствами.

Яркий пример этого - создание Европой экономических барьеров на пути вступления России в ВТО; выдвижение почти ультимативных требований, ущемляющих национальные интересы России в ее политике интегрирования в глобальную экономику. Чрезвычайная жесткость переговорного процесса Европы с Россией заставляет с особой тщательностью отнестись к выявлению причин выдвижения явно завышенных, неадекватных требований к российскому бизнесу и экономической политике нашей страны. Это тем более важно, что европейские ценности - права человека, демократия, личная свобода, неприкосновенность частной собственности, рыночный способ производства - распространились по всему миру вместе со стремлением следовать европейской модели интеграции, которая доказала свою эффективность и в соответствии с которой каждая страна и каждый регион стараются выбирать собственную дорогу. Поэтому можно сказать, что происходит своеобразная "европеизация" мира.

Европа стремится расширить собственную зону влияния в мире, избирая такую форму экономического диалога со странами, которая обеспечивает долговременную экономическую привязку и заинтересованность этих стран в развитии экономического сотрудничества с ЕС. Исследователи склонны оценивать политику Евросоюза по отношению к странам расширяющейся зоны европейского влияния как своеобразную форму европейской экономической экспансии, или "экспансии экономизма" (О. Власова). В конечном счете, как считают идеологи новой европейской экспансии, можно добиться устранения недемократических и диктаторских режимов не обязательно путем военного вторжения.

Можно, например, привлечь то или иное государство обещанием принять в европейское сообщество, предложив им соответствующие программы постепенного реформирования по европейским критериям. Пример Турции, наглядно демонстрирует успех такого подхода, хотя период адаптации, как и сам возможный акт присоединения Турции отнесены во времени на неопределенно долгий срок, в течение которого уже достигнутые положительные перемены в экономике и политике страны будут и далее наращиваться.

"Оказалось, - как считает Э. Моравшик, - что для стран окружения ЕС расширение стало мощнейшим стимулом к реформированию своего экономического и политического устройства с целью включиться в перспективе в единое европейское пространство"¹.

Можно объяснить стратегический курс Европы, ориентированный на привлечение и использование экономического потенциала близлежащих государств тем, что у нее, в отличие от США, нет и не предвидится военного ресурса, и что в политике "заманивания" стран в собственную процветающую экономическую зону ЕС может пользоваться только привлекательностью "пряника", но не "кнута". Однако сам факт проявившихся после американского вторжения в Ирак сложных проблем однозначно свидетельствует о действенности политики европейской "экономической экспансии" по сравнению с политикой "военного доминирования".

Прочные и взаимовыгодные экономические связи должны, как следует из выступлений конструкторов европейской перестройки, стать реальной альтернативой для нового устойчивого миропорядка.

Эта альтернатива изложена в положениях новой политики взаимоотношений ЕС со своими соседями. В число стран, с которыми ЕС собирается "в ближайшие десять лет создавать зону процветания и добрососедства", то есть в "кольцо друзей", отношения с которыми нацелены на сотрудничество, вошли: Алжир, Египет, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Палестина, Израиль, Сирия и Тунис, бывшие советские республики: Украина, Молдавия, Белоруссия, а также Россия.

ЕС, таким образом, выстраивает свою политику экономической экспансии через демонстрацию экономических преимуществ европейского интеграционного процесса и предложение в перспективе новых возможностей для соседних стран, что должно способствовать росту экономического и политического влияния союза в мире.

"В ответ на реальный процесс, демонстрирующий разделяемые всеми ценности и эффективное проведение политической, экономической и институциональной реформ, всем соседним странам будет предложена доля на внутреннем рынке ЕС. А в итоге будет создано пространство свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала", - записано в одном из положений новой политики взаимоотношений ЕС с соседними странами.

Стоит, однако, поставить ряд вопросов.

Как повлияет экономическая экспансия ЕС на расстановку сил в мире?

Изменится ли сама европейская интеграционная модель в процессе расширения?

Насколько сопоставимы будут эффекты преобразований для отдельных стран ЕС и, соответственно, прочность их консолидированных усилий?

Что конкретно означает принцип взаимовыгодности сотрудничества со странами, входящими в "кольцо друзей", в том числе для России?

Подготовленный Конвентом Валери Жискар д'Эстена проект Конституции для расширенного Европейского союза вызвал различную реакцию как внутри союза, так и за его пределами. Впечатляют статистические подсчеты, характеризующие мощь нового образования. Расширение Евросоюза за счет принятия новых 10 стран коренным образом может изменить облик современной Европы, отразиться на ее экономическом и политическом развитии. Возникает, по сути, новая сверхдержава, заявляя о себе ростом собственной экономической мощи и политической консолидацией.

Евросоюз уже сейчас почти догнал США по общему объему производства ВВП (9,5 и 10 трлн. долл., соответственно); объединенный рынок уже имеет собственную валюту (евро), которая, видимо, скоро сможет ограничить глобальное доминирование доллара; создаются собственные вооруженные силы, способные действовать изолированно от США.

Стран-членов Союза стало так много, что стоит вопрос о реформировании политических структур Евросоюза, об изменении процедуры голосования и принятия решений, ведутся дискуссии о способах сведения к минимуму экономических издержек, связанных с приемом новых членов.

Но самые значительные изменения, несомненно, произойдут в глобальной расстановке сил. Евросоюз, в случае успешного его продвижения по пути экономической и политической консолидации, способен изменить существующую модель мироустройства, которая после распада СССР неуклонно менялась в сторону американоцентризма.

Разговоры о многополярности современного мира, похоже, начинают претворяться в жизнь. Причем, если наиболее четко заявленные мировые проекты (китайский и панисламский) находятся в стадии неясных пока очертаний, Евросоюз приобретает вполне конкретные контуры региона, не имеющего себе равных по масштабу вовлеченных ресурсов. Этот вариант создания мощного полюса в лице объединенной Европы, можно предположить, способен обеспечить определенную устойчивость мироустройства, свойственную многим двухполюсным конфигурациям на неантагонистической основе. Строятся предположения о выдающейся роли, которую сможет играть "просто Европа" в мирохозяйственных интеграционных процессах, демонстрируя успешное решение экономических проблем.

Восторженность оценок объяснима, так как отражает, прежде всего, политическую целевую установку основных архитекторов создания "Большой Европы", - Франции и Германии, стремящихся, как это обычно характерно для инициаторов любых проектов, показать товар лицом.

Существует и другой аспект, раскрывающий международную значимость проекта. В случае, если развитие пойдет не по заданному сценарию, и Европе не удастся избежать волны дезинтеграции, совершенно очевидно, что этот процесс может распространиться и на другие регионы мира. В этом смысле следует помнить, что образ Европы в истории всегда как бы проецировался на мировое устройство.

Так, разделенная на государства - нации Европа определяла колониальную разделенность мира, и войны, которые вспыхивали между европейскими государствами, приобретали характер мировых войн за обладание мировыми ресурсами.

Граница "холодной войны", разделившей мир на две части, проходила между Западной и Восточной Европой.

А послевоенный подъём и интеграция западноевропейских стран стали моделью тех объединительных процессов, которые предопределили конец этой войны и развитие интеграционных процессов в мире.

А такая возможность неудачи интеграционного проекта тоже существует. Она довольно ясно вырисовывается, например, в оценках ситуации в Европе, которые дал министр обороны США Д.Рамсфелд. Он провел четкую границу между странами "старой Европы", к которой относится большинство действительных членов ЕС, и "новой Европой", которую образуют страны-кандидаты. Эти две группировки принципиально разошлись в своих оценках и занятой позиции в период, предшествовавший иракской кампании, а также в процессе войны по важнейшему вопросу дальнейшего развития мира. Поддержав произвол сильнейшей державы, новые члены Евросоюза фактически выступили против решения кардинальных мировых вопросов Советом Безопасности ООН, то есть против использования сдерживающего такой произвол международного статуса ООН. В результате Европа, уже ослабленная особым курсом Великобритании и Испании, не смогла обеспечить солидарную позицию по решению судьбоносной для мира проблемы.

Поэтому особенно важно проанализировать направленность и устойчивость тех политических и экономических тенденций, которые характеризуют облик новой расширяющейся и объединяющейся Европы.

Отношения, которые сформировались между европейскими государствами на протяжении последних 50 лет, начинают меняться.

Можно выделить три основные направления, которые сформировали современную европейскую интеграцию:

- территориальное,
- функциональное,
- координационно-международное.

Все эти направления взаимосвязаны при решении конкретных проблем.

Например, проблема безопасности включает: территориальный аспект (отношения с ближайшими соседями), функциональный (образование специальных группировок - скандинавской, франко-германской и др. для регулирования отношений на двусторонней и многосторонней основе), международно-координационный (например, по соблюдению требований, согласованных и закреплённых в Европейском международном режиме прав человека, Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе и др.).

Сложным многообразием и спецификой отличаются также формы, методы и направления выстраивания интеграционных отношений. Они включают: наднациональное управление (разработку общей европейской политики, например, в сельском хозяйстве); регулирование рыночных отношений; согласование распределения ресурсов как на уровне правительств, так и на субнациональном уровне; принятие решений по развитию новых форм внутрирегионального сотрудничества; интенсивное взаимодействие на межправительственном уровне.

Особенность европейского интеграционного процесса, его существенное своеобразие заключается в том, что глубина, последовательность и реальные достижения экономического и политического интеграционного взаимодействия сочетаются с сохранением национально-культурных различий, хотя и сопровождаются нарастанием элементов интернациональной общности под влиянием глобализации.

Особенность современного интеграционного этапа в том, что Союз, далеко продвинувшийся в объединении стран Западной Европы, не ограничивается движением в избранном направлении, - к переустройству европейского дома на федеративных основаниях, то есть к более высокому единству и целостности.

К важнейшим уже достигнутым рубежам на этом пути следует отнести введение с 1999 г. единой валюты - евро; принятие программы "Европейская территория свободы, безопасности и справедливости", которая по своему значению сопоставима с программой создания единого внутреннего рынка; принятие в декабре 2000 г. "Хартии фундаментальных прав ЕС", решение о создании Европейских сил быстрого реагирования.

Все эти достижения означают, что процесс интеграции затронул три сферы суверенитета стран - членов (валютную, правовую и военную) в такой степени, которая позволяет проводить дальнейшие структурные реформы ЕС.

Но именно в этот момент, находясь близко от окончательного решения проблемы целостности, ЕС начал процесс расширения. Вступление новых членов в союз, обладающих иным историческим опытом и традициями, а, главное, отличающихся по уровню экономического развития, ставит на повестку дня проблему изменения ближайших целей и структуры Евросоюза, необходимость его реформирования. Новый расширенный союз требует упрощения многих бюрократических процедур при заключении договоров, более четкого распределения компетенций между органами ЕС и странами-членами, повышения эффективности работы всех институтов ЕС на основе прозрачности и демократизации процедурного режима. Возникает необходимость и в более глубоких изменениях для разрешения встающих в связи с расширением ЕС проблем.

Как отмечает К.Хэнш, бывший президент Европейского парламента, обсуждались три концепции развития ЕС:

одна из них может быть реализована на основе усиления межгосударственной кооперации в процедурах принятия решений;

вторая предполагает создание федерального союза (в виде группы государств, действующих на основе договора или конституции в рамках договора);

третья имеет в своей основе сохранение и усиление баланса между Советом ЕС, Европарламентом и Еврокомиссией.

Перспективы воплощения в жизнь первой концепции можно рассматривать лишь в ограниченных рамках, хотя она сейчас частично реализована. За основу реформируемого союза она может быть взята в том случае, если бы все страны зоны евро приняли участие в такой межгосударственной кооперации. Достаточно полно она могла бы реализоваться в области внешней политики и политики безопасности. Что же касается более тесной межгосударственной кооперации по вопросам внутреннего рынка, то здесь могут обнаружиться противоречия, способные расшатать устои Евросоюза. Возможно, например, усиление кооперирования по группам стран, объединяющихся на основе общности интересов, и, в таких случаях, усиление межгрупповых различий.

Так, объединение и кооперация государств с целью защиты окружающей среды или защиты потребителей, будет отличаться от интересов группы государств, объединяемых сотрудничеством и кооперацией в области транспорта или социальной политики или же от координирующих выступления на третьих рынках и т.д.

Можно, таким образом, сделать вывод, что усиление межгосударственной кооперации в процедурах принятия решений в ЕС, где действует принцип наднациональности, может способствовать сотрудничеству лишь по отдельным его направлениям, но вряд ли будет способствовать укреплению всей институциональной структуры ЕС, рассчитанной на применение единых правил и процедур.

Жизнь показала, что наиболее целесообразным и приемлемым оказался путь реформирования в направлении сочетания и взаимоувязки требований второй и третьей концепций, который и привел к разработке и принятию Конституции единой Европы, - основного закона ЕС. В итоге новая Европа становится чем-то средним между федерацией и конфедерацией, то есть по-своему уникальным образованием, для которого европарламентарии придумали определение "федерация наций".

До принятия Конституции против создания федеративной сверхдержавы последовательно выступали Великобритания, традиционно проводившая политику, отличную от континентальной Европы. К тому же Тони Блэр видел в новой конфигурации Европы опасность того, что разные части Соединенного Королевства - Уэльс, Шотландия и Северная Ирландия - захотят войти в новую общеевропейскую федерацию наравне с Англией, о чем не раз заявляли сепаратисты этих провинций Великобритании.

Диаметрально противоположную позицию в ЕС традиционно занимала Франция. А в 2000 г. ее поддержала Германия, когда глава МИД Германии Йошка Фишер выдвинул тезис "федерации Европы". Намерения обеих стран продвигаться в сторону федеративного устройства Европы были подкреплены общей декларацией о совместных намерениях, одобренной совместным заседанием парламентов обеих стран в январе 2003 г. в Версале. Логика решения Германии по вопросу федеративного устройства понятна: поскольку в большой Европе страна играет роль экономического донора, ее элита имеет все основания претендовать на лидирующее положение в новой федерации.

Идеи политического объединения Евросоюза на основе федерализма были заложены еще в Маастрихтском договоре (9-10 декабря 1992 г.), принятом на заседании Европейского совета, хотя сам термин "федералистский" был вычеркнут из текста договора по просьбе Англии. Вместо этого в договоре указывалось на "федералистское призвание" союза: ЕС создавался постепенно, базируясь на двух важнейших принципах федерализма - принципе автономии государств-членов и на принципе их участия в принятии общих решений. О федералистских основах ЕС свидетельствовали следующие важные элементы, закрепленные в договоре:

- территория без внутренних границ,

- общая валюта,
- проведение согласованной политики,
- принцип субсидиарности,
- принятие решений квалифицированным большинством.

Важнейший из них - принцип субсидиарности, который позволяет уравновесить и разрешить противоречия между наднациональным характером центральной власти в Союзе и национально-государственной автономией. В соответствии с этим принципом должны тщательно регулироваться полномочия институтов центральной и местной власти для предотвращения как гегемонистских, так и центробежных тенденций. Этот принцип означает также своеобразную взаимодополнительность властей. В соответствии с ней в круг полномочий верхнего уровня выводится ограниченное число функций, которые центральные органы могут выполнять наилучшим образом, не нарушая автономии нижележащих уровней, обладающих достаточными полномочиями и компетенцией в решении местных вопросов.

Отличительной чертой европейского федерализма служит также сохранение национальных, культурных и религиозных различий, которые в отдельности и совокупности составляют сущностную характеристику европейской цивилизации.

Сейчас ЕС сложился как организация с "многоуровневым управлением". Существует ряд институтов и органов, которые обеспечивают взаимодействие и координацию на внутригосударственном, государственном, в рамках ЕС и на глобальном уровнях. К тому же, оформились группы государств, в которых действуют общие механизмы в специфических, модифицированных формах. То есть, за многие годы выработан достаточно сложный и дифференцированный по функциям аппарат управления и решения самых разных вопросов. Громоздкость и бюрократизация системы управления Евросоюзом вызывают немало критики. Возникает также опасность того, что страны Центральной и Восточной Европы не смогут достаточно эффективно адаптироваться к этой сложной структуре.

Но в целом при реформировании структуры ЕС речь идет не о создании новых институтов и даже не о расширении сферы компетенции уже действующих структур, так как они имеют достаточно полномочий. На первый план выдвигается задача обеспечить прозрачность работы, упростить многие процедуры по принятию решений и ограничить деятельность органов ЕС, сосредоточив ее в следующих областях: рынок, валюта, равенство прав и безопасность граждан, защита общих интересов от влияния неблагоприятных внешних факторов. Существует также необходимость разработки специальных проектов по адаптации новых членов к правилам союза.

В соответствии с Конституцией, структура власти в ЕС будет внешне практически неотличима от структуры обыкновенного государства.

Во главе Европы будет президент, назначаемый советом глав государств на срок от 2,5 до 5 лет, в случае продления полномочий на второй срок. Функции его будут скорее представительскими. Исполнительную власть возглавит премьер-министр как председатель комиссии ЕС, - европейского правительства. Государства-члены ЕС будут представлены в правительстве министрами.

За Европарламентом остается функция утверждения европейского премьера, одобрение бюджета и принятие законов.

Разрешение возникающих противоречий и разногласий между членами правительства и соблюдение законов - прерогатива суда ЕС. Он выступит высшим арбитром в экономических спорах и примет на себя функции конституционного суда по проверке соответствия законодательства стран, входящих в ЕС, законодательству единой Европы.

Таким образом, в новой структуре власти ЕС сохранен принцип субсидиарности. В соответствии с основным законом, государства единой Европы делегируют ЕС (в лице Еврокомиссии) часть своих прав и обязанностей. Однако новая Конституция не дает права европейскому правительству вмешиваться в решение ключевых финансовых вопросов в странах-членах союза (например, по отказу от национальной валюты в пользу евро). В ведении национальных государств остаются, и принципиальные вопросы внешней политики и обороны, что помогло получить одобрение Конституции теми представителями стран, которые привержены конфедеративным принципам устройства Европы.

Конституция содержит четкую схему формирования, утверждения и расходования средств бюджета единой Европы.

Германия, отказавшаяся от самой сильной в Европе национальной валюты - марки в пользу евро, сохранит за собой контроль за общефедеральным Центробанком и по-прежнему будет выполнять роль ключевого донора бюджета ЕС.

Сейчас общая сума этого бюджета составляет около 90 млрд. евро, а в 2004 г. после приема новых членов превысит 100 млрд. При этом на пять наиболее экономически развитых государств приходится 90% прямых отчислений в бюджет всех входящих в ЕС государств.

Совершенно очевидно, что донорство ведущих стран и финансовая зависимость новых членов Союза выступают важным рычагом давления и требований к присоединяющимся странам строго следовать федеральной внешней и оборонной политике, то есть выполнять указания Берлина и Парижа.

Естественно, такая перспектива не вызывает энтузиазма "малых европейцев"-членов ЕС, за которыми фактически будет закреплён статус франко-германской провинции. Не случайно поэтому в период, предшествовавший иракской войне и после ее начала страны "новой Европы" дружно выступили против европейской солидарности, поддерживая особый внешнеполитический курс Великобритании и Испании в решении коренного вопроса дальнейшего развития мира - вопроса сохранения нынешнего статуса Совета Безопасности ООН.

Обозначились и другие противоречия.

Польша, например, вместе с Испанией настаивает на привилегированном статусе и особых правах в вопросе принятия решений в расширенном ЕС. "Семь гномов", как в шутку называют более мелких членов ЕС, особенно болезненно воспринимают любое изменение порядка принятия решений, ущемляющих их национальный суверенитет, как и другие "временные" ограничения для новых членов. Страны-кандидаты вынуждены были, например, отказаться от права для своего населения на равных основаниях работать и заниматься предпринимательской деятельностью на всей территории ЕС.

Многие малые страны, прежде всего Австрия, вместе с "новичками", чаяния которых выражает Польша, выступают также за то, чтобы по-прежнему каждая страна была представлена в Комиссии ЕС "своим" комиссаром. То есть, чтобы европравительство не сокращалось до 15 членов, как это предусматривал проект Конституции, а состояло после расширения из 25, а затем, возможно, и более членов.

Неоднозначны в союзе и подходы к принципам совместной внешней и оборонной политики.

Но независимо от уже найденных и будущих компромиссных решений по организации деятельности расширенного ЕС, совершенно ясно, что почва для будущих разногласий остается, питательной основой которых является толкование принципа суверенитета. Ясно и то, что в результате расширения ЕС видоизменяется модель европейской интеграции. Политическая консолидация союза происходит на почве его усилившейся экономической неоднородности, которая складывается вместе с вступлением новых членов.

Международные кризисы за последние 10-13 лет (конфликт в бывшей Югославии в 1991-1995 гг., кризис вокруг Косово в 1999 г., антитеррористическая операция в Афганистане в 2001 и война в Ираке в 2003) обнаружили также разрыв между экономическим весом ЕС и его ограниченными возможностями противостоять новым международным угрозам. Иракский кризис особенно наглядно показал военную слабость Европы, политическую, дипломатическую и иную зависимость от "старшего партнера" по евроатлантическому сотрудничеству. Поэтому несмотря на привычную риторику о "трансатлантическом единстве", лидеры четырех стран "старой Европы" (Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга) поставили задачу создать коллективные вооруженные силы ЕС к лету 2004 г. и предложили Конвенту принять концепцию ЕС по Европейской составляющей в области безопасности и обороны (ЕСОБО). Положенная в основу ЕСОБО теория двух "опор" альянса вряд ли сможет консолидировать его. Фактически происходит перестройка евроатлантических отношений, которая, как отмечают некоторые исследователи, уже давно назрела и была лишь ускорена политикой Вашингтона в Ираке. Слишком долго эти отношения оставались своего рода "священной коровой", и не подвергались переосмыслению, хотя обстановка постбиполярного мира радикально изменилась.

Среди стратегических целей новой концепции безопасности Европы - стабильность в прилегающих к ЕС регионах, международный порядок, основанный на многосторонней эффективности и борьба с новыми угрозами. Совершенно очевидно, что для достижения всех этих целей важна позиция и участие России. Как и вообще место большой Европы в мире нельзя рассматривать без учета российского фактора. Прежде всего потому, что только с Россией, как своей частью, Европа может стать на деле большой. Для этого России не требуется вступать ни в ЕС, ни в НАТО. Общекионтинентальный процесс только начинается, и в этом процессе большое значение имеют первые шаги "тройки" стран (Франции, Германии и России), совместно выступивших против сползания мира к новой полосе неконтролируемых мировым сообществом войн и интервенций. Важно также, что такое партнерство было замешано не на принципе "против США", а на принципе "за европейские интересы".

Что же касается интересов России и ЕС в экономической сфере, их согласование требует немалых усилий по разрешению разногласий, особенно усилившихся в связи с предстоящим вступлением России в ВТО. Эти разногласия следует рассматривать как частный, но очень показательный случай нового этапа развития международных экономических отношений в условиях нынешнего авторитарного миропорядка.

Установившийся миропорядок противоречит идеалам либерально-конституционного мироустройства и не может не

трансформировать либеральные основы международных экономических отношений, вызывая их все большую прагматизацию. Россия, по словам Паскаля Лами, комиссара ЕС по торговле, ведущего переговоры о вступлении России в ВТО, должна "купить входной билет в ВТО", в то время как фиксированной цены у него нет, - просто потому, что "в ВТО нет стандарта открытости рынка". В соответствии с такой логикой страны - члены ВТО могут поставить любые условия стране-претенденту.

Для России поэтому выдвигается особый список требований:

Во-первых, - отказаться от введенных Россией для европейских самолетов специальных сборов за право пролета над Сибирью, так как это нарушает свободу транзита.

Во-вторых, отказаться от монополии "Ростелекома", необходимой в течение нескольких лет переходного периода.

И, главное, поднять цены на газ на внутреннем рынке до уровня мировых, обеспечив доступ к газовой трубе независимым производителям.

То есть, российские производители удобрений и энергоемкой продукции должны покупать газ по той же цене, что и европейские конкуренты. Для ЕС проблема российского газа - ключевая. Она основная преграда, выдвигаемая ЕС на пути вступления России в ВТО, несмотря на то, что с другими странами проблемы энергетики при решении Россией вопроса ее членства в этой организации не обсуждались так жестко. Более того, в случае несогласия российской стороны ЕС выразил готовность даже инициировать антидемпинговые процедуры.

Не более сговорчивы европейские партнеры и по другому вопросу. На встрече с Г.Шредером В.Путин предложил перевести расчеты за поставку российских нефти и газа в Европу с долларов на евро.

Это вполне логично, так как на долю Европы приходится 87% всего российского экспорта нефти и 90% природного газа, однако цены на них фиксируются в долларах. К тому же курс доллара колеблется, и из-за его ослабления по отношению к евро (на 14% за 10 месяцев с начала 2003 г.), Россия недополучила 3 млрд. долларов. Для Европы расчеты в евро способствовали бы повышению роли новой валюты в мировых торговых операциях, а Россия смогла бы диверсифицировать золотовалютные запасы своего Центрального Банка, обезопасив себя, таким образом, от дальнейших колебаний курса доллара к евро.

Однако предложение не встретило поддержки со стороны стран - основных импортеров российских нефти и газа, к которым помимо Германии относятся Италия, Испания, Австрия, Польша, Венгрия и Чехия, и которые сейчас при импорте нефти и газа, номинированном в долларах, выигрывают от сильного евро.

Ситуация такова, что после объявленной Аланом Гринспеном в начале 2003 г. политики "слабого доллара" Германия вследствие укрепления "евро" смогла привлечь на свой рынок многие десятки миллиардов капитала. Но при этом сократились эффективность и объемы европейского экспорта, обострилась проблема экономического роста. Поэтому любое повышение спроса на евро для Германии крайне нежелательно. Тем не менее, вполне резонное по всем основаниям предложение России можно было бы, учитывая сложившуюся конъюнктуру на валютном рынке, попытаться использовать хотя бы в качестве ответного требования на ультиматум ЕС по снижению наших энерготарифов. Это вполне вписывается в задаваемую Евросоюзом политику одностороннего экономического прагматизма.

Год назад, на встрече "Россия-ЕС" в Брюсселе мы вынуждены были официально признать, что отношения между нашей страной и Евросоюзом складываются как "проблемные, противоречивые и инерционные". За истекший год мало что изменилось, Евросоюз признал Россию страной с рыночной экономикой, и по-прежнему действует соглашение о партнерстве и сотрудничестве, которое названо "стратегическим".

Фактически к России выдвигаются требования, как если бы она была членом Евросоюза, а не суверенным государством, решающим вопрос о своем членстве в ВТО. Искусственные антидемпинговые меры защиты и протекционистская политика ЕС отодвигают на неопределенно долгое время создание общего европейского экономического пространства, превращая в сугубо теоретический постулат формирование "зоны свободной торговли" между Россией и ЕС.

Нельзя не видеть и того, что высокая цена для России "входного билета" как в ВТО, так и в Общее европейское экономическое пространство, которую позволяют себе запрашивать европейские партнеры, связана со сложившейся структурой российской экономики и ее внешнеторгового оборота. Экспортоориентированная экономика и недиверсифицированный экспорт, как и зависимость от импорта многих европейских товаров, ослабляют нашу позицию на торговых переговорах, фактически не оставляя места для маневрирования с целью получения и предоставления разных уступок по отдельным товарным позициям.

Поэтому наряду с решением долгосрочной стратегической задачи по диверсификации структуры экономики России и расширению внутреннего рынка актуальным на ближайшее время остается требование не спешить с принятием не

соответствующих национальным интересам условий внешнеэкономической либерализации и, возможно, прилагать не меньшие усилия к урегулированию торговых отношений с отдельными европейскими странами на двусторонней основе.

Примечание

¹ Эксперт, 2003. № 16.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ЕВРОСОЮЗ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Нина Зотова,

доктор экономических наук,
профессор

3

Евросоюз - новый глобальный игрок

Стратегическое направление, которое может обеспечить сейчас соблюдение национальных интересов России во внешнеэкономической и внешнеполитической сферах - это диверсификация. Это относится и к структуре товарооборота, и географическому распределению внешнеэкономических связей, и к межгосударственным отношениям, и, безусловно, это же направление следует сделать основным в выборе региональной ориентации внешней политики страны.

Диверсификация необходима потому, что Россия, с одной стороны, слишком велика, чтобы целиком влиться в какую-либо из уже сложившихся интеграционных группировок. С другой стороны, - недостаточно сильна, чтобы на равных взаимодействовать с наиболее мощными современными державами.

Можно предложить следующие варианты. Это, во-первых, создание интеграционного союза, где Россия занимала бы соответствующее место на правах естественного доминирования. Сюда относится постсоветское пространство Содружества Независимых Государств. Возможно также более тесное интеграционное объединение с другими государствами на правах равного партнерства, как, например, союз России, Украины, Белоруссии, Казахстана. Следующий вариант - установление особых отношений с существующими региональными союзами с "жесткими" режимами, к которым относится Евросоюз. Здесь наиболее приемлемый вариант - это расширяющееся партнерство по отдельным направлениям сотрудничества по формуле: "региональное объединение + Россия". Возможно также полноправное членство в интеграционных союзах, не ставящих целью создание "жесткого каркаса" для входящих в такой союз государств, как, например, АТЭС. И, наконец, как весьма смелый, но не лишенный экономического смысла вариант, - это выход за пределы чисто региональной привязки. Например, если бы Россия, которая является европейской, азиатской и евразийской страной, стала бы также евразийско-американской, то есть вошла в Панамериканскую зону свободной торговли.

Все эти вопросы возникают, прежде всего, из-за особой геоэкономики России - ее географического положения и экономического и ресурсного потенциала. И именно под таким углом зрения следует рассматривать перспективы отношений России с Евросоюзом.

Совершенно очевидно, что вопрос о членстве России в ЕС отпадает по многим обстоятельствам. В первую очередь, это неизбежное в таком случае изменение суверенного статуса страны, которая по своим комплексным экономическим характеристикам несопоставима ни с одной из стран ЕС. Однако это не означает, что меняющаяся экономическая и политическая конфигурация Европы не затронет национальные интересы России, как и то, что для России не могут открыться новые экономические и политические возможности и перспективы.

Что означает изменение политической конфигурации Европы? Создается система управления, которая не только обеспечивает единый подход к выработке общей политики европейских стран (в сфере экономики, права, внешней политики, безопасности). Новая конструкция ЕС фактически направлена на объединение Европы по типу национального государства с единой внешней политикой, собственными вооруженными силами и некоторыми другими прерогативами национального государства. Новое институциональное оформление Евросоюза должно заменить конгломерат республик и королевств федералистским по своей сути образованием.

Политическая инициатива и политическая логика преобладает и в решении вопроса о приеме новых членов. Экономический компромисс, на который идет Европа, принимая новых членов, - очевиден.

Несмотря на создание самого крупного рынка (450 млн. потребителей), многие западные исследователи считают, что это расширение сейчас экономически невыгодно ЕС (экономический рост в Европе слабый, германская экономика переживает период спада, а валовой доход в новых странах составляет 50% от среднего по ЕС). Суммарные затраты на обеспечение экономической адаптации присоединяющихся стран должны составить, по расчетам, не менее 50 млрд. евро. Политическую мотивацию расширения Евросоюза Р.Проди прямо раскрыл, заявив, что единственный способ "противостоять США и бурно развивающемуся Китаю, а также усилить свое мировое влияние, - это образовать сильную Европу - континент".

Таким образом, Россия оказывается в новом геоэкономическом и геополитическом пространстве, где ей придется строить отношения с крупными суперигроками глобального мира. Частично место России по отношению к новому ЕС уже предопределено. В перспективе европейские политики предусматривают создание зоны свободной торговли с участием целой группы государств, соседствующих с ЕС в его расширенном варианте.

Среди них Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия, Алжир, Египет, Израиль, Палестинская автономия, Иордания, Ливан, Ливия, Марокко, Тунис, Сирия. В соответствии с концепцией "особых отношений" ЕС с этими государствами, они не могут надеяться на вступление в союз в ближайшем будущем, однако в отношениях с ними должна быть достигнута определенная свобода в движении людей, товаров, капиталов и услуг. Это означает открытие рынков указанных стран Евросоюзу на основе принятия ими ряда регулятивных норм. Предусматривается сотрудничество в сфере иммиграционной политики, развития транспорта и энергетики, создание механизмов по предотвращению и урегулированию конфликтов. Все эти государства получают соответствующие доли на внутреннем рынке ЕС.

Нельзя не видеть, что в процессе расширения образуется новая структурная межгосударственная иерархия самого Евросоюза, который теперь включает центральное звено (зону "евро" и остальные государства старой Европы), периферию (страны Центральной и Восточной Европы) и зону свободной торговли, образуемую кольцом соседних сотрудничающих стран.

Внешнеэкономические мотивы, заставляющие ЕС идти по пути расширения и приема новых членов, находятся в некотором противоречии с внутривнутриполитическим вектором усиления центральной власти в союзе. Такая централизация необходима, так как отвечает потребностям уже достигнутой странами старой Европы высокой экономической интегрированности, использования единой валюты. Однако она настораживает новых членов, не готовых сразу поступиться многими своими суверенными правами и поэтому составляющих резерв и подкрепление существовавшей и ранее внутрисоюзной оппозиции небольших государств, так называемых европейских "гномов". То есть, декларирование и использование преимуществ единой политической системы - вещи не идентичные. Основной выигрывающей стороной от расширения становятся крупнейшие западноевропейские страны. В то же время присоединяющиеся страны, пополняя оппозицию из мелких и невлиятельных членов ЕС, объективно делают еще более насущной необходимость проведения реформы власти, ее большую централизацию.

Минусы политической перестройки, усиливая внутренние противоречия, способны поставить под сомнение также эффективность экономического проекта единого европейского государства.

По словам директора Европейского центра в Гарварде Эндрю Моравщика, относительно низкий уровень жизни и неравноправие в получении различных дотаций "сделает Восточную Европу периферией ЕС, в которой уровень экономического развития вряд ли когда-нибудь достигнет уровня центра, их политические свободы будут ослабевать, экономическое влияние ограничиваться пределами своего региона, они будут отстранены от решения внешнеполитических и оборонных вопросов".

Что означают происходящие в Европе перемены для России?

Новое политико-экономическое объединение способно вывести Европу, в случае удачи проекта, на позиции глобального экономического лидера уже к середине XXI в. Такое объединение может вызвать эффект, не меньший, чем в свое время дало политическое объединение Соединенных Штатов, особенно учитывая позитивное воздействие таких цементирующих Евросоюз сил, как уже достигнутая высокая степень координации промышленной, торговой и финансовой политики, разделяемые странами ценностные ориентиры - культурное многообразие, соблюдение прав человека, отношение к защите окружающей среды, а также традиционную склонность к прогрессивным взглядам на развитие капитализма, социальную ответственность государства и бизнеса.

Сейчас становится очевидным, что будет усиливаться не только экономическое противостояние объединенной Европы и США, но и их различия в подходах к решению проблемы международной безопасности, о чем красноречиво "просигналили" миру принципиальные расхождения по вопросу войны в Ираке. В аспекте международной безопасности Россия, традиционно ориентированная на политику США и Великобритании, оказалась вместе с Европой в одной "политической лодке".

Однако это не снимает для России экономической угрозы - угрозы превратиться в европейскую провинцию, в периферию европейской экономики. Именно этот риск сегодня ощутим как никогда. Появление его - настойчивость в отстаивании Евросоюзом политики "двойных стандартов" применительно к России на пути ее вступления в ВТО и

предъявление к ней требований, фактически несовместимых с ее суверенным экономическим статусом.

Требование повысить наши внутренние цены на газ (в пересчете на доллары) до уровня мировых, неприемлемо для нас не только потому, что существующее отклонение цен объясняется существенным занижением официального долларového курса рубля по сравнению с его паритетом покупательной способности. Подобное отклонение обычно характерно для стран с переходной экономикой. Но и другие причины - высокие издержки, связанные с климатическим и транспортным факторами, - препятствуют возможному повышению энерготарифов. Структура цен российского рынка энергоресурсов сложилась исторически, она отражает структурные особенности экономики, поэтому может быть изменена лишь эволюционно, то есть не подлежит резким изменениям под влиянием каких-либо конъюнктурных факторов.

ЕС пытается увязать поддержку вступления России в ВТО с решением вопросов, которые прямо и юридически не относятся к этой процедуре. Помимо выравнивания цен на энергоносители в качестве условий выдвинуты либерализация инвестиционного режима, отмена сбора за транссибирские перелеты и др.

Одновременно, наряду с жесткой риторикой в переговорах с Россией по вопросам вступления в ВТО, Евросоюз продолжает политику антидемпинга России, ее юридических лиц. Пассивен ЕС и к диалогу по военно-политическому и военно-техническому сотрудничеству. Фактически на неопределенно длительное время откладывается важный вопрос о полном введении безвизового обмена.

Национальные интересы России тесно связаны также с тем, как будет компенсировано со стороны ЕС его расширение за счет трех прибалтийских республик и нескольких бывших социалистических государств, а также Кипра и Мальты. Несмотря на то, что этот вопрос был поставлен нашими официальными органами еще в 2001 г., он сейчас признается уже запоздавшим для решения. Тем временем от наших бывших партнеров посыпались ноты с требованием денонсировать существующие двусторонние соглашения в самых разных сферах - от ветеринарии до общеэкономических и внешнеторговых.

Экономические ультиматумы Европы, однако, не означают, что надо начинать с ней экономическую войну. Но это означает, что нельзя не видеть европейский экономический вызов, как и оставлять его без ответа. Жесткость европейской позиции по отношению к России еще раз демонстрирует важность сочетания перспективной экономической стратегии страны по укреплению внутреннего рынка и проведению структурной перестройки экономики с эффективными тактическими шагами по реализации вполне конкретных задач на базе закрепленных в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве принципов и с другими краткосрочными мерами (диверсификация централизованного золотовалютного запаса, корректировка валютного курса и др.).

По отношению к России совершенно неприемлем тот принцип, который Евросоюз демонстрирует применительно к мелким государствам, и в соответствии с которым они фактически поглощаются новым мощным союзом.

Безусловно, наращивая в несколько раз, по сравнению с существующим, политический и торгово-экономический потенциал и расширяя мировую географию своих внешнеторговых связей, ЕС будет менять и стиль поведения в отношении не только собственных членов и государств-кандидатов, но и третьих стран. Проявившееся уже сейчас своеобразие этого стиля - это особые притязания ЕС, которые можно охарактеризовать как осознание своей исключительности и растущего могущества. Обратная же сторона этого - риск нарушения баланса интересов в отношениях с партнерами, в том числе с Россией.

Притязания ЕС на особое системообразующее место в миропорядке нашло проявление в самом порядке разработки вышеуказанной концепции, которая на деле меняет статус отношений Евросоюза с третьими странами.

Основы ее были изложены весной 2003 г. в докладе комиссии ЕС "Широкая Европа - новое соседство". Доклад разрабатывался и продолжает дорабатываться без каких-либо консультаций со странами, на которые он рассчитан. В число таких стран вошла Россия и другие партнеры, расположенные по периметру будущих границ союза. Несмотря на выраженный Россией, Украиной, Белоруссией, Молдовой протест по этому поводу, будущий документ рассматривает близлежащие страны в качестве такого окружения, в котором эти страны будут механически следовать нормам европейского права, а также созданным в ЕС стандартам.

И дело не только в том, что Россия, согласно этому проекту, включена в один ряд с Украиной, Белоруссией и Молдовой, а также странами Северной Америки, Балканами и др. в качестве дружественного пояса безопасности ЕС. Важно то, что ослабляется международно-правовая безопасность сотрудничества этих стран с Евросоюзом, так как происходит унификация статусов государств-соседей.

Для России это означает фактически пересмотр ряда норм и особого статуса, закрепленного в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, в том числе по вопросу формирования четырех пространств (общего экономического; свободы, безопасности и правосудия; в области внешней безопасности; научных исследований и образования, включая культурные аспекты), что было подтверждено на последнем, Санкт-Петербургском саммите РФ - ЕС.

Многое, безусловно, зависит и от самой России, активизации усилий государства по разным направлениям, способствующим улучшению имиджа страны в соответствии с фундаментальными принципами демократии, социальной справедливости, рыночной экономики, строительства эффективной судебной власти, развития местного самоуправления и т.д.

Сближение экономик России и Европы в рамках одобренной в 2001 г. идеи создания Общего европейского экономического пространства сможет дать конкретные результаты, если содержанием этой интеграционной концепции станут потребности реального бизнеса, растущий взаимный интерес предпринимателей с обеих сторон. Этому должно способствовать развитие институциональной базы для деятельности бизнеса.

К актуальным вопросам здесь можно отнести использование новых форм сотрудничества в области инвестиций, включая упрощение условий доступа к кредитным ресурсам, гармонизацию законодательства и стандартов. Причем речь не идет о простом заимствовании и механическом переносе европейских норм в практику по широкому спектру областей. Важно распространить те нормы европейского права и стандартов, которые будут способствовать повышению эффективности работы предприятий - как российских, так и европейских.

Перспективным можно считать предложение по организации широкомасштабного проекта развития с помощью финансовой поддержки из Европы технологических парков в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, в аэрокосмической промышленности и др.

Сейчас Европа - крупнейший не только торговый партнер России, но и инвестор, от которого страна получила за последние 10 лет более 60% всего объема прямых инвестиций. После расширения союза более 50% объема торговли России придется на страны ЕС.

Развивается совместная работа ЕС и России по решению общемировых задач, включая контакты и прямое сотрудничество в международных организациях. Среди них - проблема нераспространения, демилитаризации космического пространства, урегулирование международных конфликтов, помощь развивающимся странам, борьба с наркоугрозой и терроризмом.

Налицо, несомненно, значительный позитивный потенциал расширения взаимодействия России и ЕС на основе взаимной заинтересованности.

Для того чтобы этот потенциал был сохранен и задействован, необходимо также рассматривать его на всех этапах в контексте общих глобальных проблем развития отношений с другими странами. Такой подход непротиворечивого взаимодействия процессов регионализации и глобализации эффективен и отвечает национальным интересам России.

С расширением Евросоюза Россия оказывается в новых геоэкономических и геополитических условиях, в которых ей придется иметь дело с крупными суперигроками глобального мира, то есть отстаивать собственные национальные интересы в более сложной ситуации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ*

Мария Голубицкая,
кандидат географических наук

Региональные особенности структуры ВРП и ее динамики

Региональные особенности роли сельского хозяйства в ВРП

Главная особенность тенденций в динамике роли сельского хозяйства в формировании ВРП - существенное увеличение числа регионов с высоким уровнем вклада сельскохозяйственного производства в ВРП.

Если в 1994 г. было всего 2 региона с долей сельского хозяйства в ВРП, превышающей 20%, то в 1999 г. число таких регионов составлял 18, в 2000 г. - 17, в 2001 г. - 11.

В этом составе оказались субъекты РФ, имевшие до 1994 г. достаточно высокий уровень индустриального развития, но потерявшие в последующие годы большую часть потенциала и не сумевшие решить проблемы развития своей промышленности после 1998 г. (регионы Центрального и Приволжского федеральных округов). В 2001 г. число регионов с долей сельского хозяйства в ВРП, превышающей 20%, уменьшилось и состояло в основном из национальных республик Южного и Приволжского округов (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Региональная дифференциация участия сельского хозяйства в формировании ВРП

%

1994 г.	1998 г.	2001 г.
I группа: до 5%		
Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия) Края: Красноярский, Хабаровский, Приморский Области: Архангельская, Мурманская, Самарская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Магаданская АО: Чукотский	Республики: Карелия, Коми, Калмыкия, Татарстан, Саха (Якутия) Края: Приморский Области: Мурманская, Нижегородская, Оренбургская, Ульяновская, Тюменская, Челябинская, Магаданская, Сахалинская АО: Чукотский	Республики: Карелия, Коми, Саха (Якутия) Края: Хабаровский Области: Архангельская, Мурманская, Камчатская, Магаданская, Сахалинская АО: Чукотский
II группа: 5–10%		
Республики: Удмуртия, Бурятия, Хакасия Области: Белгородская, Ивановская, Липецкая, Московская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Нижегородская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Иркутская, Томская, Читинская, Камчатская, Сахалинская Еврейская авт. обл.	Республики: Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Удмуртия, Хакасия Края: Красноярский, Хабаровский Области: Белгородская, Ивановская, Московская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Астраханская, Пермская, Самарская, Саратовская, Курганская, Свердловская, Иркутская, Томская, Читинская, Амурская, Камчатская	Республики: Ингушетия, Татарстан Края: Красноярский, Приморский Области: Владимирская, Московская, Ярославская, Вологодская, Калининградская, Астраханская, Нижегородская, Пермская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Томская
III группа: 10–15%		
Республики: Адыгея, Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Марий Эл, Татарстан, Чувашская, Бурятия Края: Ставропольский, Алтайский Области: Владимирская, Воронежская, Костромская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Псковская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Саратовская, Ульяновская, Новосибирская, Омская, Амурская	Республики: Чувашская, Бурятия, Тыва Края: Краснодарский Области: Владимирская, Воронежская, Курская, Липецкая, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ленинградская, Псковская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Пензенская, Новосибирская, Омская Еврейская авт. обл.	Республики: Северная Осетия-Алания, Башкортостан, Удмуртия, Бурятия, Хакасия Области: Ивановская, Калужская, Липецкая, Смоленская, Тверская, Тульская, Ленинградская, Новгородская, Тюменская, Читинская, Амурская Еврейская авт. обл.
1994 г.	1998 г.	2001 г.
IV группа: 15–20%		
Республики: Дагестан, Карачаево-Черкесская, Мордовия, Тыва Края: Краснодарский Области: Калужская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Курганская, Ленинградская	Республики: Дагестан, Ингушетия, Марий Эл Края: Ставропольский, Алтайский Области: Калужская, Орловская, Костромская, Брянская, Рязанская	Республики: Калмыкия, Чувашия, Тыва Края: Краснодарский, Ставропольский Области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Костромская, Курская, Рязанская, Псковская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Новосибирская
V группа: 20–25%		
Республики: Ингушетия	Республики: Карачаево-Черкесская, Мордовия	Республики: Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Алтай Области: Орловская, Тамбовская, Омская
VI группа: 25–30%		
		Республики: Дагестан, Карачаево-Черкесская Края: Алтайский
VII группа: 30–35%		
		Республики: Кабардино-Балкарская

**Динамика количественного состава групп регионов с различным участием
сельского хозяйства в ВРП**

Доля ВДС сельского хозяйства в ВРП, %	Годы						
	1994	1996	1997	1998	1999	2000	2001
до 5	14	9	12	18	9	13	10
5-10	21	21	27	25	17	18	18
10-15	29	18	20	21	15	14	17
15-20	11	20	13	10	18	15	21
20-25	1	3	3	2	14	10	7
25-30	1	2	2	3	1	6	3
30-35	-	2	-	-	3	1	1

* ВДС - валовая добавленная стоимость.

Значительно также число регионов с долей сельского хозяйства в формировании ВРП, равной 15-20%. Количество субъектов РФ с долей сельского хозяйства 5-10% уменьшился с 21 в 1994 г. и 25 в 1998 г. до 18 в 2001 г., с долей до 5% - с 14 в 1994 г. до 10 в 2001 г.

Таким образом, общее число регионов, в которых вклад сельского хозяйства в производство ВРП превышает 15%, увеличилось с началом роста экономики до 32, а с долей сельского хозяйства, не превышающей 10%, снизилось с 41 в 1998 г. до 28 в 2001 г. При этом тенденция увеличения вклада сельского хозяйства в ВРП особенно характерна для Центрального округа, большая часть регионов которого вошла в состав групп с долей сельского хозяйства в ВРП, превышающей 15%.

Для использования тенденций в изменении участия сельского хозяйства в формировании ВРП все субъекты РФ можно было бы разделить на 4 группы.

I группа - с тенденцией увеличения доли хозяйства в ВРП.

Республики: Дагестан, Кабардино-Балкарская, Татарстан.

Края: Краснодарский, Алтайский, Приморский, Хабаровский.

Области: Орловская, Волгоградская, Оренбургская, Пензенская, Ульяновская, Иркутская, Омская, Сахалинская.

II группа - с тенденцией уменьшения доли сельского хозяйства в ВРП.

Республики: Адыгея, Ингушетия, Карачаево-Черкесская, Алтай, Бурятия.

Края: Красноярский.

Области: Ивановская, Калужская, Костромская, Московская, Рязанская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Псковская, Ростовская, Нижегородская, Пермская, Кемеровская, Томская, Читинская.

АО: Чукотский.

III группа - с относительно стабильной долей сельского хозяйства в ВРП.

Республики: Карелия, Коми, Чувашская, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия).

Края: Ставропольский.

Области: Белгородская, Брянская, Воронежская, Липецкая, Тамбовская, Тульская, Астраханская, Мурманская, Новгородская, Кировская, Самарская, Саратовская, Свердловская Тюменская Челябинская, Камчатская, Магаданская.

IV группа - с неустойчивыми тенденциями в изменении доли сельского хозяйства.

Республики: Марий-Эл, Мордовия, Удмурдская, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Башкортостан.

Области: Владимирская, Курская, Смоленская, Волгоградская, Курганская, Новосибирская, Амурская.

Еврейская авт. обл.

В табл. 3 представлена взаимосвязь вклада промышленности и сельского хозяйства в формирование ВРП, с одной стороны, и уровня производства ВРП в расчете на душу населения (относительно РФ), с другой.

Анализ показывает, что из 17 регионов, имевших в 1998 г. самый высокий уровень производства ВРП на душу населения (более 110% относительно среднего в РФ), в 10 регионах доля промышленности в ВРП составляла 35-45%, в 2 - 45-55%, в 5 (в том числе Санкт-Петербурге) - 25-35%, в 1 - г. Москва) - до 25%. Доля сельского хозяйства в формировании ВРП во всех этих регионах не превышала 10% (в 9 регионах - до 5%, в 6 регионах - 5-10%).

Таблица 3

Взаимосвязь между уровнем производства ВРП на душу населения и ролью промышленности в создании ВРП, 1998 г. и 2001 г.

Доля сельского хозяйства в ВРП, %	Доля промышленности в ВРП, %				
	до 25	25–35	35–45	45–55	55–65
1998 год					
до 5	Города: Москва Республики: Калмыкия	Города: Санкт-Петербург Республики: Коми Края: Приморский, Хаба- ровский Области: Сахалинская, Ульяновская, АО: Чукотский	Республики: Саха (Якутия), Карелия Области: Тюменская, Мурманская, Кемеровская, Магаданская, Нижегородская, Оренбургская	Республики: Татарстан Области: Челябинская	
5–10	Республики: Северная Осетия – Алания Области: Читинская, Амурская	Области: Архангельская, Иркутская, Московская, Саратовская, Курганская, Ивановская, Калининград- ская, Астраханская	Республики: Хакасия, Башкортостан, Удмуртская Области: Томская, Белгород- ская, Пермская, Самарская, Свердловская, Камчатская, Ярославская, Новгородская	Края: Красноярский Области: Вологодская	
10–15	Республики: Тыва Края: Краснодарский Области: Тамбовская, Псков- ская, Ростовская, Новосиби- рская, Еврейская авт. обл.	Республики: Бурятия Области: Тульская, Воро- нежская, Тверская, Чуваш- ская, Кировская, Омская, Пензенская	Области: Липецкая, Курская, Ленинградская, Владимирская, Смоленская, Волгоградская		
15–20	Республики: Дагестан, Ингушетия Края: Ставропольский Области: Орловская, Брянская	Республики: Марий Эл Края: Алтайский Области: Калужская, Костромская	Области: Рязанская		
20–25	Республики: Карачаево- Черкесская	Республики: Мордовия			
25–30	Республики: Адыгья, Кабардино-Балкарская, Алтай				

2001 год

до 5	Города: Москва	Города: Санкт-Петербург	Республики: Карелия, Коми Области: Архангельская, Сахалинская АО: Чукотский	Республики: Саха (Якутия), Края: Хабаровский Области: Мурманская, Камчатская, Магаданская, Тюменская	
5–10	Республики: Ингушетия	Края: Приморский Области: Московская, Смоленская, Астраханская	Области: Калининградская, Нижегородская, Пермская, Свердловская, Иркутская, Кемеровская, Томская	Республики: Татарстан Области: Владимирская, Ярославская, Вологодская, Самарская, Челябинская	Края: Красноярский
10–15	Республики: Северная Осетия – Алания, Бурятия Области: Читинская, Амурская, Еврейская авт.	Области: Ивановская	Республики: Башкортостан, Хакасия Области: Тверская, Тульская, Ленинградская, Новгородская	Республики: Удмуртия Области: Липецкая	
15–20	Республики: Калмыкия, Тыва Края: Краснодарский, Ставропольский Области: Брянская, Псковская, Новосибирская	Области: Белгородская, Воронежская, Костромская, Курская, Рязанская, Курган- ская, Волгоградская, Ростов- ская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская	Республики: Чувашская Области: Калужская, Оренбургская		
20–25	Республики: Адыгея, Алтай Области: Тамбовская, Омская	Республики: Марий Эл, Мордовия Области: Орловская			
25–30	Республики: Дагестан, Карачаево-Черкесская Края: Алтайский				
30–35	Республики: Кабардино- Балкарская				

Условные обозначения:

Республика Саха (Якутия)	более 150%
Камчатская область	110–150%
Хабаровский край	75–110%
Республика Алтай	50–75%
Республика Адыгея	менее 50%

Это в основном регионы, специализирующиеся на отраслях ТЭК, цветной металлургии, химической и нефтехимической и рыбной промышленности.

Из 21 региона с достаточно высоким уровнем душевого производства ВРП (75-110% от среднего по РФ) в 13 доля промышленности в ВРП составляла 35-45%, а в 2 - 45-55%, в 4 - 25-35%, в 2 (г. Москва и Амурской области) - до 25%. Доля сельского хозяйства в 10 регионах - 5-10%, в 5-ти регионах - 10-15% и в 6-ти - до 5%.

В группе из 26 субъектов РФ с уровнем производства ВРП, равным 50-75% от среднего в РФ, доля промышленности в ВРП в 5 субъектах РФ составляла 35-45%, в 16 - 25-35%, в 5 - не превышала 25%. Доля сельского хозяйства в ВРП в 7 субъектах не превышала 10%, в 11 составляла 10-15%, в 7 - 15-20% и в 1 - 20-25%.

Таким образом, снижение участия промышленности в формировании ВРП даже при существенном увеличении доли сельского хозяйства, ведет к заметному уменьшению общей величины валового продукта на душу населения.

В группе субъектов РФ с самым низким уровнем производства ВРП (меньше 50% от среднего по РФ) - в основном субъекты РФ с исторически низким индустриальным развитием, с долей промышленности в ВРП, в основном не превышающей 25%, и долей сельского хозяйства, колеблющейся от 5% до 30%. Исключением являются субъекты РФ Центрального (Ивановская, Брянская, Тамбовская области) и Северо-Западного округов, которые, несмотря на начавшийся рост экономики, не смогли вывести промышленность (в первую очередь, текстильную и машиностроение) из депрессивного положения.

В 2001 г. количество регионов с максимальным уровнем производства ВРП сократилось с 17 до 13. В половине из них (6 субъектов РФ) доля промышленности в ВРП составила 45-55%, в 5 - 35-45% и в 1 (г. Москва) - она не превышала 25%. Доля сельского хозяйства в ВРП во всех этих районах не превышала 10%.

В составе регионов с уровнем производства ВРП, превышающим средний в РФ, - в основном районы с сырьевой и экспортно ориентированной промышленностью (ТЭК, цветной металлургией, нефтехимической).

Из 17 регионов (вместо 21 в 1998 г.) с уровнем производства ВРП, равным 75-110% от среднероссийского, в 7 регионах доля промышленности в ВРП составила 45-55%, в 8 - 35-45% и в 2 - (г. Санкт-Петербург и Московской области) - 25-35%. Доля сельского хозяйства в ВРП 10 регионов не превышала 10%, в 4 она составляла 10-15% и в 1 (Оренбургской области) - 15-20%. В составе этой группы - индустриальные регионы с высокой степенью развития обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

Самую многочисленную группу (29) составляют регионы с низким уровнем производства ВРП на душу населения.

Среди них лишь в 1 (Владимирской области) доля промышленности в ВРП составила 45-55%, в 7 - 35-45%, в остальных - меньше 35%.

Таким образом относительно высокая доля сельского хозяйства (в 2 регионах - 20-25%, в 14 - 15-20%, в 5 - 10-15%) не повлияла кардинально на уровень ВРП на душу населения.

В группе из 18 регионов с уровнем производства в ВРП меньше 50% от среднероссийского, в 6 регионах доля промышленности в ВРП составила 25-35%, в остальных - меньше 25%. Доля сельского хозяйства в ВРП этих районов составляет 15-35%.

В составе этих 18 субъектов РФ - две группы регионов. Одни из них (Брянская, Ивановская, Воронежская, Курганская области, республики Мордовия и Марий Эл и др.) в прошлом имели достаточно высокий уровень развития промышленности. Однако в кризисные годы и годы подъема экономики они не смогли решить проблемы развития основных отраслей специализации (в основном тяжелого машиностроения и текстильной).

Другие регионы - в основном национальные республики Кавказа, которые исторически имеют невысокий уровень производства ВРП и продолжают, как и ранее, жить за счет федерального бюджета.

Из табл. 3 можно сделать один вывод: ведущую роль в формировании ВРП в настоящее время играет промышленность и, что очень важно, специализация регионов на отдельных ее отраслях.

Анализ региональных особенностей структуры ВРП субъектов РФ за период 1994-2001 гг. обнаружил крайне неустойчивый характер ее изменения практически во всех регионах. Очевидно, что подобный результат связан с разнонаправленными процессами, которые имели место в их экономике: до 1996 г. продолжался интенсивный спад производства; в 1996-1997 гг. во многих регионах наметилась стабилизация, которая прервалась обвалом в связи с дефолтом 1998 г. Лишь начиная с 1999 г. наметилась относительно устойчивая тенденция экономического роста.

Неустойчивость тенденций в изменениях структуры ВРП, обусловленная характером развития экономики, и сравнительно небольшой период времени с относительно стабильными тенденциями в ее динамике предопределяют необходимость продолжения мониторинга региональной специфики структуры ВРП для использования при прогнозировании валового продукта и в решении различных вопросов региональной политики.

Примечания

* Окончание. Начало см. 2003. № 10, 11.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ: СЛОВО ЗА РОССИЕЙ

Аслан Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор
Александр Солнцев,
аспирант Российского Университета
Дружбы Народов

Квоты на выбросы ПГ - новый международный товар

О глобальном изменении климата сегодня говорят и на улицах, и в газетах, и в научной среде. Изменение климата - это проблема всех жителей Планеты Земля. Глобальное потепление, резкая смена температур, учащение наводнений и снежных обвалов - все это свидетельствует о расшатывании мировой климатической системы. Явление это сложное и весьма противоречивое.

Одной из главных проблем является то, что однозначно связать резкие колебания климата с человеческой деятельностью невозможно, что и подтвердила межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) в своём первом докладе¹. На атмосферу Земли и её температуру воздействует множество факторов, в том числе обыкновенные природные обратные связи (изменение температуры влияет на круговорот воды и связанное с ним состояние облачного и ледяного покровов и т. д.). Распутать клубок этих влияний, чтобы предсказать величину и последствия вызванного человеческой деятельностью изменения климата, - задача невероятной сложности.

История КП

Проблема изменения климата обозначилась давно, но вот попытки ее решения стали появляться лишь в конце XX в. Результатом переговоров мирового сообщества о возможных мерах борьбы с этим стала Рамочная Конвенция ООН об изменении климата (РКИК) 1992 г. и Киотский протокол (КП) 1997 г. к ней. О важности проблеме говорит и тот факт, что в Декларации тысячелетия ООН² говорится о решимости "приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить вступление в силу Киотского протокола ... и приступить к предусмотренному им сокращению выбросов парниковых газов".

РКИК заложила фундамент в международной борьбе с изменением климата, однако четких обязательств по снижению количества выбросов парниковых газов (ПГ), виновных в глобальном потеплении, не содержала. РКИК - это своего рода Конституция, давшая организационную и процедурную базу, это первый шаг к созданию правового поля, регулирующего проблему изменения климата. Киотский протокол неспроста был назван соглашением "нового поколения", его появление свидетельствует о "становлении нового мышления в области экологической безопасности". КП - первый реальный шаг к глобальному снижению выбросов, единственная существующая основа для международной работы по сокращению эмиссий парниковых газов.

КП ратифицировали 119 стран мира, в Украине проект закона о ратификации с 22 сентября 2003 г. уже обсуждается в Верховной Раде. На сегодняшний день ситуация такова, что США уже отозвали свою подпись и теперь судьба КП в соответствии со ст. 25 п. 1 КП* находится в руках РФ, которая подписала КП 11 марта 1999 г., но не ратифицировала его. Теперь Россия может выдвигать свои условия на предстоящей очередной Конференции Сторон КП в Италии, которая пройдет с 1 по 12 декабря 2003 г., поскольку ключ к КП только у нее, но вот сможет ли она правильно им воспользоваться?

В соответствии с положениями КП, страны Приложения I к КП, то есть все страны ОЭСР (исключая Мексику и Южную Корею), страны Центральной Европы, Россия, Украина, балтийские государства - всего 38 стран (ещё 2 страны - Турция и Белоруссия - в списке значатся, но не ратифицировали РКИК и не имеют количественных обязательств) в течение 5 лет с 2008 по 2012 гг. должны снизить выбросы парниковых газов (ПГ), при том к 2005 г. страны должны

достичь очевидного прогресса в выполнении своих обязательств по КП.

Выгоды от ратификации КП Россией очевидны. Это и огромные прибыли, и переоборудование энергетического комплекса, и участие в создании нового углеродного рынка, и геополитическая поддержка системы ООН. Если же планируемый рост ВВП в России будет иметь место, то мы можем поставить на Конференции Сторон КП вопрос о поднятии планки выбросов или просто выйти из протокола. В любом случае, это не случится в период 2008-2012 гг., а к следующему периоду все может измениться.

Новый всплеск интереса к проблеме изменения климата вызвала третья Всемирная Конференция по изменению климата (Москва, 29 сентября - 3 октября 2003 г.).

Экологический аспект КП

Киотский протокол считается одним из важнейших средств в борьбе с изменением климата. На самом деле - это лишь первая попытка борьбы международного сообщества с изменением климата. Цель КП - сократить выбросы ПГ на 5,2% по сравнению с уровнями 1990 г. в период с 2008 по 2012 г. Во-первых, цифра сама по себе весьма маленькая - без КП концентрация двуокиси углерода в атмосфере за 10 лет вырастет на 20 единиц, а при точном исполнении Киотского протокола - на 18 единиц. Во-вторых, после выхода США и Австралии из КП, выбросы стран без ограничений на выбросы ПГ (в том числе Индия, Китай и др.) составляют 65% мировой эмиссии двуокиси углерода - получается, что основная часть мировой эмиссии никак не регулируется. КП не предусматривает возможности добровольного присоединения к нему стран с получением количественных обязательств.

В XX-XXI вв. человечество столкнулось с массой совершенно новых проблем и как вести себя с ними не знает никто.

Например, 6 ноября сего года в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН был наложен двухгодичный мораторий на обсуждение Конвенции о запрете на клонирование человека ввиду недостаточности научных знаний.

КП тоже не имеет строго научного обоснования - детерминированность глобального изменения климата антропогенной деятельностью лишь одна из научных гипотез. Но мировое сообщество решило бороться с проблемой изменения климата, а не прятаться от нее.

Экономико-энергетический аспект КП

По словам А. Кокорина, руководителя климатической программы WWF, - "После выхода США, Киотский Протокол из экологического превращается в экономико-энергетическое соглашение". Важнейшими целями КП являются создание международного углеродного рынка и изменение основ мировой энергетической базы. Но рассматривать отдельно энергетический и экономический аспекты КП не представляется возможным ввиду того, что они взаимосвязаны друг с другом и взаимодополняют друг друга.

Сегодня КП становится международным рыночным инструментом повышения энергоэффективности и снижения выбросов. Протокол устанавливает новый тип отношений для решения экологических проблем - рыночный подход и взаимовыгодное сотрудничество как государственных структур, так и частного бизнеса различных стран. На международном рынке родился новый товар - квоты на выбросы парниковых газов. Таким образом, Киотским протоколом был образован новый товар, близкий к неликвидному - приблизительный эквивалент золото-валютных резервов в области окружающей среды¹.

КП впервые в истории международных соглашений в области окружающей среды ввел рыночные отношения в качестве базы для обеспечения наиболее эффективного и наименее дорогостоящего механизма для выполнения взятых государствами обязательств в области охраны окружающей среды. Механизмы реализации (рыночные механизмы)- это главнейший вопрос КП. Как справедливо заметил С.А. Рогинко, "если бы не они - никто бы по поводу этого документа особого шума не поднимал"³.

Был создан углеродный рынок, куда уже вовлечены гигантские корпорации, банки, страховые и консалтинговые компании, инжиниринговые и аудиторские фирмы и т.д. Однако, на рынке предлагаются даже не газы, а квотируемые права на их выброс. Предметом торга стали правовые инструменты, базирующиеся на газах, которые никогда не будут выброшены.

По КП обязательства были взяты строгие, но выполнять их решили "гибко".

США предложили сосредоточить внимание на эмиссиях развивающихся стран, то есть КП будут реализовывать развитые в экономическом отношении страны, вкладывая свои деньги в развивающиеся страны, так как:

- дешевле всего сокращать эмиссии там, где экономика наименее эффективна и
- механизмы гибкости дадут возможность помочь развивающимся странам и откроют новые возможности для инвестиций¹. Ведь важнейшим принципом борьбы с изменением климата был и остаётся принцип стабилизации общего мирового уровня выбросов ПГ в атмосфере.

Неважно, в какой стране и сколько сокращено, главное - чтобы мировой химический состав атмосферы не менялся, увеличение выбросов в одном месте сбалансировать уменьшением в другом. Возникает ещё одна задача: необходимо отслеживать, регистрировать и чётко контролировать реализацию на практике этих трёх механизмов. Для международной практики подобная гибкость беспрецедентна. Итак, КП предусматривает 3 механизма международной гибкости^{**}, но для упрощения в изложении данной проблематики мы считаем необходимым разбить их на 2 группы:

- механизмы международной гибкости для стран, перечисленных в Приложении I к КП (проекты совместного осуществления - ПСО, и международная торговля квотами - МТК),
- механизм международной гибкости и развивающиеся страны (механизм чистого развития - МЧР).

ПСО (JI- joint implementation) предусмотрены ст.6 КП.

Это система, при которой страна, взявшая на себя строгие обязательства по сокращению эмиссий, или компания из этой страны делает инвестиции в программы, позволяющие сократить эмиссии в другой стране. Принципиально важно, что все квоты (кроме ограничений на "лесные" квоты) могут накапливаться, и переносится на следующий период обязательств (например 2013-2017).

Первая сторона может претендовать на разрешение зачесть определённое количество эмиссий, сокращённых благодаря реализации программы в другой стране, в счёт своих собственных обязательств.

Вторая сторона, принимающая, получает и экономическую (замена устаревшей промышленной инфраструктуры) и экологическую выгоду.

Это основной механизм, которым будет пользоваться Россия, Комитет по Совместному Осуществлению (КСО) уже создан в России и готов участвовать в проектах. МТК (emission trading) зафиксирована в ст.17 КП. Страны, перечисленные в Приложении I КП, имеют право на определённый уровень эмиссий, если один согласится произвести эмиссий меньше и продать другому право на эмиссию соответствующего объёма, то этот другой может осуществить эмиссий больше^{***}. Если страна не расходует свою квоту полностью, то она может переуступить или продать "свободную" часть другой стране.

Как считает ряд российских ученых, механизм торговли квотами не может обеспечить возлагавшихся на него надежд в качестве эффективного стимула сокращения эмиссии парниковых газов.

Стоимость сокращения эмиссии одной тонны CO₂ в экономически развитых странах составляет 150-600 долл. США. В то же время ожидаемая цена квоты на одну тонну эмиссии на международном рынке составляет величину, по крайней мере, на порядок меньшую. Естественно, в таких условиях страны-продавцы квот не смогут успешно осуществлять дополнительное, эквивалентное проданным квотам снижение эмиссии, а для стран, купивших квоты, нет экономических стимулов форсировать эквивалентное снижение эмиссии, по крайней мере, в пределах времени действия квот.

Средства, полученные в результате торговли, должны направляться в проекты, сокращающие выбросы парниковых газов или увеличивающих секвестрацию углерода.

МЧР^{****} (CDM - clean development mechanism) зафиксирован в 12 статье КП. Декларируемой целью МЧР является помощь развивающимся странам в достижении устойчивого развития, чтобы таким образом приблизить достижение главной цели РКИК по климату и чтобы помочь "Сторонам, включенным в Приложение I, в обеспечении соблюдения" их обязательств.

Программы, осуществляемые для реализации МЧР, должны принести "выгоду" развивающимся странам, создать "сертифицированные сокращения выбросов", которые страны, перечисленные в Приложении I, могли бы использовать для "соблюдения части их определенных количественных обязательств".

Сокращения выбросов следует сертифицировать, исходя из критериев добровольности участия, "реальных, измеримых и долгосрочных преимуществ", ведущих к смягчению последствий изменений климата, а также исходя из критерия дополнительности сокращений. МЧР сам по себе не является источником финансирования, но он призван

помочь "в организации, по мере необходимости, финансирования сертифицированных видов деятельности по проектам". В МЧР могут непосредственно участвовать как частные, так и государственные юридические лица. На самом деле в мире уже несколько лет идет осуществление подобных проектов.

В качестве примера можно привести "Тендер № 4", объявленный в ноябре 2003 г. Нидерландами на закупку единиц снижения выбросов ПГ, образующих в результате выполнения ПСО. Первые 2 тендера прошли без российских фирм, а вот в 3-ем тендере участвовали многие фирмы из разных регионов нашей страны. Два проекта вышли в финал и только отсутствие официальных писем от Правительства РФ об одобрении участия помешали выигрышу.

Цель тендера - повышение энергоэффективности компаний, переход к возобновимым источникам энергии, переработка и утилизация отходов, посадка и восстановление лесов. В результате этой деятельности произойдет видимое улучшение окружающей среды, а Нидерланды приобретут углеродные кредиты - разрешения на выбросы ПГ^{*****}.

Стоит отметить, что при вступлении КП в силу могут возникнуть серьезные противоречия положений КП, как экологического договора, и положений актов экономических организаций таких, как ВТО, ОЭСР и др. Экономическая либерализация может ограничить эффективность многосторонних экологических соглашений, а порой и совершить подмену цели, например, вместо снижения уровня выбросов парниковых газов в атмосферу - обеспечить безопасность инвестиций развитых стран в развивающихся странах. А это уже затронет и право, и дипломатию, и геополитику.

Геополитический аспект КП

Экологическая составляющая КП - это лишь вершина айсберга.

Ратификация Россией КП или отказ - это важнейший геополитический шаг, который определит партнеров для будущего страны и возможно будущего всего мирового сообщества.

Ситуация в мире кардинально изменилась после распада СССР, но международно-правовая система ООН устояла. Конструкция ООН отражает достижения нашей страны в результате победы во второй мировой войне, зафиксированные ялтинско-потсдамским миропорядком. Право вето СССР - России в Совете Безопасности ООН яркое подтверждение тому.

РКИК и КП - это элементы стройной, единственно легитимной и универсальной мировой системы ООН на сегодняшний день и отказ от ратификации КП может привести к подрыву системы. Кроме того, в научных кругах также идут дискуссии о возможности увеличения количества постоянных членов Совета Безопасности ООН, что также может ограничить Россию.

США, являясь экономически и политически мощным государством своими действиями пытается расшатать систему ООН, навязав свои правила игры мировому сообществу.

На саммите в Рио в 1992 г. США согласились подписать РКИК с "добровольной" целью сокращения выбросов к 2000 г. до уровня 1990 г. Однако вместо этого выбросы парниковых газов в США возросли за 1990-2000 гг. на 14%.

Хотя США и вышли из КП, сославшись на противоречие положений КП экономическим интересам, но 12 февраля 2003 г. Департамент энергетики США объявил о начале президентской климатической программы "Climate VISION" (Voluntary Innovative Sector Initiatives: Opportunities Now) - добровольной системы по сокращению темпов роста выбросов парниковых газов в США, к участию в которой приглашается Канада, Россия и другие страны. Данная программа была создана в качестве альтернативы КП⁴.

У США есть свои удобные механизмы для управления мировыми процессами: ВТО, МВФ, которые гораздо лучше управляются, нежели ООН. На Глобальном саммите ООН по устойчивому развитию в г. Йоханнесбурге (сентябрь 2002 г.) США добивались, чтобы правила ВТО и положения международных экологических не противоречили друг другу, они имели ввиду приоритет норм ВТО над нормами ООН. Иными словами сейчас создается новый мировой порядок, в котором заметное место для ООН не предусматривается³.

Вопрос о возможности нахождения в Ираке ядерного оружия, был решен весной сего года силовым методом в разрез с существующей системой международного права по инициативе США и Великобритании, но он показал, что у России, которая была против войны в Ираке, есть серьезные и сильные партнеры - Германия и Франция. Эти страны-члены ЕС полным ходом готовятся к 2008 г. - дате вступления КП в силу, внутренний рынок ЕС по торговле квотами начнет действовать в 2005 г. Ратификация КП - прямой шаг к сближению с ними и поддержке системы ООН.

Россия активно участвовала в подготовке РКИК, разработке научных обоснований теории антропогенного изменения климата в рамках Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата (МГЭИК). КП, как таковой, в нынешнем его виде также есть результат усилий российских переговорщиков и экспертов. Иными словами, Россия - один из основных участников международного процесса, направленного на формирование глобальной политики в области изменения климата. Причем, в этом процессе, как нигде более, России принадлежит право решающего голоса, так как без решения РФ о ратификации Киотского протокола - этот международный документ никогда не вступит в силу.

При более близком рассмотрении текущей политической ситуации, решение по Киотскому Протоколу может оказаться важнейшим фактором, определяющим международную позицию России в отношениях с основными стратегическим партнерами уже в ближайшее время. Таким образом, у России две альтернативы: затянуть или отменить ратификацию, пытаясь сыграть на руку интересам США и получить "компенсацию" в виде формального сотрудничества в области энергетики, в то же время негативно влияя на отношения с ЕС. Или же ратифицировать Протокол, укрепив позиции в будущих отношениях с Европой⁴.

В интервью американской газете "Нью-Йорк Таймс" 4 октября 2003 г. Президент России В.В.Путин отметил: "Ратификация и вступление в силу Киотского протокола - это движение в правильном направлении для человечества в целом. Но мы должны ещё всё взвесить с точки зрения национальных интересов Российской Федерации". А две недели спустя на деловом саммите АТЭС, в г. Бангкок, уточнил, что, не смотря на то, что многие считают, что Киотский протокол накладывает определенные ограничения на экономический рост, на развитие страны, "мы хотим это сделать и будем двигаться в этом направлении." При этом результаты пилотных проектов в Ленинградской, Новгородской и Свердловской областях по отработке механизма торговли квотами на выброс парниковых газов позволяют понять целесообразность ратификации Россией Киотского протокола с экономической точки зрения.

Поскольку такие мнения теперь уже звучат из уст официальных лиц, можно смело надеяться на скорейшую ратификацию Киотского протокола Россией, пока же мы знаем только, что Министерство природных ресурсов одобрило КП и передало его на рассмотрение в Правительство РФ в начале сентября сего года.

Итак, Киотский протокол чрезвычайно сложен, он охватывает очень многие стороны человеческой деятельности, проблемы экологии, экономики, энергетики, политики. Безусловно надо взвесить все "за" и "против" и принять верное решение - запустить ли огромную машину под простым названием "КП" или нет: слово за Россией.

Примечания

¹ Грабб М., Вролик К., Брэк Д. Киотский протокол: анализ и интерпретация. М.: Харвест-принт, 2002. Во втором докладе МГЭИК в 1995 г. уже была зафиксирована следующая формулировка: "совокупность статистических данных в настоящее время указывает на то, что человеческое влияние на климат планеты уже различимо".

² www.wwf.ru - Кокорин А. Киотский Протокол - что же это такое?

* Протокол вступает в силу на 90-й день после того, как не менее 55 Сторон Конвенции, в том числе Стороны, включенные в Приложение I, на долю которых приходится в совокупности как минимум 55% общих выбросов диоксида углерода Сторон, включенных в Приложение I, за 1990 г., сдадут на хранение свои документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

* Рогинко С.А. Киотская рулетка. М.: Огни, 2003.

** Важно заметить, что картельные обязательства (ст.4 КП) не относят к механизмам гибкости, так как перераспределение квот в рамках картеля требует предварительной ратификации и не предусматривает отказа от принятых обязательств.

*** Основной проблемой стал моральный аспект- торговля квотами становится оправданием для загрязнения окружающей среды.

**** Позднее МЧР получил название "киотский сюрприз", поскольку этот механизм родился из бразильской идеи перечислении штрафов за невыполнение обязательств странами, перечисленными в Приложении I, в Фонд ЧР для поддержки проектов в развивающихся странах. После некоторого преобразования этой идеи, она стала походить на механизм ПСО, что и стало консенсусом между США, ЕС и Группой 77.

***** Нидерланды в период с 2008 г. по 2012 г. должны снизить выбросы ПГ на 6%.

⁴ Аверченкова А., Голуб А., Сафонов Г. Из Багдада до Киото: Каким путем пойдет Россия? // www.rusrec.ru -официальный интернет-сайт Российского Регионального Экологического Центра (РРЭЦ).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ*

Николай Михайлов,
кандидат юридических наук

"Учитель сказал: Вряд ли что изменишь! Я еще не видел человека, который, обнаружив свои ошибки, осуждал бы за них самого себя в душе"
Конфуций

О деятельности канцелярии Прокурора

История трибунала по бывшей Югославии в целом, и отдельных его подразделений, в частности, довольно поучительна во многих отношениях. Она позволяет только-только оперяющейся международной уголовной юстиции извлечь достаточно полезных уроков, как позитивных так и не очень.

В этом отношении, нам представляется, что опыт работы канцелярии Прокурора международного трибунала по бывшей Югославии может дать немало полезной пищи для размышлений.

Само собой разумеется, что в процессе осуществления правосудия прокурорская деятельность не менее значима, чем судебная. Успешное достижение целей правосудия в немалой степени зависит от того, кто и как определяет, дает ли информация, имеющаяся в его распоряжении, основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию трибунала, кто принимает решения о том, начинать ли расследования против конкретных подозреваемых, если собранная информация является достаточной для обоснованного предположения об этом, и по многим другим важным вопросам, касающимся расследования преступлений и поддержания обвинений в суде.

Говоря о роли сотрудников канцелярии Прокурора в достижении целей трибунала, необходимо сразу же отметить, что, в принципе, только Прокурор, и никто другой, оценивает имеющуюся информацию и собранные доказательства и принимает решение в отношении того, открывать ли новое расследование и достаточно ли собрано доказательств для передачи того или иного уголовного дела в суд.

На практике же Прокурор, по существу, не имеет большого выбора. Его выбор уже изначально ограничен тем, что ему было представлено его подчиненными. Именно сотрудники, занимающие высокие посты в канцелярии Прокурора, играют первую скрипку в определении общей стратегии расследований и поддержания обвинений в суде и что как раз предпочитаемые ими направления деятельности трибунала были бы приняты и утверждены Прокурором.

При анализе настоящей проблемы, не следует забывать и то, что с ноября 1994 по август 2003 гг. Прокурор "обслуживал" два трибунала. Он одновременно являлся и руководителем канцелярии Прокурора трибунала по Руанде, находящегося в Африке. Надо полагать, что представительские и иные официальные функции, связанные с исполнением двух должностей, тоже требовали определенного времени. Поэтому, вполне вероятно, что, при таком интенсивном графике работы, многое неизбежно могло отдаваться на откуп его заместителю, влиятельным советникам и руководителям отделов расследований и обвинений.

Таким образом, к моменту, когда предложение об открытии нового расследования достигало Прокурора, многие стержневые стратегические вопросы, касающиеся направленности деятельности трибунала, по всей вероятности, уже могли быть, в той или иной степени, предрешены. И вопрос здесь не только в том, что и в какой "упаковке" было предложено Прокурору для утверждения, а также и в том, что не было, что осталось за бортом, "отсеялось", "потерялось", "забылось" и т.п. при первичном анализе информации и в процессе подготовки презентаций.

В связи с этим, репутация международного трибунала находится в прямой зависимости от объективности

сотрудников канцелярии Прокурора. Поэтому мы продолжим анализ проблемы, касающейся независимости трибунала, и поразмышляем о беспристрастности заместителя Прокурора, руководителей отделов обвинений и расследований и их заместителей, равно как и основного персонала канцелярии Прокурора, включая обвинителей, (охватывая главных и старших), руководителей следственных групп и следователей.

Приступая к этой проблеме, приходится с сожалением констатировать, что в период нашей работы в трибунале, канцелярия Прокурора была укомплектована с явным перекосом и откровенным прозападным уклоном. Главная, решающая и определяющая роль в ней принадлежала сотрудникам - гражданам стран НАТО и стран, полностью поддерживавших НАТО в ее военной и пропагандистской кампании против Республики Сербской и Союзной Республики Югославии.

Чтобы не быть голословными, приведем некоторые неофициальные, но, тем не менее, известные достаточно широкому кругу сотрудников трибунала, цифры и факты. Они говорят сами за себя.

Так, на 1 января 2003 г. ситуация с руководящими кадрами высшего и среднего звена отдела расследований выглядела следующим образом: Заместитель Прокурора, курировавший расследование - австралиец (работал с момента формирования трибунала), руководитель отдела расследований - француз (до него два были из Австралии и один из Голландии), заместители руководителя отдела расследований: австралиец, англичанин и новозеландец. Руководители следственных групп, группы военных и группы политических аналитиков: 4 - из Англии, по 2 - из Австралии и Новой Зеландии и по одному из Пакистана, Ирландии, Финляндии, Голландии и США. При этом в отделе расследований 10 позиций из 17 занимали выходцы из трех стран (Австралии, Англии и Новой Зеландии). Примечательно, что, не кривя душой, большинство из названных стран нельзя отнести к категории нейтральных по отношению к Республике Сербской и Союзной Республике Югославии.

Доступная нам, неофициальная статистика показывает, что общие стратегические интересы стран запада были в нем представлены постоянно, поскольку на различных ступенях его развития, от 80 до 90% сотрудников, относящихся к категории "Р" (так называемая профессиональная категория) и выше, были гражданами так называемых развитых стран. Благодаря своему численному превосходству, они в нем доминировали и всецело определяли его уголовную стратегию и даже следственную тактику. Поэтому, ни у кого не может вызывать сомнений, кто в трибунале заказывал музыку и кто ее писал.

Еще один аспект проблемы - это бросающийся в глаза дисбаланс между различными правовыми системами. Работая в международном трибунале, мы постоянно подмечали, что число юристов и следователей из стран англосаксонской системы права, включая и граждан развивающихся стран, было в нем неоправданно большим, не соответствующим доле этих стран в мировом населении.

Для сравнения, на 1 января 2003 г., в отделе расследований, более чем на сотню следователей, приходился один следователь из России, а в отделе обвинений, более чем на полсотни обвинителей, включая старших и главных - один обвинитель (не старший и не главный). При этом ни одна из этих должностей не дает ее держателю, практически, никакой реальной возможности оказывать сколько-нибудь заметное влияние на принятие решений, касающихся общей стратегической направленности деятельности соответствующих отделов.

Мы полагаем, что национальная несбалансированность персонала, не только явилась причиной того, что Международный трибунал по бывшей Югославии так и не стал поистине международным (или многонациональным), она также бросает тень и на его объективность.

Нижеследующие аргументы доказывают правильность тезиса.

Во-первых, даже если допустить, что сотрудники канцелярии Прокурора способны принимать принципиальные решения на основе своего внутреннего убеждения, то вопрос о их объективности все равно остается, поскольку их внутреннее убеждение напрямую связано с воспитанием, образованием, системой их культурных ценностей, проживанием в той или иной стране и их предыдущей профессиональной или общественной деятельностью и так далее.

Не говоря уже о Прокуроре и его заместителе, почитай, все их подчиненные, могущие оказывать сколько-нибудь ощутимое влияние на выработку и принятие стратегических решений - это достаточно зрелые люди. Хочешь не хочешь, а, в большинстве своем, они представляли интересы своих стран и правительств, если и не предумышленно, то, по меньшей мере, подсознательно, что, в общем-то, неотвратно.

Истинность избитых (в прежние времена) изречений о том, что "бытие определяет сознание" и что "нельзя жить в обществе и быть свободным от общества", во многих случаях, находила в трибунале свое подтверждение. И этому есть достаточно убедительное объяснение, так как становление личности подавляющего большинства сотрудников канцелярии Прокурора происходило в годы "холодной" войны. Не следует сбрасывать со счетов и имеющиеся у каждого личные (философские и религиозные) убеждения, симпатии и антипатии и т.д. и т.п., которые сформировались в тот же самый период.

Во-вторых, если исходить из существующих реальностей, то следует признать, что те из сотрудников канцелярии Прокурора, которые являлись государственными служащими (а они составляли подавляющее большинство, включая едва ли не всех руководителей ее структурных подразделений), проходили в своих странах проверку на лояльность и были подвержены не менее интенсивной идеологической обработке и государственной и политической пропаганде ("промыванию мозгов"), чем, в свое время, граждане бывших социалистических стран.

В-третьих, среди персонала канцелярии Прокурора имелось достаточное число и таких сотрудников, которые, в той или иной мере, негативно относились к социализму, как к идее, или, по меньшей мере, к практике его воплощения в жизнь в бывших социалистических странах. Эта антипатия, подчас, переносилась на многое, что имеет к нему какое-либо отношение, включая подозреваемых и обвиняемых, особенно наивысшего ранга (а, подчас, и на сотрудников трибунала - граждан бывших социалистических стран и, в первую голову, России). Насколько нам известно, основным носителем социалистической идеи в бывшей Югославии считалась Республика Сербия, а среди ее народов - сербы.

Следовательно, если не закрывать глаза на правду или не смотреть на мир сквозь розовые очки, то объективность персонала канцелярии Прокурора, можно смело ставить под сомнение.

Однобокость в расстановке кадров, наряду с другими, факторами, неизбежно обусловила определенную несбалансированность уголовного преследования, когда за аналогичные преступные деяния представители одной из сторон балканского конфликта чаще привлекались к уголовной ответственности, чем представители другой, а те, в свою очередь, чаще чем представители третьей. Это замечание относится, главным образом, к военным преступникам низкой категории, к, так называемой, (на сленге трибунала) "мелкой рыбешке".

В частности, трибуналом были вынесены приговоры по делам, не относящимся к категории достаточно серьезных, чтобы оправдать их расследование и рассмотрение в международном трибунале. Однако такие дела стали предметом и расследований, и судебных рассмотрений. Напомним, что трибунал был учрежден для того, чтобы осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные (разрядка наша - Н.М.) нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.

Чтобы наше утверждение не звучало как бездоказательное обвинение, приведем один характерный пример.

Так, обвиняемый Милан Симич (боснийский серб), после событий, за участие в которых он был привлечен к уголовной ответственности, заболевший параплегией и страдавший от медицинских осложнений, обусловленных этой болезнью (он был прикован к инвалидному креслу на колесах), был осужден к пяти годам лишения свободы по двум пунктам обвинительного акта за два преступных действия, квалифицированных как истязания.

В то же время, нам известно из собственного опыта, что схожие и даже более серьезные дела против мусульман-боснийцев либо не возбуждались вообще, либо, в отдельных случаях, обвинительные заключения по полностью расследованным делам, не направлялись для утверждения Судьям трибунала^{**}.

Такая несбалансированность в уголовном преследовании способна создать у мирового сообщества неадекватное представление об участниках Балканского конфликта, а именно, что одна из воюющих сторон состояла, главным образом, из злодеев, другая, по преимуществу, из жертв, а третья - из тех и других, но мучителей было гораздо больше. Мы полагаем, что истинная международная уголовная юстиция не должна применять двойных стандартов, она должна воздавать преступникам должное и в равной мере независимо от того, чью сторону в конфликте они представляют.

Естественно, что кое-какие перекосы в уголовной политике канцелярии Прокурора могли бы быть исправлены досточтимыми Судьями в порядке осуществления ими судебного контроля, при проверке соответствия обвинительных актов требованиям, изложенным в Правилах и процедурах доказывания трибунала.

Порядок здесь следующий: Если Судья Судебной камеры, которому было направлено обвинительное заключение, убедится в том, что Прокурор (Обвинитель) выявил *prima facie* основания для судебного разбирательства, он утверждает обвинительное заключение. Если он в этом не убедится, обвинительное заключение отклоняется.

Однако, отказ Судьи утвердить отдельные или все пункты обвинительного акта не препятствует Прокурору впоследствии вновь обратиться с просьбой об утверждении этого обвинения, когда такая просьба поддерживается дополнительными доказательствами. Не исключается также и возможность включить в последующем в обвинительный акт дополнительные пункты на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации, и снова представить его Судье для утверждения.

Тем не менее, несмотря на вышеназванные положения, содержащиеся в Уставе и в Правилах и процедурах доказывания трибунала, было бы чересчур оптимистичным полагать, что в трибунале существовала реальная

система "сдержек и противовесов". Многоуважаемые Судьи рассматривали только те материалы, которые им представлял Прокурор. В отличие от Римского Статута Международного Суда, Устав трибунала по бывшей Югославии не предусматривает Палаты предварительного производства, которая давала бы санкцию на расследование. Вследствие этого, высокочтимые Судьи трибунала, к сожалению, не имели возможности играть даже второстепенную роль в оценке первичной информации о событиях, содержащих признаки преступления, в выборе расследований и решении других подобных вопросов. Как было отмечено в приговоре, вынесенном Судебной камерой № 2 по делу Миломира Стакича, "в соответствии с Уставом данного трибунала, Судьи не играют активной роли в расследовании"***.

Поговорим теперь о некоторых дополнительных факторах, которые, как мы полагаем, могли бы оказывать определенное влияние на степень беспристрастности сотрудников канцелярии Прокурора.

Первый фактор. Мы бы условно назвали его "зависимость от благосклонности руководства".

По сути дела, этот фактор оказывал влияние на беспристрастность тех сотрудников, которые были назначены на административные, а во многих случаях и на рядовые, должности на основе своих личных связей с кем-либо из руководителей отделов обвинений и расследований. В последнем отделе такие сотрудники, зачастую, не отвечали квалификационным требованиям, предъявляемым к претендентам на соответствующий пост. По этой причине их продвижение по службе могло бы быть успешно опротестовано, если бы в трибунале существовали надлежащие административные правила и процедуры, предусмотренные для подобных случаев.

Нам кажется, что неизбежным последствием фаворитизма является то, что недостаточно квалифицированные "выдвиженцы из низов" обычно не перечат своим благодетелям по принципиальным вопросам стратегии расследований и могут быть беспристрастными только до определенных им пределов: либо, во-первых, из-за недостаточного уровня их профессиональной подготовленности, либо, во-вторых, из чувства признательности за оказанное добро. Ничего не поделаешь, "долг платежом красен".

Второй фактор. Его мы бы определили, тоже условно, как "зависимость от немилости руководства".

Проработав достаточное время в трибунале, мы убедились в том, что далеко не все сотрудники канцелярии Прокурора отваживались плыть против течения и отстаивать интересы правосудия и добиваться справедливости до конца, невзирая на лица.

Правда жизни трибунала (как, впрочем, и любого другого учреждения ООН) такова, что значительное число его сотрудников являются, в немалой степени, материально зависимыми от своих шефов, причем, в самом, что ни на есть, прямом смысле этого слова. Мы можем об этом говорить со знанием дела, на основе информации, полученной из первых рук.

Сотрудники канцелярии Прокурора, наученные на горьком опыте своих менее удачливых коллег, знали, что открытое высказывание своего мнения, которое не очень часто совпадало с точкой зрения начальника, могло стоить им хорошо оплачиваемой работы. Вследствие этого, те из них, которые думали иначе, чем всецелое руководство, не всегда осмеливались высказывать свое настоящее мнение по принципиальным вопросам из-за опасений за возможное наступление неблагоприятных для них последствий в виде увольнения с работы.

Не дай им также бог было коснуться в разговоре грубейших ошибок или явной некомпетентности неприкасаемых руководящих персон, которая порой переходила все разумные границы. За подобные высказывания или отстаивание своих взглядов и правдивость их могли уволить путем не продления контракта и тогда они теряли все блага, предоставляемые сотрудникам ООН и их семьям, и были вынуждены вернуться на родину, где (включая и развитые страны) уровень их доходов, в большинстве случаев, несравним (или мало сопоставим) с тем, что они имели бы, оставаясь в ООН.

В заключение подвергнем анализу существовавшую в отделе расследований практику подбора персонала, и не только на руководящие должности, которая обусловила сложившуюся ситуацию с кадрами, и, следовательно, во многом обострила анализируемые нами проблемы.

Начнем с вопроса о том, как обстояли дела в канцелярии Прокурора с равноправием граждан различных государств.

В связи с данным специфическим аспектом проблемы, хотелось бы подметить, что принцип равноправия применительно к обвиняемым закреплён в ст. 21 (Права обвиняемого) Устава трибунала по бывшей Югославии, которая гласит что "все лица равны перед Международным трибуналом"****.

В отличие от обвиняемых, это положение распространялось на сотрудников канцелярии Прокурора из развивающихся и бывших социалистических стран лишь до известной степени, особенно тогда, когда речь шла об их найме на работу или продвижении по службе. В течение длительного времени положение в этой сфере внутренней

активности канцелярии Прокурора было чрезвычайно серьезным. Естественно, что и жалобы на подавляющее доминирование представителей названных выше, мы бы назвали их привилегированными, западных стран не заставили себя долго ждать. Надо полагать, что их было достаточное количество, поскольку отдел кадров трибунала (или иначе "отдел человеческих ресурсов") не раз был вынужден официально признать и довести до сведения сотрудников трибунала, что в канцелярии Прокурора существовал неоправданный избыток (перенасыщение) представителей 4-х стран. Тем не менее, за прошедшие после этого несколько лет мало что изменилось.

Разумеется, что подобная "статистика" неизбежно вызывает резонные вопросы, как-то: Чем объясняется такой дисбаланс личного состава? Не явился ли он результатом преднамеренной и целенаправленной кадровой политики?

Основываясь на многолетнем личном опыте работы в канцелярии Прокурора, мы можем со всей ответственностью сказать, что причиной асимметричности, непропорциональности и несбалансированности национального состава ее персонала послужило то, что на протяжении длительного времени эта сфера ее внутренней деятельности находилась почти что под абсолютным контролем небольшой группы тесно связанных между собой лиц.

Как нам видится, преобладающими критериями, по которым, например, в отделе расследований подбирались руководящие, а во многих случаях и рядовые, кадры были: личная дружба, знакомство, единомыслие, принадлежность к той же системе права, к той же стране, что и возглавлявшие отдел должностные лица, или блоку стран и т.п. Нередко предпочтение отдавалось не тем, кто имел надлежащее образование, квалификацию и опыт, а тем, кто был удобен.

Не отрицая наличия объективных трудностей, возникающих при подборе подходящих квалифицированных кадров, связанных, в основном, с жестким требованием к кандидатам свободно владеть хотя бы одним рабочим языком трибунала, мы убеждены, что такое положение объясняется, прежде всего субъективными факторами.

Примечательна в этом отношении практика так называемых "конкурсов" на замещение вакантных должностей, которые, во многих случаях, проводились лишь для отвода глаз.

Любопытно, что и само высшее руководство отдела расследований, обычно, не хранило под большим секретом, кто мог бы в них победить. И совсем не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы предсказать, кто из претендентов ни при каких обстоятельствах не займет освободившийся пост, позволявший его держателю оказывать какое-либо влияние на определение общей стратегии расследований. Чужих по духу на таких должностях попросту не держали.

Нам известно несколько случаев, когда, даже при имевшихся реальных возможностях подобрать на руководящие места кандидатов - граждан недостаточно представленных в трибунале развивающихся или бывших социалистических стран, их кандидатуры, под тем или иным предлогом, отвергались. Они оставались за бортом при распределении даже низовых административных постов. Предпочтение неизменно отдавалось тем, кто принадлежал к числу самых "равных среди равных", то есть гражданам чрезмерно представленных в трибунале стран или тем, кто имел влиятельных друзей или покровителей в трибунале или за его пределами. (Параллель между двойными стандартами в политике уголовного преследования и в кадровой политике напрашивается сама собой).

Это касается отношения к гражданам России со стороны руководителей отделов канцелярии Прокурора, то оно, мягко сказать, было недружелюбным, если не откровенно неприязненным.

Вполне допустимо, что недоверие к россиянам могло бы быть вызвано тем, что страны НАТО, которые, зачастую, предоставляли документы или иную информацию Прокурору на условиях сохранения конфиденциальности, опасались, чтобы эта информация не попала в их руки.

По-нашему мнению, интересы России в трибунале не были представлены в достаточной мере. Так, на 1 января 2003 г., во всех структурных подразделениях международного трибунала в целом, не насчитывалось и десяти граждан России, что составляло приблизительно около половины процента от всей численности его личного состава. Для такой большой страны, как Россия, это - меньше, чем капля в море. Кроме того, ни один из них не занимал даже самого низкого руководящего поста. У руководства Трибунала в целом и канцелярии Прокурора, в частности, не было никакой необходимости с ними считаться.

Многолетняя история трибунала и сложившаяся в нем ситуация с кадрами могли бы даже навести и на такую мысль, что незначительное число россиян, также как и граждан других бывших социалистических и развивающихся стран, было нужно трибуналу всего лишь для создания видимости, что в нем работают представители большинства стран мира. Однако, и это тоже наше личное впечатление, с самого начала кем-то было предусмотрено, что, в течение наиболее важных с точки зрения разработки и реализации уголовной политики трибунала лет, представители бывших социалистических стран, а может быть только одной России, не будут допущены к должностям, которые давали бы им возможность хоть как-то влиять на определение стратегической направленности деятельности трибунала. В случае с россиянами, возможно, что, трибунал преследовал или имел в виду и иные цели, поскольку Россия - это постоянный член Совета Безопасности ООН и на Западе она считается естественным союзником сербов.

Кадровый состав отдела обвинений и отдела расследований имеет отношение не только к определению стратегической направленности деятельности трибунала. Он напрямую влияет и на качество расследований и судебных процессов.

На наш взгляд, из-за того, что преобладающую роль в отделе расследований играли личные связи, качественный состав значительного числа его руководителей, равно как и рядовых следователей, оставлял желать много лучшего.

Как оказалось, для многих из них совсем не было абсолютно необходимым соответствовать высоким критериям, предъявляемым к держателю той или иной должности (образование, квалификация, профессиональный опыт на руководящей следственной работе и т.д.) для того, чтобы заполучить престижные посты. Неполное соответствие, а иногда и полное несоответствие, занимаемой должности могло успешно компенсироваться наличием связей с "правильными" людьми и в нужных местах.

Немалое число лиц, назначенных на руководящие должности (не говоря уже о следователях) этого отдела, не имели ни высшего юридического образования, ни опыта руководящей следственной работы и не владели ни одним иностранным языком. Для некоторых из них делались и иные исключения из правил и послабления. Таким любимчикам для продвижения по службе обязательный минимальный период пребывания в должности значительно сокращался. Многие из прежних руководителей отдела расследований и их заместителей, а также руководителей следственных групп - это бывшие полицейские, не дослужившиеся в своих странах выше звания сержанта. (Для информации: эквивалентные должности в России и многих других странах являются генеральскими и полковничьими).

В отличие от них, представители бывших социалистических стран должны были строго соответствовать требованиям, предъявляемым к занимаемым ими должностям. Они, как правило, были более высокообразованными, имели лучшую профессиональную подготовку, владели, по крайней мере, одним иностранным языком (английским или французским, которые являются рабочими языками трибунала), а во многих случаях и сербскохорватским и перед прибытием в трибунал занимали более высокие позиции и имели более высокий ранг или звание в вооруженных силах, полиции или в офисах прокуроров. (Напомним, что, в советское время, следователями, начиная с младших, могли быть лишь лица, имеющие высшее или, в порядке исключения, незаконченное высшее юридическое образование). Поэтому вполне понятно, что многие руководители структурных подразделений отдела расследований - граждане западных стран не горели желанием иметь их под своим началом. Им не был предоставлен шанс конкурировать на равных со своими привилегированными западными коллегами, потому что исход любого справедливого конкурса на замещение вакантной должности был бы легко предсказуем.

Само собой разумеется, что, и при полной, или почти полной, общности взглядов по вопросам стратегии расследований, между представителями доминирующих государств не обходилось и без драчек за личное выживание и за должности. Решающую роль в таком закулисном перетягивании каната, а иногда и сведении старых счетов, играло, кто кого знал среди высшего руководства канцелярии Прокурора и чей соотечественник или друг являлся наиболее влиятельным на том или ином этапе жизни трибунала. Не избежала канцелярия Прокурора и явных проявлений кумовства и фаворитизма, что свидетельствует и о нарушении моральных норм.

Как нам видится, одним из факторов, обуславливающих подобное положение с кадрами является материальная заинтересованность. Дело в том, что труд сотрудников канцелярии Прокурора (впрочем, так же как и работников других учреждений ООН соответствующего уровня) до такой степени хорошо оплачивается, что, даже для многих представителей развитых государств, их работа в ООН чрезвычайно соблазнительна. Причем материальное положение существенно возрастает с каждым повышением в должности. Кроме того, работа в трибунале считается на Западе весьма престижной и в профессиональном плане, в особенности для начинающих юристов, поскольку она предоставляет им небывалые возможности для форсированного карьерного роста и молниеносной известности в своей стране и за ее пределами.

Кстати сказать, многие наши западные коллеги отмечали, что упоминание в резюме о работе в международном уголовном трибунале в качестве обвинителя и о поддержании обвинений по самым громким делам будет способствовать их дальнейшему продвижению по служебной лестнице в своем министерстве или ведомстве или получению заманчивых предложений о сотрудничестве от уважаемых юридических фирм по возвращении на родину. То же самое можно сказать и о бывших сержантах, занимавших командные посты в отделе расследований, многие из которых все еще оставались на государственной службе в полиции. Поэтому, совершенно понятно естественное желание людей, обладающих властными полномочиями, первым делом помочь своим родственникам, близким, друзьям, бывшим сослуживцам и знакомым повысить их материальное благосостояние и профессиональный статус за счет международного трибунала. В этом, к сожалению, нет ничего необычного. Этот феномен известен любому обществу. Мы можем наблюдать такие проявления и в нашей российской действительности.

На наш взгляд, несколько дополнительных факторов также способствовали тому что ситуация с кадрами в канцелярии Прокурора была именно такая какая она была.

Достаточно высокая степень зависимости сотрудников от благосклонности (или немилости) руководства объясняется еще и тем, что административные инструкции ООН предоставили последним настолько широкие должностные полномочия, что у не имеющего покровителей сотрудника почти нет никаких реальных шансов добиться восстановления справедливости, когда его трудовые права нарушены. В результате этого, высокопоставленные должностные лица канцелярии Прокурора использовали свое право нанимать и увольнять, как главный инструмент управления. Им даже не нужно было выдумывать несуществующие причины для увольнения - истечение срока контракта, уже само по себе, являлось более чем достаточным основанием для увольнения (в форме не продления контракта) инакомыслящих и нелицемерных. Если, к тому же, учесть, что контракты в трибунале заключались на срок от нескольких дней и до 1 года (лишь в 2002 г. они могли заключаться и на 2 года), то нетрудно представить, как просто можно было держать сотрудников на коротком поводке и как неуверенно себя чувствовали те из них, которые не имели поддержки среди руководства канцелярии Прокурора или влиятельных покровителей за пределами трибунала.

К этому следует добавить и то, что в системе ООН чрезвычайно трудно отстаивать трудовые права или защищать честь и достоинство, так как сотруднику ООН не дозволено обращаться с исками в регулярные суды по месту его службы. Он может подавать жалобы на незаконные решения своих шефов исключительно вышестоящему руководителю, а затем в Объединенную Апелляционную Коллегию ООН.

Из опыта уволенных сотрудников мы знаем, что процедуры в Объединенной Апелляционной Коллегии ООН могут растянуться на срок до 2 и более лет. Кроме того, Генеральный секретарь ООН, как главный администратор ООН, может отвергнуть благоприятные для сотрудника рекомендации Объединенной Апелляционной Коллегии. В таком случае, сотрудник может направить апелляцию в Административный трибунал ООН, если, конечно, он достаточно грамотен юридически. При наилучшем для него исходе, он может рассчитывать на частичную денежную компенсацию понесенного им материального ущерба, связанного с его незаконным увольнением и, в исключительно редких случаях, восстановления на работе. Обычно, устранить несправедливость уже бывает слишком поздно. Руководители, чаще всего, остаются безнаказанными, а сотрудника не восстанавливают не только в прежней должности, но даже и в системе ООН. Неудивительно, что, при таких условиях, многие сотрудники канцелярии Прокурора предпочитали крепко держать язык за зубами. Нам кажется, что в такой атмосфере и компромиссы, в отдельных случаях, в ущерб интересам правосудия, не могли бы быть полностью исключены.

На наш взгляд, для того, чтобы уменьшить шансы на повторение подобного в Международном Уголовном Суде, статью 42 Римского Статута (Канцелярия прокурора) необходимо дополнить положением о том, что не только Прокурор и заместители прокурора, но также и руководители отделов расследований и обвинений должны быть гражданами разных государств. При этом они не должны быть согражданами Прокурора и его заместителей.

Нам представляется, что острота проблемы, связанной с несбалансированностью деятельности трибунала, уже достаточно давно могла бы быть значительно снижена, если бы, руководство канцелярии Прокурора приложило бы все усилия для того, чтобы трибунал стал поистине международным. При этом интернациональность должна определяться не только числом стран, признавших трибунал, но также и справедливым представительством этих стран в трибунале.

Для того чтобы достичь этой цели, необходимо было просто соблюдать принципы, содержащиеся в Уставе Международного трибунала по бывшей Югославии, Уставе ООН и других основополагающих документах ООН, имеющие отношение к комплектованию международных органов. К ним относятся: равноправие мужчин и женщин, равенство прав больших и малых наций; равенство при подборе и расстановке кадров, подбор персонала на возможно более широкой географической основе (или, другими словами, справедливое географическое представительство), назначение на должность на конкурсной основе, учет требуемой для должности квалификации, надлежащее представительство основных правовых систем.

Если бы этих принципов в трибунале неукоснительно придерживались то, наверняка, не было бы такого, диспропорционального представительства стран НАТО и некоторых других развитых капиталистических стран и не создавались бы условия для проявлений дискриминации сотрудников по разнообразным основаниям (национальность, язык, принадлежность к различным системам права, принадлежность к группе развивающихся или бывших социалистических стран, и другим).

Приведенный же выше простой общий анализ того, как обстояли кадровые дела в отделе расследований с высшими и средними административными должностями показывает, что, в необходимой мере, названные принципы в нем не соблюдались.

В то же время, мы полагаем, что, несмотря на все провозглашенные принципы, имеющие отношение к справедливому комплектованию международных организаций, в очень крупных из них, такие явления, как фаворитизм и кумовство практически неистребимы, поскольку "радение родному человечку" - это неотъемлемая черта человеческой природы. Для того чтобы смягчить эту проблему в Международном Уголовном Суде мы полагаем, что пункт 2 ст. 44 его Статута следовало бы дополнить следующим положением: "В любом случае в составе отделов Канцелярии Прокурора число представителей одной страны не должно превышать 4-5% от общего количества

работающих в нем сотрудников".

Естественно, что, в силу определенных обязательств перед трибуналом, мы не смогли раскрыть всей правды о нем, но и из того, что изложено в данной статье, каждый может сделать свои выводы.

Что касается лично нас, то мы считаем что, в случае с трибуналом по бывшей Югославии мы имеем классический пример, демонстрирующий применимость к общественным явлениям диалектического закона перехода количественных изменений в качественные и обратно, когда количество и качество неразрывно связаны между собой.

По-нашему мнению, чрезмерное представительство западных держав в Международном трибунале по бывшей Югославии, несомненно, определяет его качество - он не является "поистине международным" в отношении кадрового состава, и обуславливает диспропорциональность в уголовном преследовании участников Балканского конфликта, в связи с чем авторитету международного правосудия был нанесен серьезный ущерб.

Заключительные замечания

За время работы в трибунале нас не покидало ощущение того, что мы работали не в международной организации, функционирующей в сфере уголовной юстиции, а в частной лавочке, где большие начальники, за пределами уголовного права и процесса, порой забывают о принципе законности, где сотрудники имеют ограниченные трудовые права, а продление контракта выглядит как невиданная благотворительность со стороны их шефов.

Если прибавить к этому еще и бюрократический, а подчас и откровенно авторитарный, управленческий стиль руководителей отделов расследований и обвинений, со строгим соблюдением субординации, титулов и рангов, полученных в трибунале, когда больше ценится, кого ты знаешь, чем что ты знаешь и когда начальник всегда прав, где поощряется лояльность руководству вместо преданности делу и где различие во мнениях не приветствуется, а подавляется, где существует прикрытая, а иногда и явная, дискриминация по различным основаниям, то можно себе представить какие впечатления о трибунале остались в душе у многих бывших его сотрудников.

Несмотря на все вышесказанное, данная статья не направлена ни против кого из числа наших бывших коллег персонально, в том числе, и из привилегированных стран. Кроме того, было бы неправильным мерить всех на один аршин. Подавляющее большинство из них работали добросовестно, по силе своих возможностей и способностей. Они обычные люди, которым ничто человеческое не чуждо. И вопрос здесь вовсе не в несовершенстве человека (независимо от страны его происхождения), а в том, что сложившиеся в Международном трибунале стандарты работы с кадрами слишком далеки даже от тех минимальных, считающихся приемлемыми для международных организаций. Дело не в отдельных лицах, а системе, которая требует усовершенствования.

Нам только остается надеяться, что Международный Уголовный Суд извлечет соответствующие уроки из истории с Международным трибуналом по бывшей Югославии и не повторит, по крайней мере, наиболее грубые из его ошибок.

В данной статье мы вовсе не помышляли и о том, чтобы "припереть кого-либо к стенке" и тем более поставить все точки над "i". Однако, предвидя неизбежные обвинения в том, что мы "выносим сор из избы" международного трибунала, мы хотим на них заранее коротко отреагировать, и завершим статью также как и начали - мыслью великого мудреца: "Если твои деяния хороши, то зачем же тебе печалиться и чего-то бояться".

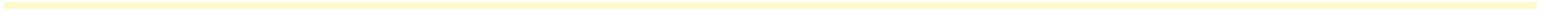
Примечания

* Вторая статья автора, который с февраля 1997 г. по январь 2003 г. работал в качестве руководителя одной из следственных групп Международного трибунала по бывшей Югославии. Начало см. Обозреватель - Observer. 2003. № 11.

** Автору известно несколько таких дел, где количество эпизодов истязаний хорват и сербов варьировалось от 20 до 40.

*** В данной статье мы не касаемся вопроса о качестве работы отдела обвинений в целом (по состоянию на 1 января 2003 этот отдел возглавлял гражданин США), и отдельных обвинителей в частности, которое можно оценить по документам, подготовленным ими, и их выступлениям на судебных процессах. Подавляющая масса таких документов помещена на сайте трибунала: <http://www.un.org/icty>

**** В отделе обвинений, все обвинители, включая старших и главных, имеют высшее юридическое образование. В остальном, порядок их подбора основан на тех же принципах, что и сотрудников отдела расследований.

РУССКИЙ ЯЗЫК И НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ

Александр Задохин,
доктор политических наук

Эволюция "великого и могучего"

Исследователи считают, что "наиболее значимые элементы культуры человечества, несомненно, передаются с помощью слова"¹. При этом имеет значение способ передачи традиции. В дописьменных обществах неосознанно происходит отождествление настоящего с прошлым, то и другое рассматривается как единое целое. Это относится и к так называемым примитивным народам, и к социальным группам так называемого "традиционного" типа в современных обществах.

В дописьменных обществах, в которых передача общественного наследия происходит через прямой контакт, передаваемая информация ассоциируется с конкретными лицами и событиями, а запоминается и сохраняется лишь то, что является объектом переживания данной группы и имеет значение в нынешней ситуации.

Дописьменные общества - это народы без истории, потому что у них непрерывно идет процесс осовременивания передаваемой традиции - сохраняется часто в переработанном виде то, что актуально в данный момент: "...Представители каждого поколения, овладевая своей лексикой, своей генеалогией, своими мифами, не осознают того, что многие слова, имена, предания утрачены, значение иных изменилось или же их место заняли другие"¹.

В письменных обществах общественное сознание более структурировано, то есть миф и прошлое в большей степени отделены от настоящего.

Опосредованность передачи через письменный текст создает "необходимость его постоянной интерпретации и делает возможным различное его понимание"². Множественность передач создает ситуации, в которых они противоречат друг другу: нужно между ними выбирать, а их достоверность уже не очевидна, ибо не подкрепляется авторитетом рассказчика и уже не находится под прямым влиянием конкретной ситуации. Картина прошлого перестает быть целостной и однозначной, поэтому не может браться за образец.

С помощью письменной фиксации прошлого и его толкований содержание культурной традиции постепенно усложняется, а национальное сознание становится многослойным, "состоящим из слоев верований и позиций, которые относятся к разным стадиям исторического времени"³. Такое положение способствовало появлению скептицизма в отношении исторического наследия как такового и создавало условия для инновационных решений. Безусловно, что и в письменных обществах устная форма передачи наследия сохраняет в известных пределах свое значение.

Распространение письменности в русских землях является важным этапом в развитии русского национального сознания и связано с активной внешней политикой Киевской Руси по отношению к Византии. Можно констатировать, что в XI в. в русских княжествах уже существовала своя письменная литература.

Конечно, это были переводы с греческого языка на древнеболгарский. Последний и стал тем первоначальным каноническим обрядовым языком для русской церкви.

Древнеболгарский в то время еще мало отличался от русского и был вполне понятен. Тем более, что переписчики и переводчики нередко позволяли себе делать свою редакцию текстов. Переводная и болгарская литература использовалась как для богослужения, так и для религиозно-назидательного чтения. В ней присутствовали и выдержки из произведений античных писателей и философов, попутно сообщались сведения о других странах и народах.

В то же время перевод книг не только давал ценную информацию, расширявшую кругозор русского сознания, но и

способствовал структурному и семантическому развитию языка. А значит, - и развитию национального сознания. В процессе перевода необходимо было передавать на родном языке сложные по содержанию и построению тексты.

Известный российский исследователь русской семиотики Ю.М.Лотман постоянно отмечает в свои работы, что чем больше сопоставлений и пересечений текстов, то есть языковых понятий тех или иных народов, тем более уточняется, расширяется смысловая многомерность и объемность сознания³.

Исторически понятие "государственный интерес", тождественное понятию "национальный интерес", выкристаллизовывается в политическом сознании России в XVII в.

В то время в результате бесконечной и изнуряющей борьбы империй за гегемонию на европейском континенте, когда одни территории постоянно переходили из состава одного государства в состав другого, приходит осознание отрицательных последствий подобного соперничества, что приводит к провозглашению принципа "политического равновесия" в международных отношениях и национального принципа в определении границ государства.

Принцип политического равновесия предполагал поддержание сложившего исторического соотношения сил в Европе и недопущения новых переделов территорий по праву династического наследования.

Второй принцип сформулировал французский король Генрих IV. "Я соглашусь с тем, - говорил король, - что страна, население которой говорит по-испански, должна оставаться во владениях Испании, а страна, где население говорит по-немецки, должна принадлежать Германии, но те земли, в которых население говорит по-французски, должны принадлежать мне"⁴.

Безусловно, что в реальной внешней политике европейские державы далеко не всегда следовали указанным принципам. Но важно отметить, что развивающиеся экономические связи территорий, обладающих исторически культурно-языковой однородностью, начинают определять тенденцию к приоритету национального интереса во внешней политике. То есть, жизненных потребностей исторически сложившихся культурно-территориальных общностей.

Европейская политическая лексика приходит и в Россию. В XVII в.

Москва боролась с польско-литовским государством - Речью Посполитой и Швецией, некоторыми другими европейскими государствами за свою самобытность и равноправие в международной политике. Активный и непосредственный контакт с миром Запада дает возможность лучше понять себя как определенную общность, целостность.

При этом следует учитывать, что это происходит после "великой смуты" начала XVII в., когда мучительный процесс национальной консолидации приводит к осознания общих интересов населения и политических элит северо-восточных русских земель. Именно в этот период можно зафиксировать в русском языке такие понятия, как "всея земля России", то есть отражения верховенства общего над частным, удельным.

В условиях политической смуты в литературе - грамотах, посланиях и приговорах - начинает прорабатываться идея "всея земли" и утверждается мысль о том, что "хранитель" целостности и независимости Московского государства являются не бояре и цари, а непосредственно народ.

Идеи церковных и политико-публицистических сочинений не были размышлениями монастырских и придворных летописцев и книжников. Они прямо или опосредованно передавали возросшее чувство земли, территориальной общности интересов как реакции на объединение русских княжеств под началом Москвы и развития в этом пространстве экономических, политических и культурных коммуникаций.

Польская интервенция, смена династий и последующие политические неурядицы начала XVII в. явились мобилизующим фактором национального сознания: активизируется процесс консолидации перед лицом внешней опасности.

Процесс формирования и становления России и российского национального самосознания происходит в системе отношений с другими народами, странами и государствами, что находит свое отражение и в появлении лингвистических новаций.

Непосредственно слова "нация" и "интерес" приходят из Польши⁵, очевидно, после присоединения к России ее восточных территорий в середине XVII в.

В результате произошло не только "воссоединение братских народов", но и обширный вброс в культурное поле России новых слов, выражений и понятий, характерных для европейского романо-германского мира.

Известно, что российская аристократия - например, Б.И.Морозов, В.В.Галицын, А.С.Матвеев, А.Л.Ордын-Нащокин - покупала и имела в своих библиотеках значительное число литературы на польском и латинском языках.

В царской библиотеке также имелись книги на этих языках.

В Москве в 60-е годы XVIII в. существовал магазин, в котором продавались книги, изданные в Польше и Украине. Украинцы и белорусы создавали школы, программы которых стали образцом для подражания или по ним непосредственно обучали детей русской аристократии. Учителя у дворянских недорослей часто были из Белоруссии и Украины.

Таким образом, присоединение "опояченных" или в какой-то степени европеизированных украинских и белорусских земель к России положило начало ее активной интеграции в мир европейской культуры, что одновременно способствовало расширению мировоззренческого кругозора политической элиты.

В этой связи закономерным является появление в русском политическом языке слов "нация", "национальный интерес", "государственный интерес", "политика государства".

В этом надо видеть не простое заимствование иностранных слов или подражание европейским дипломатам и политикам, а компенсацию отсутствия собственных в родном языке на данный момент национального развития. Появление языковых инноваций лингвисты объясняют социальной динамикой с определенными подвижками в общественном сознании.

В условиях России XVII в. потребность в иностранных словах отражает подсознательное стремление политических элит подняться над обыденностью повседневной речи, а главное - над иерархической и противоречивой многозначностью семантики местных диалектов русского языка.

Так, например, то самое знаковое для советского официоза и нынешних левых и борцов с олигархами слово "народ" в ряде областей России употреблялось в прошлом и в значении "стадо коров"⁶.

Итак, во второй половине XVII в. происходит активизация национального самосознания, когда над многообразием местных идентичностей формируется универсальная система ценностей и ориентиров или общероссийская коммуникация.

Окончательно в России слова "нация" и "интерес" закрепляются в политическом дискурсе только во времена Петра Первого.

Они соответственно употреблялись первоначально в значении соответственно: "народ" и "иметь важное значение". Но употребление этих иностранных слов в русской речи было связано не (по крайней мере, не только) с петровской политикой вестернизации. Это отражает рост внешнеполитической активности России в европейских международных делах.

"Это было время, когда российское великодержавие поднималось на новую ступень, а сам характер политики страны стал постепенно меняться, приспосабливаясь к новому положению великой страны, когда сформировались главные направления международной активности русского государства, когда в новых социально-экономических условиях были заложены основы идеологии и традиций, которыми станут руководствоваться правящие круги в XIX и начале XX столетия"⁷.

Развитие связей с Европой в XVIII в. имело особое значение для трансформации русского национального самосознания. В начале XIX в. как некий результат развития этих связей в российском обществе определенно обозначилась тенденция к изучению своих национальных особенностей - очередная попытка самопознания через другую культуру.

В этой связи интересны художественные произведения Н.М.Карамзина, которые были написаны под влиянием французского Просвещения.

Известный литературный критик XIX в. В.Г.Белинский, анализируя художественное творчество Н.М.Карамзина, отмечал, что он "научился у французов мыслить и чувствовать, как следует образованному человеку"⁸. Именно он "познакомил русское общество с чувствами, образом мыслей ... образованнейшего" для своего времени общества в мире⁸. По мнению В.Г.Белинского, Карамзин оживил русскую литературу в том смысле, что после него она стала не только формой (или упражнениями с текстами), но и коммуникацией, то есть проводником мыслей и чувств российского общества. Творчество Карамзина "дало русской публике истинно журнальное чтение, ... образцы умения следить за современными политическими событиями и передавать их увлекательно"⁸.

Вступление на российский престол Александра I открывает время существенных преобразований в области

образования.

Был основан целый ряд учебных заведений с целью подготовки образованных и квалифицированных государственных служащих.

Все новшества в образовательной системе вводились под знаком создания собственной российской Школы, призванной также воспитывать и обучать подрастающее поколение в духе национальных традиций.

Общественные круги уже давно выступали против засилья иностранных преподавателей в учебных заведениях России и настаивали на национальном воспитании.

Так, в трудах известного публициста А. Шишкова излагалась особая программа, нацеленная на изучение именно русского языка и русской литературы. "Без знания языка своего, - писал А.Шишков, - мы будем точно таким образом подражать им (иностранцам - *Авт.*), как человеку подражают попугаи"⁹.

Возглавил реформу образования ближайший сподвижник и личный помощник Императора М.М.Сперанский. Этот политический деятель непосредственно участвовал в создании знаменитого Царскосельского лицея.

В 1811 г. состоялось открытие Лицея, на котором профессор Куницын, говоря о значимости знаний "для гражданина, необходимого для государственного человека и полезного для воина", наставлял будущих государственных чиновников следующим образом: победа определяется ныне не количеством неприятельских трупов, но следствием оной; не тот почитается ныне победителем, кто занял поле сражения., но кто приобрел выгоды, заставившие поднять оружие. Успех в войне готовится ныне во время мира.

Царскосельский лицей подготовил не только так и не ставшего дипломатом А.С.Пушкина, но и А.М.Горчакова, ставшего им. Именно в лицее будущий министр иностранных дел Российской Империи познакомился с русской литературой и историей. В его письмах за 1813 г. встречаются заметки на сочинения Кантимира, Ломоносова, Батюшкова, Жуковского и, отметим особо, - Карамзина¹¹.

Хорошее национальное гуманитарное образование было присуще не только Царскосельскому лицей, но другим учебным заведениям России XIX в.

Это может быть объяснением того, что из их стен выходили не только чиновники и дипломаты, но и поэты, писатели, художники и композиторы. Отметим и то, что многие поэты и писатели одновременно находились или были какое-то время на государственной службе, чиновники имели склонность выражать свои мысли и чувства посредством неплохого художественного слова.

В качестве примера можно привести также Училище правоведения - привилегированного столичного учебного заведения, готовившего чиновников для службы по министерству юстиции на ответственные административные должности. В этом учебном заведении, помимо профильных специальных дисциплин, преподавали и общегуманитарные, что способствовало развитию более широкого мировоззрения выпускников.

Выпускники этого учебного заведения становились не только юристами, чиновниками и дипломатами, но и поэтами и композиторами, художниками и искусствоведами. Так, из него вышли поэты Ал.Жемчужников и А.Апухтин, публицист К.Арсеньев, композитор П.И. Чайковский и другие.

Такое сочетание нам представляется интересным в аспекте изучения влияния подсознательного на формирование внешнеполитического курса России.

Так, анализируя литературные произведения выпускников учебных заведений, можно через их образное восприятие современной им действительности зафиксировать генезис национального самосознания. И узнать о том, что не могли сказать официальные документы.

Художественные тексты, явившиеся ли результатом творческой деятельности по совместительству с государственной службой или после ее завершения, свидетельство того, через какую систему символов чиновники воспринимали "мир практической реальности". Если эти тексты были стихотворными, это тем более значимо для исследования, ибо двойственность бытия всегда особенно остро ощущалась именно поэтами¹¹.

В ряду учебных дисциплин в лицее и других учебных заведениях особое внимание уделялось преподаванию русской грамматики, литературы и российской истории.

Причем, лицеисты к этому относились не формально. Они активно наблюдали за дискуссией литературных течений "шишковистов" и "карамзинцев", отстаивавших каждое, как могло бы показаться на первый взгляд, лишь свое видение развития русского языка и литературы.

Так, в своих работах "Разговоры о словестности между А и Б" и "Рассуждение о старом и новом слоге русского языка" А.С.Шишков - писатель и государственный деятель - настаивал на возвращении к своим корням: древний славянский язык есть корень и начало русского языка, который сам собою изобилует был и богат. Именно эти книги и читали лицеисты первого выпуска А.М.Горчаков и А.С.Пушкин¹².

Споры двух литературных кружков, которые так будоражили умы лицеистов, являлись свидетельством различных подходов в утверждении национальной самобытности перед засильем "иностранщины" и движения национального самосознания.

Такое столкновение мнений или, выражаясь словами Ю.М.Лотмана, "положение на "перекрестке" противоположностей" является "основой механизма сознания, порождающего новое". В этом плане нельзя однозначно оценивать указанные литературные течения одно без отрыва от другого. Они-то в конечном итоге и привели к возникновению двух уже философско-концептуальных направлений в российском обществе - славянофилов и западников.

"Консерватор" Шишков был также необходим, как и "прогрессист" Карамзин. Шишков являлся хранителем национальной памяти. Только со временем можно было понять, какие потери понес русский язык.

Вымывание "архаизмов" неизбежно ведет к отрыву от национальных корней, упрощению языка, сокращению семантических рядов и т.д., что отрицательно сказывается не только на самом языке, но и на национальном сознании. Оно уменьшает свою информационную емкость, становится примитивным, теряет сопротивляемость к иностранным заимствованиям и легче подчиняется философии чужого языка, чужого сознания.

С другой стороны, Карамзин своей реформаторской деятельностью лишь отвечал на требования времени, ибо язык - не только застывшая система знаков, но и средство коммуникации.

Оппонент Шишкова выступал против архаизмов, по выражению В.Г.Белинского, - "тяжелой славянщины". Он открывал новые семантические оттенки в старых книжно-славянских словах и создавал новые слова ("общественность", "общепользовательный", "человечный" и др.).

Карамзина, да и не только его, "обвиняли в галлицизмах выражений", но новые идеи проникшие в Россию, по выражению Белинского, требовали и нового языка. Не говоря уже о том, что иностранные заимствования неизбежны для любого языка.

Это есть не только проявление постоянно присутствующей агрессии внешней среды, разрушающей ту или иную систему. Появление иностранных слов в родной речи - это и выход на новые уровни мировосприятия. Иначе говоря, - "увеличение емкости отражения" и разнообразия внутренних информационных связей как ответа на внешние вызовы.

Одновременно - показатель того, что на данном этапе исчерпаны собственные резервы родного языка, его возможности предложить такие коммуникационные универсалии, которые были бы приняты всем обществом. Кроме того, иностранные слова и знание иностранных языков устанавливают новые, дополнительные связи с внешним миром.

Во времена Карамзина русский язык еще не отвечал потребностям времени. Поэтому не случайно большой карьерист А.М. Горчаков в одном из своих писем из Царскосельского лицея пишет следующее: французский язык "теперь в обществе необходим, ... он, конечно, по злоупотреблению сделался волшебную палочкою, по мановению которой каждый швейцар с почтением отворяет двери..., что без него показаться нельзя..., что он сделался вернейшим признаком хорошего воспитания"¹³.

Можно засвидетельствовать факт коммуникативной значимости французского языка в элитных кругах общества.

В этом плане для нас интересно творчество Карамзина как определенный этап развития национального самосознания (переосмысления собственного Я), попыток думать по-новому сначала по-французски, а потом - по-русски.

"Чтобы стать значимым, то есть "новым", "свое" как бы перемещается на положение "чужого", переживает "второе знакомство" с нами и вновь становится "своим"¹¹.

Галлицизмы можно найти и у Пушкина.

В его творчестве также прослеживается ориентация на западную культуру. Она выражается в частых ссылках на западноевропейских писателей и поэтов. Прежде всего Гейне и Байрона. Их творчество для Пушкина - та минимальная планка, которую он или должен достичь, или превзойти в своем творческом процессе самореализации

как русского поэта.

И здесь проявляется типичная для российских столичных элит психология догоняющего - стремление быть не хуже европейца.

В какой-то степени мы это можем увидеть в известных героях Пушкина Онегине и Ленском, стремящихся быть европейцами.

Пушкину, как и самой русской литературе, удалось преодолеть комплекс догоняющего. В бесконечном поиске гармонии заимствованной формы и национального содержания удалось создать вполне самодостаточную художественную культуру.

Но в данном тексте речь идет не о литературе, а об отражении в ней национального сознания. Поэтому то, что было по силам художественному гению, безусловно, сложнее было осуществить обществу в целом.

Все попытки модернизации национального сознания в XIX в. разбивались о "скалы" традиционного.

Примечания

¹ Goody J., Watt I. *The Consequences of Literacy*. In: *Comparative Studies in Society and History*. Vol. V. 1963 (IV). № 3.

² Шацкий Е. *Утопия и традиция*. М., 1990.

³ Лотман Ю.М. *Мозг-текст-культура-искусственный интеллект* // *Семиотика и информатика*. М., 1978. Вып. 17.

⁴ Цит. по: *История дипломатии*. М., Т. 1. 1959.

⁵ Смирнов Н. *Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху*. СПб, 1910.

⁶ Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. М., 1986. Т. 3.

⁷ *История внешней политики России. XVIII (от Северной войны до войн России против Наполеона)*. М., 1998.

⁸ Белинский В.Г. *Сочинения Александра Пушкина*. М., 1969.

⁹ Шишков А. *Рассуждение о старом и новом слоге русского языка*. СПб., 1810.

¹⁰ Бушуев С.К. А.М. Горчаков. М., 1944.

¹¹ Лотман Ю.М. *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века)*. СПб, 1994.

¹² Горчаков А.М. *Из истории русской дипломатии*. Т. 1. М., 1944.

¹³ *Красный архив*. 1936. № 6.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО БИБЛИИ

В Иорданском Хашимитском Королевстве официально зарегистрировано 300 тыс. исторических мест. И с каждым годом их становится все больше. И все они описаны в Библии.

Иордания неизведанное королевство

Считается, что это маленькая страна с ограниченными природными ресурсами. Но, несмотря на это, Иордания уже много лет играет важную роль на Ближнем Востоке. Она приобрела такое значение отчасти благодаря своему стратегическому положению на территории, которую большинство христиан, евреев и мусульман называют Святой Землей.

Иордания - древняя страна, но в то же время это современное Королевство, предлагающее искушенному путешественнику разнообразие, безопасность и традиционное восточное гостеприимство. Во всем этом мы, группа российских журналистов, побывавших в Иордании, смогли убедиться воочию.

Немногие страны могут похвастаться таким близким родством к великим историческим эпохам цивилизации, ведь именно здесь произошел перелом в судьбе человечества. Иордания лежит в самом сердце Святой Земли. Во время путешествия по Королевству наш путь прошел через долины, равнины, холмы, горы и ручьи, чьи названия навсегда останутся в памяти человечества благодаря деяниям и заветам пророков Мухаммеда, Авраама, Моисея, Лота, Аарона, Ильи, Иоанна Крестителя, Иисуса Христа. На земле Иордании произошло большинство религиозных открытий нашего времени, например, место крещения в Бетани за рекой Иордан или место рождения пророка Ильи в Листибе. Все они являются местами Библейского паломничества. Что касается исламской веры, то Иордания является Благословенной Землей, которая лежит между тремя великими мусульманскими святынями: Меккой, Мединой и Иерусалимом, и явилась свидетелем рождения ислама и его превращения в глобальную религию. Большое количество последователей пророка Мухаммеда пали жертвами и были похоронены в Иордании.

Свое путешествие по стране мы начали с главного порта страны на Красном море города Акаба. Городу, который еще называют "экономическими легкими" Иордании, нет еще и тридцати лет. Здесь создана специальная экономическая зона (СЭЗ) площадью в 370 кв. км с великолепными условиями для успешного развития собственного и международного бизнеса. Как нам рассказал комиссар СЭЗ Акель Вилтаджи, предпринимателям здесь надо платить всего пять процентов от прибыли. В развитие Акабы правительство до 2020 г. планирует вложить 0,5 млрд. долл., создать 70 тыс. рабочих мест, порт мирового уровня. Уже сейчас через Акабу вывозится весь фосфат, добываемый в стране (по его запасам и добыче Иордания занимает пятое место в мире).

Экономическими условиями Акабы уже не преминули воспользоваться вездесущие китайцы, которые практически весь свой текстиль теперь перевозят в США через этот порт.

Отличные условия здесь для отдыха и дайвинга. В прибрежные теплые воды нередко заплывают китовые акулы, вызывая огромный ажиотаж среди тысяч ныряльщиков, объединенных в Королевский клуб дайвинга. Многие пляжи и отели "окупили" венгерские туристы, прибывающие сюда ежедневно сотнями специальными чартерными рейсами. Их не пугает соседство с Израилем (граница всего в десяти километрах), в котором чуть ли не ежедневно гремят выстрелы и взрывы, эхо от которых нередко слышно и в Акабе. Уровень безопасности здесь очень высок, хотя полиции практически и не видно. Ласковое море (температура воды круглый год здесь не опускается ниже 22°C), низкие цены на сервис, отличные отели что еще нужно для хорошего отдыха.

Иордания сегодня это центр медицины Ближнего Востока, где лечат практически все болезни. Многие приезжают специально на Мертвое море, чтобы навсегда забыть о своих тяжелых заболеваниях. Это соленое озеро, поверхность которого лежит на 400 м ниже уровня мирового океана. В состав воды входит большое количество компонентов - от брома до редких металлов, содержание солей в 10 раз больше, чем в самом соленом из морей. Купание в плотной, маслянистой на ощупь воде оставляет незабываемые ощущения.

К сожалению, эта природная лечебница очень быстро высыхает: каждый год вода отступает от берега на метр. Для

спасения Мертвого моря Иордания и Израиль договорились начать совместный проект ценой в 800 млн. долл.: по специальному трубопроводу будут перекачивать воду из Красного моря.

По следам Индианы Джонса

Большинство туристов приезжает сюда ради посещения "восьмого чуда света" - легендарного города Петра, столицы древнего государства набатеев, открытого для человечества в 1812 г. Этот розово-красный город вырублен в горах на высоте примерно 1200 м. Это нечто потрясающее, что надо увидеть своими глазами, ибо словами не передать его красоту. Петра - это главная достопримечательность Иордании и ее гордость (даже ведущее телеграфное агентство Королевства называется Петра). Все путеводители советуют, что если вы будете в Иордании всего день, то посетите именно Петру.

Ведет к городу двухкилометровая тропа, проложенная по дну каньона, называемая местными жителями Сик. Где-то на высоте 90 м разноцветные скалы почти смыкаются. Первое, что вы видите, выйдя из ущелья, вытесанное в красной скале храм - хранилище "Хажна" ("Казна"). Именно здесь снимался знаменитый фильм "Индиана Джонс и последний крестовый поход". Как рассказывал наш гид, у некоторых туристов от величия этого зрелища происходит что-то вроде временного помешательства: они впадают в "ступор" и часами стоят неподвижно перед "Казной". Но это только начало. Ведь Петра - это огромный по площади археологический парк, обойти который за день невозможно: многие храмы расположены в горах, подъем в которые по узкой тропе занимает несколько часов. В общей сложности мы прошли 18 км по горной тропе (в конце пути сердце было уже где-то в районе носа), но все наши муки стоили того, чтобы увидеть эти храмы и жилища людей тысячелетней давности, вырубленные в скалах. Во истину: "Увидеть Петру и умереть!"

Побывали мы и в городе Мадабу, известному благодаря греческой православной церкви св. Георгия, в которой сохранилась мозаичная карта Святой Земли времен императора Юстиана. Ученые считают, что ей 1200 лет.

Стояли мы и на горе Небо, где расположен мемориал Моисея. С ее вершины Моисей увидел Землю Обетованную от Мертвого до Средиземного моря, получив в качестве последнего дара перед смертью орлиный взор от Всевышнего. По легенде, он здесь и похоронен.

Потряс нас своими размерами и замок крестоносцев в Кераке, построенный в 1142 г. латинскими рыцарями на так называемом царском пути, проложенном еще в библейские времена.

На территории современной Иордании находятся сразу 5 городов из 10, входивших некогда в объединение - "декаполис". Лучше других сохранился город Джераш, который еще называют "восточные Помпеи". В нем сохранились два римских амфитеатра, в которых в последние годы проводятся международные музыкальные фестивали, мощеные дороги, римские бани, храмы и сотни колонн. Город был погребен под обрушившимся на него селевым потоком, поэтому и дошел до нас в почти нетронутым виде. Раскопки в нем продолжают до сих пор. Здесь в местных ресторанчиках вас угостят великолепным местным вином и отличным иорданским виски.

Очень интересны места, связанные с Ветхим и Новым Заветами, памятники раннего христианства. Среди них - пещера Лота, место крещения Иисуса на реке Иордан, дворец Ирода Антипы, в котором Саломея станцевала свой танец, стоивший головы Иоанну Крестителю...

Место, где крестили Христа, расположено в военной зоне, поэтому попасть туда можно только с разрешения военных. Кстати, вычислили его ученые, внимательно изучающие Библию, в которой сказано, что оно находится от реки Иордан на дальность "полета стрелы". Сама пограничная река шириной метров шесть. Вода довольно мутная. На другом берегу Израиль. В присутствии иорданских пограничников рискнули окунуться в "священные воды". Отойдя метра на два от берега, вдруг услышали недвусмысленное щелканье затворов со стороны израильского поста. Все ясно: дальше лучше не заходить. Вернулись на иорданский берег и только тогда увидели на противоположной стороне десятки желтых табличек: мины. Свою Святую Землю израильтяне охраняют со всей современной военной мощью.

Столица Иордании Амман (античный город Филадельфия) - также огромный музей. Начал он строиться с Цитадели, расположенной на Крепостной горе, где сейчас располагаются памятники различных эпох, в том числе храм Геркулеса и археологический музей. У подножия Крепостной горы находится амфитеатр, рассчитанный на 5 тыс. зрителей. Над 3-миллионным городом на 140-метровом флагштоке реет огромный флаг Иордании. Говорят, что это самый большой в мире государственный флаг.

Недалеко от Цитадели находится резиденция главы государства короля Абдаллы II.

Король - спецназовец любит ходить "в народ"

Король Абдалла II один из самых молодых правителей в регионе. Большую часть жизни он посвятил службе в армии: в звании полковника командовал иорданским спецназом. Наследником престола стал совершенно неожиданно в феврале 1999 г., когда его отец, король Хусейн, правивший страной в течение 47 лет, за неделю до своей смерти от рака назначил сына своим преемником.

Безусловно, Хусейн многим рисковал, объявляя наследником престола сына. Хотя Абдалла свободно говорит по-арабски, но этот язык не является для него родным. Его мать родом из Великобритании, сам он провел студенческие годы в Англии и США и надолго был оторван от родины. Но на стороне кадрового офицера Абдаллы с самого начала была армия, играющая одну из решающих ролей не только в Иордании, но и на всем Ближнем Востоке.

Кроме того, его жена Рания - палестинка, что очень важно в стране с многочисленным и влиятельным палестинским населением.

Несмотря на хорошие отношения Иордании с Израилем, Абдалла вынужден прислушиваться к мнению палестинцев, которые составляют почти 70% от 5,5 млн. населения страны.

Молодому королю досталось непростое наследство. Покойный король Хусейн создал нацию, и его смерть была воспринята в стране как национальная трагедия.

Преемник начал еще более сложную работу. Для того, чтобы Иордания оставалась стабильной страной, какой ее сделал Хусейн, Абдалле пришлось провести фундаментальные изменения. Придя к власти, он пообещал провести в стране рыночные реформы и заложить основы конституционной монархии. И свои обещания он осуществляет, держа королевское слово, чем заслужил глубокое уважение у своих подданных.

Интересно, что 41-летний король Абдалла, следуя традиции многих правителей Востока, в том числе и сказочных, часто использует накладную бороду и поношенную одежду для проверки того, как живут и чем дышат его подданные.

Журналисты столичной газеты "Ал-раи" ("Мнение"), в редакции которой мы побывали, рассказывали такую историю: последний свой визит "в народ" (ставший достоянием гласности) король, нацепив белую бороду, надев традиционный головной убор бедуинов и старую одежду, нанес в налоговый департамент в Аммане.

Постояв в очереди вместе со своим сводным братом принцем Али (естественно, также переодетым), король, по словам местных журналистов, избежал разоблачения, несмотря на то, что его лицо напечатано на денежных купюрах и почтовых марках Иордании. До ошеломленных работников налоговой службы дошло, кем был один из их посетителей, лишь тогда, когда автокавалькада короля с включенными сиренами отъехала прочь.

Что именно обнаружил король Абдалла, выстояв очередь в налоговую инспекцию, даже нашим хозяевам неизвестно. Говорят, что его спутник, принц Али, попытался подать заявление на возврат неправильно рассчитанного налога.

Ранее король уже притворялся телерепортером и шофером такси, посещая государственную больницу и слушая, что говорят пациенты про медобслуживание. Король Хусейн также любил смешиваться с толпой своих подданных, но его сын куда изощренней в этом искусстве.

Может, именно "хождение в народ" и заставило его в октябре этого года оправить все правительство в отставку, обвинив его в коррупции. Приоритетным направлением деятельности нового правительства, возглавляемого премьер-министром Фейсалом аль Файедом, должно стать политическое развитие Иордании с тем, чтобы она стала сильной и процветающей страной, а также примером арабского исламского государства с прочной демократической системой и развитой экономикой. Именно так говорилось в указе короля о назначении нового премьера.

Глава государства поручил также новому правительству подготовить ряд законов, в том числе законы о политических партиях (которых в стране насчитывается более тридцати) и демократических выборах, которые предполагается провести в 2007 г. Как нам говорили местные политики, король мечтает сократить число партий, конечно, демократическими методами до 6. Ведь сократил же он, в целях экономии, количество министерств, с 29 до 20. И все только от этого выиграли: и государство, и народ.

Среди главных задач в деятельности нового правительства - создание новых рабочих мест, борьба с безработицей, а также проведение административной реформы. Во внешней политике Абдалла II продолжает независимую линию своего отца. В частности, что касается ближневосточного процесса, король Иордании занимает компромиссную позицию. Он предлагает объявить Иерусалим "открытым городом", который может быть одновременно столицей и Израиля, и будущего палестинского государства.

Как и его отец, Абдалла не раз выступал в роли посредника при решении региональных конфликтов. В частности, он сыграл решающую роль в возобновлении переговоров между Израилем и Сирией.

С Россией у короля особые отношения. Только за последние 16 мес. он 5 раз посетил Москву. Последний его визит состоялся в ноябре этого года.

Война рядом

Война в Ираке чувствуется и в спокойном Аммане. Иордания приняла около 70 тысяч иракских беженцев. Две дочери экс-диктатора Хусейна живут сейчас в Иордании. К сожалению, встретиться с ними не удалось: им запрещено давать интервью.

Мне удалось с помощью иорданских журналистов отыскать в Багдаде бывшего посла Ирака в России доктора Аббаса Халафа. Договорились о встрече на территории Ирака. Из Иордании туда можно попасть лишь по воздуху, либо на машине через контрольный пункт Аль-Руашид на иордано-иракской границе. Надежда проехать через американский КПП была небольшая, но у меня на руках была еще действующая аккредитация при штабе командования американских войск в Ираке, полученная в начале последней войны. Как ни странно, но меня спокойно по ней пропустили в Ирак. Проехав километров пятьдесят по пустынному шоссе, увидел единственную легковую машину. В ней сидел экс-посол. Интервью было кратким. Доктор Аббас довольно сильно рисковал. "Американцы сегодня в Ираке попали в замкнутый круг", - сказал он. Иракский народ их совершенно не воспринимает как освободителей. Недаром госсекретарь Пауэлл заявил, что администрация Буша не ожидала такого активного сопротивления со стороны иракцев. Он признал, что были допущены серьезные просчеты в планировании военной операции в Ираке. Оккупанты уже практически потеряли контроль даже над Багдадом. Поверьте, у народа терпение уже лопнуло и начинается активное сопротивление оккупантам. Насколько мне известно, в самой администрации Буша появились люди, считающие, что американцам срочно надо уходить из Ирака, а власть как можно быстрее передать новому правительству. Потери коалиционных сил будут только расти. В Ираке может произойти Ватерлоо Буша". Последующие события подтвердили предсказания экс-посла.

У самих иорданцев с американцами сейчас довольно натянутые отношения. До сих пор американские военные не извинились за случайный расстрел четырех иорданцев в пригороде Багдада в сентябре этого года. Большую группу иорданцев уже несколько месяцев задерживают в городе Умм-Каср на юге Ирака и американцы всячески уклоняются от передачи какой-либо информации по данному вопросу.

Россию очень ждут в Иордании

Но не все так безоблачно в этой самой спокойной стране в самом взрывоопасном регионе. Многие общественные и политические деятели Иордании, с которыми мы встречались, в первую очередь говорили о проблемах, возникших в результате войны в Ираке. Например, доктор Хусейн Абу Фарез, редактор журнала "Арабская медицина", ведущий врач-гинеколог страны (образование он получил еще в СССР) и вице-президент Общества дружбы Иордания-Россия, говорит и о проблемах иракских беженцев, и о палестинских. Война лишила Иорданию огромного иракского рынка, на который работала экономика Королевства. А ведь Ирак ежегодно бесплатно поставлял в Иорданию "черного золота" на 300 млн. долл. Абу Фарез высказывал недоумение, почему Россия не восстанавливает свои позиции в этом регионе. Ведь СССР играл важную роль не только в политическом, но и в экономическом плане на Ближнем Востоке. И к нашей стране в Иордании до сих пор очень хорошо относятся. Существует довольно многочисленное Общество выпускников советских и российских вузов. В стране более 15 тыс. смешанных семей, проводятся фестивали русской культуры. В то же время почему-то у нас не работает Общество дружбы Россия - Иордания.

Иордания смогла сохранить хорошие отношения со всеми соседями и ведущими странами мира, говорил Абу Фарез. Но он считает, что однополюсный мир, который сейчас навязывают американцы, очень опасен, особенно на Ближнем Востоке. Поэтому возвращение России в полном объеме в этот регион очень важно.

С ним согласен и Нидадь Мадье, крупный политический деятель страны. "В Иордании ведь есть и нефть, и газ, и никель, и золото", - сказал он в беседе со мной. "Да, туризм важен для страны, ведь он приносит до 15% дохода в государственную казну. Но последние военные конфликты в регионе уменьшили приток туристов. А нам транснациональные компании не дают разрабатывать свои богатства, кроме фосфатов. И мы очень надеемся в этом плане на помощь России".

Наши собеседники возлагают также большие надежды на российских бизнесменов, которые в феврале будущего года приедут в Амман на большую промышленную выставку России. Да и сама территория нейтральной Иордании очень удобна сегодня для проведения переговоров между российскими и иракскими бизнесменами.

Как нас заверили, условия для российских инвестиций в экономику Иордании будут созданы самые благоприятные, как и для российских бизнесменов, пожелавших начать строительство своих фабрик на территории Королевства.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

НЕЗЕМНАЯ ЛЮБОВЬ

Федор Зырянов

Новогодняя былъ

Давно это было... Еще шла война... Долгая, жестокая. Мне было тогда шестнадцать лет. Ей же было, пожалуй, семнадцать, хотя мы и учились в одном выпускном классе.

Она красива была необыкновенно, по крайней мере, в моих восторженных глазах.

Мне нравилось в ней всё. Она сидела в классе впереди меня, и я часами не мог оторвать взгляд от ее нежной шеи, от волнующих завитков ее пепельных волос, от её маленьких, как у ребенка, розовых ушей.

Она жила на полпути от моего дома до школы, и не было для меня большего удовольствия, как дожидаться, когда она выйдет из дома, и донести ее портфель до школы. Когда она передавала его мне, и я касался ее теплых пальчиков, меня охватывало какое-то необъяснимое волнение и невыразимое словами чувство радости. Одним словом, я боготворил ее.

Трепетное моё внимание к ней, конечно же, не оставалось незамеченным не только в школе, а даже среди раненых в госпитале, размещавшемся в ту пору в соседней школе, где мы были частыми гостями, давая самостоятельные концерты по праздникам.

Незлые шутки по поводу моего внимания к ней меня как-то мало трогали: я к этому относился спокойно, понимая чистоту и красоту наших отношений.

Вот и на этот раз накануне Нового года после вечерней смены она сказала, что ей нужно забежать в госпиталь. Я попросил проводить ее, предвкушая, что мне снова доверят нести милый мне портфель.

Я терпеливо ждал в вестибюле ее возвращения, когда проходившие мимо раненые в форме, по-видимому, уже выписанные из госпиталя, приостановились около меня: "Что, ждешь? Ну, жди, жди ...", - конец фразы был такой хлесткий, такой по-армейски циничный, что я даже поначалу не мог понять - о ком это они. И только когда до меня начала доходить реальность сказанного, подо мной зашаталась земля: меня как будто ударили по голове чем-то тупым и тяжелым...

Портфель ее выпал из моих рук, и я, шатаясь, побрел по ночному посёлку, не разбирая дороги: сердце сжалось в комок от нестерпимой боли, в ушах поднялся какой-то неприятный звон.

"Ну, как же так? Разве такое может быть?" - я все еще пытался обмануть себя.

И когда я вернулся домой и едва переступил порог, то мама то ли по моему растерянному виду, то ли по бледному лицу и невыразимой обиде в моих глазах, а, скорее всего, по только матерям известной интуиции, догадалась о происшедшем и даже не спросила: "Что же случилось?" - а просто обняла меня. И только тут я расплакался, как ребенок: громко, навзрыд, не стесняясь своего возраста.

Она молча и тихо гладила меня по спине, словно разделяя мое горе, как будто утешая меня словами: "Все проходит, сынок, и это как-нибудь пройдет..."

На другое утро мама, предугадывая мой ответ, все же спросила: "Встречать Новый год в школу пойдешь? Я уже и маскарадный костюм приготовила". И как не трудно мне было это произнести, я тихо сказал: "Нет, мама, я поеду к дедушке".

Надо, наверное, пояснить, что дед мой в последние годы своей жизни сильно прихварывал, и ему настоятельно

рекомендовали жить где-нибудь на природе, подальше от индустриального поселка, в котором и до войны-то никто не задумывался об экологии, а потом уже и вовсе было не до этого.

Вот поэтому он и оказался на озере Щиты, мало кому в то время известному уголку уральской нетронутой природы, нанявшись не то лесничим, не то сторожем единственного на островке этого озера белоснежного сказочного дворца-дачи кого-то из власть имущих.

Я стал собираться в дорогу. Мама засуетилась у печки и стала печь пирожки для бабушки из последней муки, которую она выменяла на рынке на остатки сохранившегося девичьего приданого. Мне до сих пор жаль красивых, ею же вытканых "в девках", как она выражалась, полотенец, на которых было гарусом вышито: "кого люблю - того дарю". Мы - дети, памятуя ее абсолютную неграмотность, о чём она горько сожалела всю жизнь, прощали ее вольное обращение с падежами.

Я даже толком не знал, где эти "Щиты", надеясь по дороге выяснить необходимые сведения. И, действительно, я еще не дошел до Балтыма, памятного еще по нашим пионерским лагерям, как меня догнала "дразнилка" - машина, на которой возили из леса сырые сосновые стволы на наш Пышминский медеплавильный завод для "дразнения", значит, очищения расплавленной меди от нежелательных примесей.

Я еще не успел "проголосовать", как машина остановилась, и молодой, как-то сразу располагающий к себе водитель сам предложил подвести: в то время еще сохранялась в людях доброжелательность и бескорыстность, объясняемая, наверное, тяжелым военным временем, а, скорее всего, просто уральской чертой характера.

Узнав о цели моего путешествия, водитель, когда мы уже остановились среди вековой тайги, подсказал, как мне добраться до озера: "Шагай всё прямо по просеке, пока не упруешься в озеро - тут негде заблудиться".

И я "зашагал" по едва заметной тропинке, постоянно проваливаясь по колено в снег, стоило лишь ступить чуть мимо найденного наста.

Зимний день, особенно ближе к Новому году, короток, стало смеркаться, на небе обозначились наиболее яркие звезды, становилось уже жутковато, а я все еще "шагал" и никак не мог "упереться в озеро".

Наконец, с высоты последнего пригорка я увидел не озеро, а мерцающий огонек в избушке, которая и оказалась пристанищем на последнем месте работы моего бабушки.

"Вот это подарок... вот это подарок!" - повторял несказанно обрадованный бабушка и, подхватив меня, долго не опускал на землю, скрывая скупую мужскую слезу радости.

"Как же это ты догадался? Уж отпразднуем же мы с тобой Новый год на славу!" - он все еще не мог прийти в себя от неожиданной радости.

Новогодний стол действительно оказался "царским". Ну, судите сами: суп - из глухаря, да я и сегодня-то не знаю, кто такую роскошь может себе позволить, а тогда это было сказочным событием. Я догадывался, конечно, о его происхождении: скорее всего это был "презент" охотников, которые находили иногда приют в сторожке у бабушки, ну, а о происхождении жареных карасей нетрудно было догадаться - ведь озеро рядом. Правда, из хлеба на столе были только мамины пирожки, но это ничуть не умаляло новогоднего торжества.

Действительность все же снова опустила нас на землю. "Вот и тебя, наверное, осенью призовут, - задумчиво произнес бабушка, - да только чем вы, мальчишки, поможете делу?". Бабушка знал, о чем говорил: он всю "первую мировую" провел на фронте и уцелел, скорее всего, благодаря немецкому плену и, чтобы сгладить грустное настроение, сказал, что будем "бой курантов" встречать под звездным небом. Он и ночью по звездам определял полночь не хуже, чем полдень по солнцу.

Если вы когда-нибудь видели звездное небо зимой в лесу, вдали от города, скрывающего заревом своих огней удивительную красоту ночного неба, то поймете восторг и восхищение, охватившие меня этой сияющей далекими огнями бездны звезд: что может быть прекраснее, чем ночное небо зимой?

Бабушка ушел "подбросить дров в очаг", а я завернулся с головой в его овчинный до пят тулуп, прислонился к копне камыша, заготовленного для каких-то надобностей, и предался мечтаниям, погружаясь в звездную красоту.

Конечно же, в первую очередь на звездном небе бросается в глаза Большая медведица своим огромным ковшом. Две яркие звезды правой стороны ковша, если мысленно продлить направление через них, приведут к Полярной звезде - этой красавице, вокруг которой и вращается весь звездный хоровод всю ночь. А по другую сторону от нее располагается не менее восхитительная, воспетая в легендах и мифах Кассиопея, на "костюме" которой сверкают яркие звезды в виде нашей опрокинутой буквы "м", наверное, для того, чтобы мы ее быстрее различали среди не менее совершенных красавиц звездного мира.

Но, как не совершенны эти красавицы, прекрасней всего на ночном небе все же созвездие Ориона. Оно и появляется на небесном своде в наших широтах только глубокой осенью, а уж в новогоднюю ночь его сверкающий во всей красоте голубовато-белый Ригель или завораживающий, появляющийся сразу после захода солнца красноватый гигант Бетельгейзе вместе с тройкой звездочек-близнецов в "поясе Ориона" покоряют воображение и не позволяют оторваться от него, сколько бы мы его не наблюдали.

Вот и я, остановив свой взгляд на средней звездочке в поясе Ориона, размышлял и мыслями улетел далеко - далеко в бесконечную даль мироздания...

Мне представлялось, что там, наверное, тоже существует такая же планета, как наша Земля, существует такая же жизнь, такие же, как и мы, люди с их заботами, переживаниями и страданиями, и, может быть, на меня сейчас тоже смотрит оттуда такая же одинокая, неприкаянная душа.

И так это реально представилось мне, что я даже обрадовался этому, пусть и невероятному повороту событий. Теперь это чувство я выразил бы словами: "вот и встретились два одиночества", тогда же было какое-то волнующее ожидание, нет, правильнее сказать, надежда на вероятность невероятного. И так эта мысль врезалась в мое воспаленное сознание, что я уже не мог от нее освободиться, да и, откровенно говоря, не хотел этого.

На утро дедушка ушел "отоваривать" хлебные карточки, чтобы обеспечить мое земное существование, а я предался, опять же в мыслях, воплощать в возможную реальность мою внеземную мечту.

Что "Она", моя новогодняя внеземная незнакомка существует, пусть где-то там, в другом мире, сомневаться не приходилось уж по одному тому, что при равных условиях должна существовать и равная жизнь. А вероятность того, что Она оказалась в таком же неприкаянном положении, как я, столь же велика, сколь возможна такая ситуация и на нашей Земле.

А в том, что Она прекрасна, как Флора Фальконе или Афродита Праксителя, я не сомневался хотя бы уже потому, что иначе я не был бы поражен и пленен на всю оставшуюся жизнь с "первого взгляда" на пояс Ориона.

Правда, оставалось неясным, как же Она узнает о моем восхищении ее внеземной красотой, о моем преклонении перед ней, как же я узнаю об ответном чувстве? Ведь между нами почти бесконечность: если кричать во весь голос, то далеко ли услышится, а если даже полагаться на сверхмощный телескоп, то и тогда любая информация всё равно растает на беспредельном пути до Нее.

Неужели я и на этот раз обречен на безответную даже внеземную любовь?

Быстро пролетели каникулы, и когда я вернулся домой, мама встретила меня сообщением: "А у вас в школе новость: одна девушка из вашего класса вышла замуж. И даже уже уехала с лейтенантом к его месту службы". Я, к ее удивлению, отнесся к этому спокойно и, пожалуй, даже безразлично: у меня в голове уже были другие заботы.

Завершался учебный год. Так бы я, наверное, и оставался с чувством безответного одиночества, если бы судьба не принесла мне неожиданное разрешение моих сомнений.

В одной из книг я прочитал о нескольких случаях предчувствия в момент наивысшего эмоционального напряжения, событий, разделенных любым расстоянием, своего рода передачи мысли на расстояние. Так мать чувствует на расстоянии, что с ее сыном что-то случилось, что-то произошло трагическое, потом это находит подтверждение.

Вот она спасительная нить Ариадны: ведь, действительно, мысль нематериальна, ей не нужны физические средства передачи информации - это было откровением. Я мог теперь не только мысленно обращаться к далекой, внеземной богине моего воображения, но и ожидать ответного чувства.

И с тех пор каждую новогоднюю ночь я обращаю свой взор на созвездие Ориона, на среднюю звездочку в его "поясе" и мыслями устремляюсь к Ней, теперь уже разделенной внеземной любви моей, и предаюсь необъяснимому чувству, которое охватывает меня в эти минуты. И я, пусть не сердцем, пусть душой, ощущаю ответное чувство, описать которое, настолько оно упоительно, настолько трепетно, невозможно обыкновенными земными словами.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СОЦИАЛИЗМ НЕИЗБЕЖЕН

Иван Болтовский,
кандидат философских наук

Как всякий неравнодушный к судьбе своей страны обществовед-исследователь, В.Трушков ищет ответ на вопрос: "Доколе Россия будет биться в тенетах смуты?" С марксистских позиций он всесторонне анализирует проблему и приходит к выводу, что социализм в нашей стране потерпел временное поражение и, рано или поздно, Россия вернется на столбовую дорогу истории.

Оценивая откат революционного процесса в СССР как реставрацию, автор на основе исторического анализа выделяет закономерные черты, присущие любой реставрации.

Она понимается как некий скачок вспять главной тенденции мирового исторического процесса. "В основе революционных изменений, которые пытается преодолеть реставрация, - пишет В.Трушков, - лежит развитие производительных сил, развитие способа производства. Попытка же вернуть те экономические отношения, которые были уже отвергнуты этим революционным процессом, естественно, оказываются безуспешными".

Исследуя предпосылки реставрации, В.Трушков прежде всего обращает внимание на распространенную в советское время поверхностную трактовку социализма как своего рода перевала, где нет места самостоятельному развитию со свойственными ему противоречиями, которые могут достигать антагонистической остроты на почве воспроизводства отношений господства и подчинения.

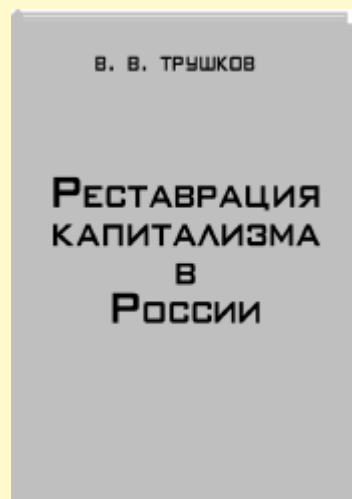
Этот подход, "независимо от того, признавался ли он официально, был в основе концепции развернутого строительства коммунизма. В ней социализм как особое качество не рассматривался". Это по сути противоречит идее К.Маркса о стадийности развития коммунистической формации, выдвинутой им в статье "Критика Готской программы".

Возведение социализма в ранг полноправной ступени общественного развития наделяет его правом обладать собственной сущностью и атрибутами, в числе которых на одном из первых мест стоит признание многоукладности экономики, а, значит, и товарно-денежных отношений! Чтобы глубже уяснить роль "товарной болезни" в переходный период, В.Трушков обращается к трудам В.И.Ленина, который, в частности, подчеркивал: "Обобществление тем как раз и отличается от простой конфискации, что конфисковать можно с одной "решительностью", без умения правильно учесть и правильно распределить, обобществить же без такого умения нельзя".

Таким образом возникает проблема обобществления средств производства, которое вначале существует лишь формально на юридическом уровне и только по прошествии ряда преобразований как в социально-экономической, так и в политической сферах, становится реальностью. Механизм, посредством которого решается эта задача, формируется на основе развития хозяйственной самостоятельности трудовых коллективов. Не случайно В.И.Ленин называл их "производительно-потребительскими коммунами". Роль общественных форм собственности возрастает по мере объективного обобществления средств производства. "Переходный период кончается в той стадии развития, - говорит автор, - когда реставрация предыдущего общественного строя становится невозможной".

В СССР такой вывод был сделан в 1936 г., хотя к тому времени, как отмечает В.Трушков, были решены только буржуазно-демократические задачи: "создана индустрия, было осуществлено создание крупнотоварного аграрного сектора и были решены проблемы подъема образования и создания интеллигенции". Однако "ничего специфически социалистического в самих этих процессах не было. Социалистическое было в их осуществлении, в технологиях осуществления, в политической культуре, а не в самих результатах".

Так государственная собственность стала гибридом двух экономик - социалистической и госкапиталистической. В результате подобного скрещивания образовался уклад, который "воспроизвел отношения найма рабочей силы, воспроизвел отношения полного контроля за средствами производства вне участия трудового коллектива". Это не

могло не вести к нарастанию противоречий между трудящимися и государственным аппаратом, выступавшим в известной степени в роли носителя госкапиталистического уклада.

Буржуазная начинка госноменклатуры отчетливо проявилась в постперестроечный период.

По подсчетам В.Трушкова, из числа нынешних предпринимателей 6% - бывшие заместители министров СССР, 4% - руководители региональных госструктур, 16% - руководители подразделений и ведущие чиновники центральных министерств и ведомств и 20% - генеральные директора и прочие командиры госпредприятий.

Понятно, что вместо декларируемой ликвидации госкапитализма происходило усиление этого уклада.

Одновременно развивался мелкотоварный и крупнотоварный. К последнему автор относит так называемую теневую экономику, что, как нам представляется, не бесспорно. Она, скорее, подходит под определение мелкотоварного сектора.

Одной из важнейших причин активного размножения метастаз теневой экономики со второй половины 70-х годов прошлого столетия являлось культивирование затратных методов хозяйствования, основанных на валовых показателях.

Известно, что стоимость объема производства, по Марксу, определяется не по валу, а по чистой продукции. Тем не менее, определенная группа экономистов успешно продавливала отвергнутую Марксом, а также и всем Западом "догму А.Смита"! Ими была дискредитирована и сведена на нет реформа А.Н.Косыгина, которая разрабатывалась с целью искоренения непроизводительных затрат. К сожалению, этот аспект экономического развития, который имеет самое прямое отношение к вопросу реставрации, в книге не затрагивается.

Конечно, если бы трудовые коллективы, сложившиеся на этапе зрелого социализма, как тогда говорили, были наделены широкими правами хозяйственной и общественной самостоятельности, затратные методы и их приверженцы были бы сметены самой жизнью. Поэтому В.Трушков, безусловно, прав, когда делает особое ударение на проблеме соответствия характера производства и форм собственности.

Выход из реставрации автор связывает с госкапиталистическим укладом, выгодно отличающимся высоким уровнем концентрации производства. При этом он не исключает появления уклада, базирующегося на трудовой коллективной собственности. Отдельные ростки ее имеются и дают рекордные результаты, но, по понятным причинам, распространения пока не получают. Хотя даже в США, как подмечает автор, до 10% основных фондов находятся в коллективной собственности.

Доказывая неизбежность нарастания противоречий в современной экономике, он вскрывает паразитический характер новых собственников, которые не способны управлять имуществом, полученным в ходе грабительской приватизации.

"Только за 3 первых года реставрации (1992-1994 гг.) производство автоматических и полуавтоматических линий и комплексов для машиностроения и металлообработки сократилось, по сравнению с 1990 г., более чем в 11 раз. За это время доля станков высокой и особо высокой точности в общем их производстве упала в 2,5 раза, а станков с числовым программным управлением - в 7,5 раз. Удельный вес впервые освоенной продукции в общем объеме продукции машиностроения на старте реставрации снизился до 5,2% против 23,6% в 1990 г.". Социализм по всем показателям превосходил новоявленный капитализм!

Опираясь на данные Госкомстата, В.Трушков приходит к выводу, что сегодня насчитывается примерно 1 млн. предприятий, владельцы которых могут быть отнесены к классу капиталистов.

Согласно идеологам реформ, этот класс создается якобы ради демократизации общества. Получается, что эксплуатация - тот всемогущий рычаг, с помощью которого должно совершиться чудо? "У миллиона капиталистов на каждый рубль зарплаты, которую получают их наемные рабочие, приходится в среднем 200 руб. доходов от собственности и предпринимательской деятельности". Такова изнанка буржуазной демократии, строящейся на беспощадной эксплуатации трудящихся.

На многочисленных примерах автор демонстрирует расточительность и непродуктивность капитализма. Достаточно сказать, что 88,4% промышленных предприятий, находящихся в частной собственности, на которых в 2000 г. было занято почти 40% рабочей силы, производили тогда лишь 29,6% промышленной продукции.

Усугубляющийся кризис народного хозяйства обусловлен прежде всего тем, что реформаторы преследуют не экономические, а политические цели - они стремятся овладеть всеми командными высотами, чтобы страна безраздельно находилась во власти мировых глобализаторов и их пособников.

Как иначе объяснить неуклонное вытеснение всех экономических укладов крупнотоварным частнособственническим?

В.Трушков убедительно показывает, что идущий в настоящее время передел собственности направлен на ее монополизацию и вытеснение групповой собственности в крупном капитале. "В России акционерная форма активно использовалась только на начальной ступени приватизации. Передел же собственности неизменно приводил к устранению акционерных обществ из экономического пространства". Реальность развеивает миф о демократизации собственности, о самонастраивающемся с помощью свободной конкуренции рынке. Нет ни плюрализма собственности, ни свободного рынка, а есть прогрессирующий монополизм!

В качестве яркого примера политической ориентации олигархов автор приводит откровение бывшего банкира В.Малкина: "Мы все понемножку раскачивали советскую систему, в том числе и я... Я всегда желал победы и успехов Тэтчер в Великобритании, Рейгану в США, Бегину в Израиле... Наверное, это была проекция моего, да и не только моего, антипатриотического отношения к нашему первому в мире социалистическому государству. Мы все радовались, когда в СССР что-то ломалось. Я всегда болел против советских спортсменов". Не удивительно, что отечественная экономика под предводительством подобного рода командоров-монополистов приобретает все более колониальный профиль.

Сказанное в полной мере относится к сельскому хозяйству.

По сравнению с 1990 г., численность работников сельхозпредприятий сократилась на 38,5%, а фермеров за последние 5 лет - на 20 тыс. Численность населения, имеющего приусадебные участки, уменьшилась за 10 лет на 1 млн. чел.

Как результат этого, растет импорт продуктов питания из-за рубежа, а страна фактически уже утратила продовольственную независимость.

В то же время на селе, как и в промышленности, происходит концентрация собственности в руках латифундистов, которые имеют мало общего с традиционным западным фермерством. "К примеру, - пишет В.Трушков, - в США на каждые из 2,2 млн. фермерских хозяйств приходится в среднем 180 га земли. Это вдвое меньше среднего размера имений новых российских землевладельцев, когда у 10-12 тыс. чел. сосредоточено более 40% всех фермерских земель". Латифундисты - это не работники, а, по существу, те же спекулянты.

Принятие закона о свободной купле-продаже земли, помимо всего прочего, явилось великим отпущением грехов земельным собственникам, успевшим до его появления незаконно захватить наделы в 500, 1000 и более гектаров. Проталкивание сверху подобных законов - еще один веский аргумент, доказывающий криминальный характер нынешней власти. Криминал способен лишь грабить, но не созидать, о чем свидетельствует вся деятельность "реформаторов".

Показав критическое положение "вылеченной" реформами экономики, В.Трушков приходит к твердому заключению, что "реставрация не в состоянии овладеть современным уровнем производительных сил. Следствие очевидно: одолев реставрацию капитализма, Россия неизбежно вернется на социалистический путь развития. Понятно, что сохранение мощного государственно-капиталистического уклада сделает это возвращение наиболее безболезненным".

Но есть ли соответствующая социальная база для возрождения социализма?

Значительная деградация индустрии не дает оснований утверждать, что рабочего класса в современной России уже не стало, - убежден В.Трушков.

Оптимизм его поддерживается тем обстоятельством, что современный промышленно-производственный персонал по своей численности находится на том же уровне, какой был в 1940 г. накануне трудовых и военных битв за спасение страны. Но к этим 13 млн. следует прибавить еще и большую часть из 19 млн. пролетариев умственного труда. "От традиционных рабочих их отличает содержание труда, но решительно роднит наемный, эксплуатируемый характер их деятельности".

В расстановке социально-политических сил все более заметную роль играет национальная буржуазия, которая связывает интересы своего бизнеса с упрочением позиций государства. Это не может не сближать ее с пролетариями, особенно на этапе освобождения от господства псевдолиберального неокOLONиализма. Однако этот вопрос выпал из поля зрения автора монографии.

В настоящей рецензии затронуты далеко не все проблемы, поднятые В.Трушковым в книге "Реставрация капитализма в России". Методологическая многоплановость и богатый фактический материал помогут глубже и точнее понять сегодняшний день России, разглядеть ее перспективы.

Трушков В.В. Реставрация капитализма в России. М., 2003. 390 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПО СЛЕДАМ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Андрей Олейник,
кандидат юридических наук

Двадцатые и начало тридцатых годов прошлого столетия были крайне сложными и противоречивыми в истории Советского государства. Шло напряженное противоборство поверженных в ходе октябрьской революции 1917 г. в России остатков имущих классов с властью рабочих и крестьян.

Видное место в этой борьбе занимали органы безопасности ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД и делавший на них значительную ставку И.В.Сталин, который с 1924 г., после смерти В.И.Ленина, единолично возглавлял советское государство.

Поэтому несомненный интерес для широкой общественности представляет история взаимоотношений карательных органов советского государства с его первыми руководителями. Именно этим руководствовался международный фонд "Демократия", который совместно с издательством Йельского университета (США) и издательством "Материк" (Россия) недавно издал сборник документов "Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД, январь 1922 - декабрь 1936".

Тема "Сталин и органы безопасности" - обширна и сложна в силу характера власти, которая утвердилась в стране на десятилетия, и в силу той роли, которую сыграл этот человек в нашей истории при своей жизни и даже после смерти. В многочисленных архивах отложилась огромная масса документов и материалов, раскрывающих главенствующую роль Сталина в постоянном расширении деятельности органов безопасности, использовании их контролирующих и карающих функций во всех областях государственного управления. Тем самым Сталин превратил карательные органы в самый надежный инструмент укрепления личной власти. В сборнике публикуются документы из личного архива Сталина, то есть те, которые направлялись в архив помощниками Сталина по заведенному им порядку.

Документы и материалы по вопросам деятельности органов безопасности Советского государства начали откладываться у Сталина в его архиве с 1922 г., когда он занял пост генерального секретаря Коммунистической партии и в его руках вследствие болезни Ленина сосредоточилась громадная власть, в том числе и власть над ВЧК.

Однако принцип принципом, а в реальной политической жизни страны сложилась ситуация, когда партия в целях собственного выживания делилась властью с организацией, которая постепенно вырастала в своеобразное "государство в государстве".

На органы ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД возлагался широкий круг задач: борьба с деятельностью зарубежных спецслужб; ведение разведывательной работы в зарубежных странах; выявление и пресечение любой деятельности против существующей власти и государственного строя. В составе органов безопасности была вся система мест заключения - тюрьмы, лагеря, спецпоселения, места ссылки. Но главной задачей органов безопасности было сохранение власти единственной правящей партии, а значит и своей власти. Характер и сама сущность политического режима неотвратимо делали полным хозяином как партии, так и органов безопасности первого человека в сложившейся системе власти. Сталин довольно скоро, еще при тяжело больном Ленине, используя свое положение, стал, по существу, единственным руководителем органов безопасности.

Сборник открывается протоколом заседания комиссии Л.Б. Каменева - И.В Сталина по вопросу о реорганизации ВЧК при СНК РСФСР и создании Государственного политического управления при НКВД РСФСР. Сталин принимал активное участие в разработке нового положения о ГПУ и его основных отделах. И в последующие годы все изменения структуры ГПУ - ОГПУ - НКВД, расширение их прав и возможностей происходило под непосредственным практическим руководством Сталина.

ОГПУ в 1931-1934 гг. превратилось в мощное оперативно-войсковое ведомство, которому подчинялись все оперативно-чекистские подразделения как центральных, так и местных органов ОГПУ, пограничные и внутренние войска, ВОХР и милиция.

Расширение и усиление прямого воздействия органов госбезопасности на все сферы жизни советского общества было связано с процессами внутреннего развития партии и государства. Укрепление диктатуры личной власти Сталина, курс на форсирование темпов индустриализации и коллективизации оказывали решающее воздействие на деятельность ГПУ - ОГПУ - ГУГБ НКВД. Трудности и противоречия в ходе этого строительства усиливали стремление правящей элиты все активнее использовать карательные органы в реализации намеченных планов.

Как показал исторический опыт, политический режим, установленный Коммунистической партией, просто не мог бы существовать без репрессий, без широкого применения методов насилия в управлении страной.

Одной из самых крупных операций ГПУ в 1922 г., начатой по инициативе Ленина, а затем проходившей под контролем Сталина, стала высылка из Советской России научно-технических специалистов, литераторов, писателей, философов и других представителей различных слоев интеллектуальной России, многие из которых являлись гордостью отечественной и мировой технической и общественной мысли.

В течение 20-30 годов по указанию Сталина и его соратников по Политбюро на органы ГПУ - ОГПУ - ГУГБ НКВД были возложены задачи по ликвидации меньшевистской, эсеровской и других политических партий социалистического направления.

Органы безопасности активно использовались лично Сталиным во внутрипартийной борьбе для расправы со своими политическими оппонентами. Уже при жизни первого руководителя органов госбезопасности Дзержинского началось преследование членов различных оппозиционных партийных группировок: Мясликова, Шляпникова. После XV съезда партии решениями Коллегии ОГПУ и Особого совещания были осуждены сторонники Троцкого. Сталин резко отчитал руководство ОГПУ, когда оно направило в ЦК ВКП (б) обращение к партии заключенных троцкистов из Верхне-Уральского политизолятора.

На протяжении 20-30 годов некоторые руководящие деятели Советского государства как будто бы пытались ограничить функции органов государственной безопасности определенными правовыми нормами. Нарком юстиции Крыленко, заместитель наркома иностранных дел Литвинов, с которыми Сталин советовался в этот период, говорили о желательности смягчения карательных мер.

Сразу после убийства Кирова 1 декабря 1934 г. Президиум ЦИК (экстренно, путем опроса его членов) принял постановление "О порядке ведения дел о подготовке или совершения террористических актов", которым предусматривалось ведение подобных дел "ускоренным порядком", отмена ходатайств о помиловании и немедленный расстрел после вынесения приговора. Инициатива принятия такого постановления исходила от Сталина. Но ведь тот же нарком юстиции Крыленко еще в 1927 г. (после убийства в Польше полномочного представителя СССР П.Л.Войкова) специальной запиской в Политбюро предлагал те же самые и даже более жестокие меры: "чрезвычайные суды в составе 3-х лиц", "обвинения и защиты нет", "приговоры не подлежат обжалованию", "исполнение немедленно".

Конечно, органы ГПУ - ОГПУ - НКВД СССР выполняли необходимые функции и в решении задач по укреплению суверенитета и территориальной целостности государства, по своевременному информированию о реальных внешних угрозах, по защите оборонного потенциала, государственных секретов и тайн от иностранных спецслужб. Но эта деятельность занимала в указанный период гораздо меньшую часть огромного объема работы, возложенной на органы государственной безопасности.

Публикуемые документы извлечены из фондов Архива Президента Российской Федерации (АПРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ России). Часть документов была рассекречена для данного сборника.

Сборник составлен по хронологическому принципу.

В него включены документы партийных органов, высших органов государственной власти и управления, высших судебных учреждений.

Прежде всего в них содержатся сведения о событиях, с которыми был ознакомлен, принимал участие в их обсуждении и часто давал свое заключение Сталин.

Подавляющая часть документов отражает многообразные направления деятельности органов ГПУ - ОГПУ - НКВД СССР. По своему типу это специальные сообщения, приказы, циркуляры, директивы, информационные сводки, протоколы допросов.

Основная часть документов публикуется впервые.

К сожалению, сборник не лишен некоторых недостатков. В нем есть малозначащие документы (№№ 19, 35, 40, 59, 75,

88, 128, 166, 196, 249, 390, 404, 462, 522, 570, 585 и др.); вызывает сомнение включение в редакционный совет ряда фамилий, не могущих претендовать на роль видных специалистов в данной области истории; четко не просматривается помощь при подготовке книги к печати Йельского университета (США).

Несмотря на эти издержки, думается, что сборник вызовет живой интерес не только у специалистов в данной области, но и у массового читателя, интересующегося историей своего Отечества, особенно на ее крутых поворотах.

Лубянка. Сталин и ВЧК - ГПУ - ОГПУ - НКВД. Январь 1922 - декабрь 1936. Документы М., 2003. 650 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

РАЗВОРОВЫВАНИЕ РОССИИ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ

В.Котилко,

доктор экономических наук

Перед вами книга, написанная человеком, знающим больше, чем это принято считать в наше время. Он знает механизм разворовывания страны и как это можно было бы сделать на законных основаниях.

Приведенные им примеры из различных секторов экономики - убийственны.

Казалось бы, после таких откровений ни один лидер правых, ни один либерал-реформатор, ни один олигарх не устоял бы на ногах.

Однако все остается по-прежнему и только СМИ периодически реанимируют отдельные скандалы, которые то загораются, то затухают.

А результат все тот же. Цивилизованного капитализма нет. Крупные состояния - юридически не законны. Пересмотр прав собственности - как меч висит над головами неожиданно разбогатевших.

Что делать дальше?

Какие выводы следуют из происшедшего?

На эти вопросы дает ответы книга Юрия Болдырева.

Но сначала о примерах, которые удивят многих.

Счетная палата просуммировала доходы в федеральный бюджет: от госпакетов акций предприятий РАО "Газпром", РАО "ЕЭС России", "Лукойл", "Аэрофлот-международные авиалинии"; от сдачи в аренду всей федеральной недвижимости, а также от соглашений о разделе продукции в сфере добычи наших природных ресурсов.

Вывод сразил наповал - весь суммарный доход государства равен поступлениям в наш федеральный бюджет одного совместного российско-вьетнамского предприятия "Вьетсовпетро". Вот вам и эффективность работы новых собственников.

Следующий вопрос - кому принадлежит контрольный пакет акций "Газпрома" (около 37%)?

Ответ: его передали самому объекту управления - "Газпрому".

По утверждению Ю.Болдырева, этот шаг благословили новые реформаторы Б.Немцов (первый зам. пред. правительства) и С.Кириенко (экс-министр топлива и энергетики).

Но больше всего его удивило, что через много лет в интервью "Свободе слова" (от 17 января 2003 г.) на НТВ Б.Немцов воскликнул: "Нужен аудит "Газпрома" и РАО "ЕЭС России". Мало того, что Минфин, Минэкономразвития и Центробанк возглавляют люди этого движения. Им еще нужен "аудит" - можно себе представить - какой!

В результате таких действий Государственная (на треть) организация "Газпром", имевшая в 1996 г. крупные долги перед федеральным бюджетом, приняла решение перечислить средства из прибыли концерна в избирательный фонд кандидата в президенты Б.Ельцина.

В книге высказываются предположения о том, в благодарность за что это было сделано (С. 30), например, за

отсрочки по платежам в федеральный бюджет.

После обращения в Генеральную прокуратуру, получен ответ:

- проверка по фактам финансирования руководством РАО "Газпром" избирательной кампании по выборам Президента РФ поручена Председателю ЦИК;

- а по вопросу о незаконном договоре доверительного управления госпакетом акций "Газпрома" рассмотрение предложено передать ... Президенту РФ. "То есть, - как пишет Ю.Болдырев, - тому самому лицу, в чьих ...интересах осуществлялись преступные действия" (С. 33).

Эффективна ли деятельность нового собственника?

СМИ утверждают, что да, приводя при этом примеры о том, что собственники за бесценок приобретенного "Норильского никеля" добровольно реализуют социальные программы. Сфальсифицированный отчет о деятельности этого собственника опирался, к сожалению, не на ревизию его финансово-хозяйственной деятельности, а на самоотчеты предприятия и отчетность администрации округа, то есть заинтересованных субъектов. В результате нас ограбили на миллион, как хмуро шутит автор книги, а раздали кому-то по пятнадцать копеек, и на том основании считают нового собственника благодетелем и меценатом (С. 63).

О соотношении государственного и частного.

При обсуждении вопроса о землепользовании беспартийно заявляют, что без частной собственности современная собственность функционировать не может.

А как же Израиль, в котором частной собственности на землю нет в принципе?

В США частная собственность на землю сложилась исторически, и только на те земли, которые в период становления государства стали частными естественным образом. В то же время с начала XX в. даже либеральные США федеральные земли не продают, а исключительно сдают в аренду.

Ответ на казалось бы очевидный вопрос снова повисает в воздухе. Идеологические шоры мешают понять суть вопроса.

В качестве примера доведенной успешно до конца шоковой терапии, говорят о реформе в Польше. Однако там за весь период реформ один раз была задержана индексация зарплаты и пенсий, а задержки зарплат не было вообще.

А как приватизировались морские порты?

50% акций плюс одна акция - государству, половина от оставшегося - местному самоуправлению, оставшаяся часть была продана частным инвесторам.

В Чили, где приватизировали почти все, медные рудники приватизировать не стали и сохранили их в руках государства. Понимали, что это дойная корова, дающая природную ренту.

Вывод из этих и других примеров, приведенных в книге, очевиден: "Если мы осознаем, что сомнительность прав собственности на ключевые стратегические объекты прямо препятствует экономическому развитию, то логично предпринять усилия для выхода из этого "замкнутого круга".

Предложение автора книги заключается в том, что несмотря на призывы оставить все как есть, нужно поступить в соответствии с Конституцией, законом и международным правом.

Генеральной прокуратуре следует выступить с исками в защиту государственных интересов по всем случаям приватизации или отчуждения госсобственности, осуществленных с явными и грубыми нарушениями закона и нанесением существенного ущерба обществу и государству.

При этом необходимо исправить положение о таком управлении госсобственностью, которое привело к нарушениям в "Газпроме" и РАО "ЕЭС России", то есть к ущербу стране и обществу.

А чтобы не было таких нарушений, как при смене собственника у "Норильского никеля", "Сибнефти" и "ЮКОС", должностные лица органов государственной власти (включая членов правительства РФ), виновные в сговоре с целью осуществления притворных сделок с нанесением государству ущерба, безусловно, должны понести уголовное наказание.

Управление - как метод присвоения.

Все больше примеров того, как легально и почти открыто осуществляются сделки по перекачиванию реальных ресурсов и собственности из одних предприятий в другие - принадлежащие заинтересованным в этих сделках людям. Сложилась порочная практика, что оспорить что - либо в гражданском процессе, опротестовать сделки, да еще и взыскать с виновных управляющих нанесенный акционерам ущерб - практически невозможно.

К сожалению, наш спекулятивный рынок не заинтересован в объективном аудите. В результате, основной мотив в деятельности аудиторов, по мнению автора книги: кто платит им деньги, тот и заказывает музыку. Для демонстрации порядка своим акционерам, как правило, нанимается карманная кампания, которая без придилок выдаст необходимый результат.

Из-за двойной бухгалтерии, попыток управляющих "минимизировать налоги" мелкие акционеры часто оказываются в ситуации, когда они согласны с махинациями, позволяющими управляющим скрывать прибыли и от акционеров (С. 93). Моральным прикрытием такого поведения является утверждение, что в России действует "людоедская налоговая система".

Распространенной системой стала практика "удушения по заказу". Действующее в нашей стране законодательство о банкротстве и судебная практика позволяют (при поддержке власти) отнять собственность, организовав искусственно задержку какого-либо платежа. Особенно уязвимы те, кто работает по заказам государства.

Полны сарказма и боли за страну страницы книги, посвященные Центробанку РФ, глава о котором названа с иронией "Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка".

По данным Счетной палаты РФ, в 1997 г. Центробанк израсходовал на себя госсредств столько же, сколько было истрачено из федерального бюджета на все остальное государственное управление вместе взятое. Годовой доход С.К.Дубинина составил примерно 210 тыс. долл. США (С. 124). Были зафиксированы незаконные операции с цветными металлами, нарушение правил переоценки стоимости драгметаллов, что привело к искажению суммы прибыли. Выяснилось, что в бывшие "совзагранбанки", ныне евробанки, Центробанк направил наших государственных (валютных) средств более, чем на 3 млрд. долл. (С 131).

Акты проверки Центробанка РФ, которые подготовила Счетная палата, были засекречены Председателем Центробанка, чтобы общественность не узнала о нарушениях.

Автор книги назвал Центробанк кормушкой для ограниченного круга лиц. Причем, кормушкой, участвующей в "уничтожении национальной экономики" (С. 127).

Об эффективности работы ПАО "ЕЭС России".

В отчетах Счетной палаты, наряду с прямыми злоупотреблениями, приводился уровень официальной зарплаты одного из руководителей - Бревнова - более 10 тыс. долл. в месяц, не считая огромной неподотчетной суммы представительских расходов.

Возникает ощущение, что верхушка ПАО "ЕЭС России" работает очень эффективно. Нет, из отчета Счетной палаты мы видим: суммарная численность вновь созданных государственных и негосударственных органов по управлению электроэнергетическим комплексом России превышает численность бывшего союзно-республиканского Министерства энергетики и электрификации СССР более, чем в 1,5 раза. Хотя энергетические мощности и объем потребления заметно меньше, чем это было в СССР.

Вывод из всего этого прост и парадоксален - наивна вера в "чудесное перевоплощение госчиновников в эффективных менеджеров". А Чубайс? На посту председателя Госкомимущества или первого зампреда правительства - не способен, а как руководитель полугосударственного ПАО "ЕЭС России" - способен?

По мнению Ю.Болдырева, с разделением Единой энергосистемы на восемь десятков региональных акционерных обществ возникли совершенно другие экономические стимулы.

Ранее управление стремилось к оптимизации работы всей системы, минимизации себестоимости электроэнергии, а также к выравниванию пиков и спадов нагрузки за счет перетекания энергии из соседних бассейнов, размещенных в разных часовых поясах.

Сейчас - региональные структуры заинтересованы в первую очередь использовать свои местные электростанции, независимо от себестоимости их электроэнергии, так как это дает прибыль местным компаниям, а доходы - в региональные и местные бюджеты.

По данным экспертов, в 2003 г. как минимум 10% мощностей атомных электростанций были не загружены, хотя себестоимость производства электроэнергии на них на 20-25% ниже, чем на тепловых станциях.

Отключение потребителей-неплательщиков. Позорная практика, когда, как правило, страдают граждане, а не те, кто "перебросил средства" из одной статьи бюджета в другую или использовал целевые средства не по назначению. Надо судиться с соответствующими администрациями и взыскивать средства по закону.

Нельзя представить ситуацию, что в Израиле отключили воду или электричество не только воинской части, но и кибуцу.

В США, например, при возникновении энергетического кризиса в Калифорнии губернатор пригрозил, что возьмет всю электроэнергетику штата под полное государственное управление, если компании будут пытаться играть на возникших трудностях.

Лояльные к проводимым реформам граждане назовут все происходящее редкостным безобразием, недоступным пониманию цивилизованного мира, и уедут за границу.

Оптимисты успокоят себя, сказав, что живем в переходный период, проведем реформирование естественных монополий и все встанет на свои места.

Агрессивно-уставшие от этого бардака граждане обрадуются только, если кого-нибудь из организаторов прежних махинаций накажут.

Если так дальше пойдет, то у будущих российских премьеров будет все больше оснований сказать нашим гражданам: а что же вы хотите, страна-то - бедная...

Это как же надо постараться, проявить "дьявольский талант", чтобы великую, богатую державу превратить в "мировую побирушку".

Ю.Болдырев. "О бочках меда и ложках дегтя". М.: Крымский мост - 9Д, Форум, 2003. 432 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]